

II

ПЯТИКНИЖИЕ

§ 15. Пятикнижие: название, состав и проблема происхождения

1. **Название.** В своем комментарии на Евангелие от Иоанна Ориген дал первым пяти книгам Ветхого Завета наименование *Пятикнижие* (греч. *πεντάτευχος* — Пять свитков, слав. — Пятокнижие). С тех пор этот термин прочно вошел в христианскую литературу. В еврейской Библии Пятикнижие называется *Торой*. Слово *торá* в Новом Завете обычно переводится как закон (греч. *νόμος*). Но при этом следует учитывать, что понятие *тора* шире юридического или канонического. Оно означает наставление, устное поучение, наказ (ср. Иов 22:22; Притч 13:15; Ис 24:5).

В Пятикнижии, кроме заповедей, законов и уставов, есть и исторические разделы, и это не противоречит названию книги. Законодатели Древнего Востока имели обыкновение обрамлять юридические и культовые предписания рассказами исторического характера.

2. **Состав и содержание.** Тора распадается на пять книг, но сохраняет при этом цельность единого произведения. Разделение на пять частей было, по-видимому, связано с особенностями книжного дела в древние времена: слишком большие свитки были неудобны в об-

Свиток Торы

ращении. По этой же причине на пять книг была разделена и Псалтирь (свт. Епифаний Кипрский, О мерах, 4,5).

Первоначально книги Торы назывались по их первым словам. В греческом переводе они получили другие названия, перешедшие и в русскую Библию:

БЫТИЕ (евр. בְּרֵאשִׁית, *БЕ-РЕШИ́Т* — в начале; греч. γένεσις — происхождение). Книга повествует о происхождении мира и человека, о падении людей, об избрании Авраама и заключении Завета с ним и другими патриархами народа Божьего. В ней рассказывается о судьбе предков Израиля и их переселении в Египет.

ИСХОД (евр. שְׁמוֹת (וְאֵלֶּה), (*ВЕ-Э́ЛЭ*) *ШЕМО́Т* — (и вот) имена; греч. Ἔξοδος). Книга содержит рассказ об угнетении Израиля фараоном, о призвании пророка Моисея, борьбе его с фараоном и исходе израильтян из Египта, о странствии народа Божьего к горе Синай; излагает заповеди и законы Завета (20–23; 25–31; 34; 40); говорит о грехе израильтян, сделавших золотого тельца, и повторном даровании скрижалей. Основная мысль книги — вера в Бога-Спасителя, являющего Свою волю в истории.

ЛЕВИТ (евр. וַיִּקְרָא, *ВА-ИКРА́* — и воззвал; греч. Λευϊτικὸν). Книга содержит богослужебные уставы, а также правила очищения, данные для того, чтобы сохранить телесную и духовную чистоту ветхозаветной Церкви. Основная мысль Книги Левит выражена в словах: «Будьте святы, ибо Я свят» (11:44).

ЧИСЛА (евр. בְּמִדְבָּר, *БЕ-МИДБА́Р* — в пустыне; греч. Ἀριθμοί). Книга говорит о странствии израильтян от Синая к Кадешу (Кадесу), переписи народа, его колебаниях и маловерии во время путешествия, первых попытках проникнуть в землю обетованную, пребывании в Кадеше, где происходит возмущение против Моисея. Вступление в восточную Палестину (нынешняя Иордания) сопровождается военными столкновениями с царями местных городов-государств. Моавитский царь Валак пытается погубить израильтян с помощью волхва Валаама, но попытка остается тщетной. За Иорданом два израильских колена занимают первые территории.

ВТОРОЗАКОНИЕ (евр. דְּבָרִים (וְאֵלֶּה), (*Э́ЛЕ ХА-*) *ДЕВАРИ́м* — вот слова; греч. Δευτερονόμιον). Книга излагает в основном законы и заповеди Моисея, повторенные им (с добавлением новых) незадолго до

смерти. Так, дана новая заповедь — святилище Богу должно быть только в одном, свыше установленном месте. В заключение приводятся песнь и благословение Моисеевы (32–33) и рассказ о его смерти на границе, отделяющей западный Ханаан от восточного.

Таким образом, Пятикнижие представляет собой историю основания ветхозаветной Церкви, перемежающуюся сводами ее законов и заповедей (религиозно-этических, богослужебных, канонических и правовых). В силу этого Тора есть как бы фундамент всего Ветхого Завета. Она учит о мудрости, всемогуществе и благодати Творца, Который, встречая сопротивление со стороны человека, призывает избранных людей и открывает им Свою волю. Он обещает им великое будущее (обетование), тесно связанное с Его таинственными замыслами. Он испытывает веру тех, кто свободно принял Его Завет, охраняет их среди опасностей и дает им Закон жизни. Они должны стать «царством священников», беззаветно преданных Богу, готовых служить Его промыслительным намерениям. Как видимый знак будущего народу Господню дается во владение земля обетованная, которой суждено впоследствии стать землей спасения для всего человеческого рода.

3. Происхождение Пятикнижия от Моисея. В Новом Завете Закон определенно называется Моисеевым (Мф 19:7; Мк 10:3; 12:19; Лк 16:29; 24:27; Ин 1:17; Деян 15:21), поэтому Православная Церковь с древнейших времен признавала Моисея автором Пятикнижия. Предание о Моисеевом авторстве отстаивается с полным правом и основанием. Другое дело — как понимать это авторство: в буквальном современном смысле слова или шире — по духу. «Приписывание отдельных библейских книг определенным авторам, — указывает акад. Б. А. Тураев, — во многих случаях надо понимать не в нашем, а в восточном смысле. Восток не знал литературной собственности; индивидуальность творчества и авторов в почти современном смысле с достаточной ясностью проявляется лишь в книгах пророков» (ИДВ, т. 1, с. 6). Нет никаких сомнений, что основы ветхозаветного Закона и учения восходят к Моисею, но что именно конкретно было написано им, а что передавалось в устном предании и записано позднее — установить нелегко.

4. Внутренние свидетельства. Пятикнижие нигде не содержит прямых указаний на то, что оно целиком принадлежит Моисею. В

нем лишь упоминается о «книге», куда он заносил памятные события (Исх 17:14; Числ 33:2), а также вписывал законы и заповеди (Исх 24:4; 34:27). Однако в Пятикнижии есть места, которые явно относятся ко времени после Моисея. Так, говоря о приходе Авраама в окрестности Сихема, бытописатель замечает: «В этой земле тогда жили хананеи» (Быт 12:6). Следовательно, в его время там уже обитали израильтяне. В Быт 14:14 упоминается город (или местность) Дан, который получил свое название после переселения колена Данова в Ханаан при Иисусе Навине. В Быт 36:31 о царях Эдома сказано, что они правили «прежде царствования царей у сынов Израилевых», — таким образом, священный писатель уже знает об этих царях (а появились они через 200 лет после Моисея). Далее о самом пророке говорится в столь благоговейном тоне, что едва ли можно приписать ему эти слова (Числ 12:3; Втор 33:1; 34:10-11). И, наконец, невозможно предположить, чтобы Моисей повествовал о собственной кончине (Втор 34).

Отзвуки позднего времени лежат и на таких местах Книги Исхода, как описание *Скинии* (25:31 — 27:8). Оно мало соответствует бедному кочевому быту израильтян.

«Где та техника, — пишет проф. Карташев, — можно сказать, тяжелой индустрии, которая должна была найтись в походных блужданиях? Еще невообразимее не столь уж легкая и по весу, но качественно тончайшая машинная техника для тканья широчайших полотнищ, покрывавших скинию, из шелков уставленных цветов и рисунков с изображением херувимов, а также пестрых материй для облачения священства, со всякими позвонками и кисточками... Фактическая Моисеева скиния была сравнительно скромной, общепринятой у семитов для обитания их святыни палаткой, охраняемой не легионами левитов, как это потом организовали некоторые цари в Вефиле и Иерусалиме, а всего одним доверенным и преданным Моисею его личным “оруженосцем”, И. Навином» («Ветхозаветная библейская критика», Париж, 1947, с.49,51).

Все это привело богословов-библеистов к выводу, что непосредственно пророку принадлежит только часть текста Пятикнижия, остальное же — Моисеево предание, изложенное письменно другими боговдохновенными мудрецами (см. т. 1, § 11). Но когда и где жили эти мудрецы — наследники и продолжатели Моисеевой

традиции? Для понимания и толкования Библии этот вопрос имеет немаловажное значение.

5. Четыре варианта Моисеевой традиции. Происхождение основ Торы от Моисея доказывается существенным единством как повествовательной ее части, так и законодательной. Но в частности, стиле, способах раскрытия той или иной темы внутри Пятикнижия можно проследить вариации. Например:

- а) рассказы о творении в Быт 1–2, единые по духу, явно отличаются по характеру (в Быт 1 сначала созданы растения и животные, а затем человек; согласно Быт 2, когда появился человек, растений еще не было, и животные были созданы после человека);
- б) в Быт 4:25–26 повествуется о рождении Сифа, а в Быт 5:3 об этом говорится как бы впервые;
- в) в Быт 4:17 Энох является сыном Каина, а в Быт 5:18 — сыном Иареда, то есть десятым после Адама;
- г) в Быт 7:17 наводнение (потоп) продолжалось 40 дней, а в Быт 7:24 — 150 дней.

Эти расхождения (число которых очень велико) позволяют вычленив в священном повествовании четыре линии, которые сплетены в одно целое. Многие библеисты полагают, что первоначально было четыре связанных текста, возникших в разное время и в разных кругах. Все они являлись письменной обработкой единого Предания ветхозаветной Церкви, восходящего к Моисею и домоеисеевым временам. В этом смысле Тора в ее нынешнем виде есть нечто подобное труду апологета Татиана (II в.), который соединил в одно повествование четыре Евангелия. По мнению православного библеиста протопресв. А. Князева, такая «собираательная» структура Пятикнижия объясняется стремлением к «всестороннему раскрытию» боговдохновенной истины, идущей от Моисея (Господь, Муж брани, ПМ, 1949, вып. VII.).

6. Имена Божьи в Пятикнижии. Уже Тертуллиан, свт. Иоанн Златоуст и блж. Августин заметили, что в одном из вариантов Свящ. истории постоянно употребляется священное имя Божье *ЯХВЕ*, а в прочих — предпочтение отдается имени *Элохим*. В еврейском тексте священное имя передано четырьмя буквами *YHWH*. С III–II вв. до Р. Х. благочестивый обычай ввел запрет на

произношение священного имени в повседневной жизни. Вместо него стали употреблять слово *Адонай*, Господь. Масореты, которые ввели огласовку в еврейский текст (см. т.1, § 8), ставили к четырем буквам Свящ. имени гласные, взятые из слова *Адонай*. В результате получилось сочетание, которое в Европе с XVI в. стали неправильно произносить как Иехова (Иегова). Между тем еще Ориген, хорошо знавший еврейский язык, писал, что священное имя звучит как ИАВЭ. Поэтому в библейской науке было принято считать гласными священного имени А и Э, а имя Божье произносить как *yahwé*, поскольку конечная согласная «Н» — не произносима.

7. Гипотеза о двух ранних письменных традициях в Пятикнижии.

Традицию, в которой употреблялось священное имя, в библеистике нового времени стали называть *Яхвистической* (Я), а ту, где Бог именовался Элохим (Бог), — *Элохистической* (Э). Были затрачены огромные усилия, чтобы отделить в священных книгах одну традицию от другой (см. приложение 5 в конце книги). Позднее были выделены еще две традиции внутри Пятикнижия (В и С; см. т. 1, § 16). В конце XIX в. была даже издана «Радужная Библия», в которой «четыре источника» обозначались шрифтами разных цветов. Но достоверных результатов эти усилия не дали. Детальные разделения на «источники» были чаще построены на гипотетических основах и доказательной силы не получили.

Тем не менее наличие четырех пластов Свящ. истории признано сейчас почти всеми библеистами. Еще в начале нашего века об этом без колебания писали некоторые православные авторы (Б. А. Тураев, И. Д. Андреев и др.). В католическом богословии эта теория получила права гражданства лишь после послания Библейской комиссии кардиналу Сюару (27 марта 1948 г.).

«В настоящее время, — сказано в послании, — никто не подвергает сомнению существование источников и не отказывается признать постепенного нарастания законов Моисеевых, зависящего от социальных и религиозных условий более поздних эпох».

Оставался, однако, вопрос: когда и где возникли эти источники? Ж. Астриук (см. т.1, § 11, п. 4) думал, что этими источниками пользовался сам Моисей. Шведская школа экзегетов считает их четырьмя устными традициями, которые были записаны только в эпоху Плена.

Вопросы для повторения

1. Как называются первые пять книг Библии и о чем они повествуют?
2. Кто и почему считается автором Пятикнижия?
3. Какие следы послемоисеевой эпохи есть в Пятикнижии?
4. Приведите примеры вариантов в библейских сказаниях.
5. Сколько вариантов записи прослеживается в Пятикнижии?
6. Почему имя Божье произносится как Яхве?

**§ 16. Изложение теории четырех вариантов
Моисеева предания**

В православной экзегетике еще нет единого общепризнанного взгляда на теорию четырех источников Пятикнижия. Однако после работ Б. А. Тураева и А. В. Карташева, отстаивавших эту теорию, не появилось ни одного серьезного труда, который бы опроверг их точку зрения. В библейской науке с середины XX в. она получила окончательное признание, войдя в учебники и катехизисы.

Как уже говорилось, эта теория не посягает на каноничность и боговдохновенность Пятикнижия; она касается только узкой историко-исагогической сферы.

В данном параграфе теория будет изложена в том виде, в каком она принята в современной библеистике — как в православной, так и в католической, и протестантской (исключение составляют баптисты-фундаменталисты).

1. Характер четырех традиций и время их записи. Признавая наличие четырех священных традиций, легших в основу Пятикнижия, экзегеты подчеркивают, что сходство и религиозное единство их обусловлены тем, что они восходят к Моисею (частично в письменной, частично в устной форме). В эпоху царей с развитием израильской культуры появилась необходимость собрать Моисеево предание воедино. Самой ранней попыткой такого рода считается Свящ. история Яхвиста.

СКАЗАНИЕ ЯХВИСТА (Я, лат. J). Боговдохновенный автор, известный под этим условным именем, жил, как полагают, в Иерусалиме. Его внимание к колену Иудину и подчеркивание единства народа («весь Израиль») указывают на время расцвета единого царства при Давиде и Соломоне (X в. до Р. X). Быть может, он был одним

из тех книжников-писцов, которые трудились при дворе Соломона (3 Цар 4:3). По своему литературному жанру (см. т. 1, § 9) Яхвистический раздел сказаний принадлежит к прозаическому эпосу (с вкраплением стихотворных частей). Язык его живой, наглядно-образный. Возвещая тайну близости Бога к человеку, священный писатель часто прибегает к антропоморфизмам. Ему чуждо абстрактное мышление, его картины, насыщенные смыслом, доступны и мудрецу и ребенку. При этом кругозор его широк. «Он с любовью и терпимостью, — пишет Б. А. Тураев, — собирает сказания, будь то вавилонского или халдейского происхождения. Он художник слова, обладающий тонким психологическим чутьем; он интересуется величайшими проблемами бытия и религии. Это — высокоодаренный иудей не из среды духовенства, вероятно, из круга древних пророков, полный глубоких мыслей и исканий, монотеистического и универсального мирозерцания» (ИДВ, т. II, с. 28).

Повествование Яхвиста охватывает историю от создания человека до смерти Моисея. Богословие его тесно связано с важнейшими библейскими темами: Откровением, Заветом и обетованием.

СКАЗАНИЕ ЭЛОХИСТА (Э, лат. E). После распада Соломонова царства ок. 930 в Северном царстве (Израиле, или Ефреме) возникла потребность в собственной интерпретации Моисеева предания. Она и была, как считают библеисты, осуществлена неведомым североизраильским мудрецом (ок. IX—VIII вв.). Свое сказание этот мудрец (именуемый условно Элохистом) начинает с Авраама и завершает смертью Моисея. Это уже «представитель более развитой духовно эпохи, менее терпимой и оригинальной, уступающий Яхвисту и в художественности, и в стиле» (Б. А. Тураев). Элохист избегает антропоморфизмов, Авраама он называет пророком (Быт 20:7); явления Бога в его рассказах происходят чаще всего во сне или в видениях. Он подчеркивает, что имя Яхве было открыто только при Моисее (Исх 3). Как северянин Элохист уделяет большое внимание героям северных колен: Иосифу и Иисусу Навину. После падения Северного царства Моисеево сказание в Элохистическом варианте было, вероятно, доставлено в Иерусалим (ок. 721 г.) и одним из книжников соединено с Яхвистом в единое целое (ЯЭ).

СВЯЩЕННИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ (С, лат. P). В третьем варианте Моисеева предания Бог, как и во втором, именуется Элохим. Но по

стилю, языку и задачам эта традиция резко отличается от первых двух. Ее строгое, лаконичное повествование начинается с Шестоднева (Быт 1) и доводится до смерти Моисея. Первобытная история и история патриархов изложена в основном с помощью родословных (*толдо*т), которые являются как бы исторической схемой, костяком сказания. Все указывает на принадлежность составителя к священнической среде: он больше всего уделяет внимание церковному строю Израиля, обрядам и богослужению, задача которых — отделить «народ святой», то есть посвященный Богу, от языческого мира. Время создания Священнической традиции установить трудно. С одной стороны, пророк Иезекииль (VI в.) полностью ее еще не знает, но с другой — в ней немало частей, безусловно, очень древних. Во всяком случае, окончательно сформировалась 3-я Свящ. история не позже эпохи Плена. Есть предположение, что она вообще не существовала в виде отдельной книги, а была сразу включена в качестве дополнения в две первые Свящ. истории (Яэ + С).

ВТОРОЗАКОННИЧЕСКАЯ СВЯЩ. ИСТОРИЯ (В, лат. D). Четвертая традиция, прослеживаемая в Пятикнижии, по стилю напоминает речения пророков, в частности Иеремии. Свое название она получила от пятой книги Торы. Язык автора возвышенный, эмоциональный, он звучит как пламенная проповедь. Начинается история с завещания Моисея, который вспоминает о событиях странствия в пустыне, а кончается рассказом о смерти пророка. Большинство библеистов считают, что эта история была прологом более обширного произведения священной письменности, именуемого Древними пророками, или Историческими книгами (Ис Нав, Суд, Цар). Закончен труд был во время Плена, но в него вошли тексты, написанные гораздо раньше (начиная с XII в. до Р. X.).

2. Законодательные части Пятикнижия. Каждой из четырех традиций принадлежит один из законоположительных текстов Торы. Они, скорее всего, являются вставками в текст сказаний и предшествуют им по времени. Поскольку Моисей был не только пророком и вождем, но в первую очередь законодателем, то заповеди и законы должны быть наиболее древней частью Пятикнижия.

Традиции Пятикнижия	Соответствующие им законы и уставы
Яхвистическая	Ритуальный Декалог (Исх 34)
Элохистическая	Декалог, или Десять заповедей (Исх 20:2-17); Книга Завета (Исх 20:22 — 23:33)
Священническая	Книга Левит и уставы Книги Чисел (Числ 5—10; 18—19)
Второзаконническая	Законодательная часть Второзакония с вклю- чением Декалога в несколько измененном виде

Но какой из текстов принадлежит непосредственно Моисею?

Большинство экзегетов единодушны в том, что Моисею принадлежат Декалог, а также Книга Завета. Последняя, впрочем, содержит дополнения, внесенные при переходе к оседло-земледельческому образу жизни, поэтому ее можно считать Законом Моисеевым, расширенным в дни Иисуса Навина и судей. К тому же времени относится и ритуальный кодекс (Исх 34).

Сложнее обстоит дело с обрядовыми уставами Книги Левит. Хотя в них есть черты глубокой, домоисеевой древности, но в целом они явно имеют в виду не просто патриархальный быт кочевников, а более развитую эпоху с постоянными святилищами, многочисленным клиром и обилием дорогих материалов для культа.

И, наконец, заповеди Второзакония, которые предписывают совершать служение только в одном месте, становятся известными в Иерусалиме лишь после 622 г., когда царь Иосия (640—609) нашел в Храме Книгу Закона, содержащую это предписание. По мнению блж. Иеронима, это было Второзаконие (вернее, его законодательная часть). В настоящее время признано, что книга хранилась в среде левитов Северного царства и была принесена в Иудею после падения этого царства.

До торжественной кодификации Книги Закона при Иосии мы не находим в истории Израиля следов того, что он имел какой-либо общепризнанный свод обрядовых законов. Приведем несколько примеров.

Вопреки запрету Второзакония, народ приносит жертвы в самых различных местах и святилищах (Силом, Хеврон и т. д.); жер-

твы приносят не священники (как в Лев), а судьи, цари, главы семей (Суд 6:19; 13:19; 2 Цар 6:17). Писания пророков свидетельствуют о том, что в пустыне (при Моисее) служение было лишено пышности и великолепия, описанного в Книге Левит. Оно соответствовало образу жизни кочевников, не засевавших полей и не насаждавших садов и виноградников. У пророка Амоса (VIII в. до Р. Х.) Бог спрашивает: «Приносили ли вы Мне жертвы и хлебные дары в пустыне в течение сорока лет, дом Израилев?» (Ам 5:25). Пророк Михей (VIII в.) утверждает, что Богу нельзя угодить жертвами. «О, человек! сказано тебе, что́ добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед Богом твоим» (Мих 6:8). А у пророка Иеремии (VII в.) Бог говорит: «Отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве. Но такую заповедь дал им: слушайтесь гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом» (Иер 7:21).

Из этого явствует, что: 1) в эпоху судей и царей сложные ритуальные законы не были известны всему Израилю как обязательные, 2) основой Торы Моисеевой являлся этический монотеизм, его религиозно-нравственные заповеди. Именно поэтому Христос Спаситель назвал исповедание веры в единого Бога, а также любовь к Богу и ближнему важнейшими заповедями Закона (Мк 12:29-33). Отсюда понятна мысль свт. Иринея Лионского: «Так как в том и другом Завете правила совершенной жизни одни и те же, то они указывают на одного Бога, Который хотя предписал и особенные приличные тому и другому заповеди, но главнейшие и важнейшие, без которых невозможно спасение, дал одни и те же в обоих Заветах» (Против ересей, IV,12,3).

Но в истории Свящ. Писания нет ничего случайного. Если в Закон Моисеев были внесены преходящие культовые и правовые элементы, это должно было иметь промыслительное значение. По мнению св. Отцов, цель этих дополнений была воспитательной: наполнить религиозным содержанием и обрядами всю жизнь народа Божьего, так как он был еще не готов усвоить духовную истину в ее чистоте. На это указывает свт. Ириней Лионский: «Если в Новом Завете апостолы, как оказывается, дают некоторые заповеди из снисхождения, по причине невоздержания некоторых, чтобы такие люди, ожесточившись, не отчаялись совсем в своем спа-

сении и не сделались отступниками от Бога, то не должно удивляться, если и в Ветхом Завете Бог допустил нечто такое для пользы народа и посредством вышеупомянутых обрядов привлекал к тому, чтобы они через них получили спасение» (Против ересей, IV,15,2). Точно так же Тертуллиан говорит: «Бог предполагал также посредством тягостных и многообразных церемоний покорить Себе умы грубые и непослушные. Он хотел посредством Своих религиозных обрядов, столь различных и часто повторяемых, удерживать их непрерывно в Своем присутствии и приучать к размышлению денно и ночью о божественном законе» (Против Маркиона, 2, 19). Согласно свт. Иоанну Златоусту, «Бог для спасения заблуждающихся с небольшим изменением допустил в служении Себе то, что наблюдали язычники при служении демонам, дабы, понемногу отвлекая от языческих привычек, возвести к высокому любомудрию» (Беседа IV на Мф 2:1). И действительно, соблазн хананских обрядов был ослаблен тем, что богооткровенная религия была тоже облечена в торжественные культовые формы, доступные народу.

3. Кодификация* Моисеева законодательства. Ветхозаветный период знает три торжественные кодификации Моисеева Закона:

- а) Первая совершилась у Синая, когда народ получил Декалог на скрижалях и устные наставления от Господа через Моисея (Исх 19–20).
- б) Вторая произошла в 622 г. при царе Иосии. Сам царь при чтении Книги Закона «разорвал одежды свои» в знак покаяния (4 Цар 22:11), а весь народ «вступил в завет», то есть торжественно обещал соблюдать заповеданное.
- в) Третья — и окончательная — относится к середине V в. до Р. Х., когда священник Эзра принес из Вавилона все Пятикнижие в его нынешнем объеме и прочел его перед собранием жителей Иерусалима. Давая обет соблюдать Закон Моисеев, народ каялся и постился (Неем 8:1; 9:1).

Итак, общецерковное принятие таких частей Закона, как Книга Завета, Книга Левит и законодательные части Книги Чисел, произошло только после Плена. Этим объясняется отсутствие у пророков и в Исторических книгах ссылок на многие ритуальные обычаи Пятикнижия.

* Кодификация означает собрание законов в систему и объявление их действующим церковным или гражданским правом.

4. **Древность Моисеева предания.** Основной ошибкой гипотезы Велльгаузена (см. § 11) была мысль, будто каждая из четырех Свящ. историй целиком создана теми, кто ее впервые записал. Этим ставилась под сомнение достоверность рассказов не только о патриархах, но и о самом Моисее. Утверждали даже, что Моисей – вымышленная, мифическая фигура. Но последними достижениями археологии этот взгляд был опровергнут. Выяснилось, что быт Авраама, Исаака и Иакова — как он описан в Книге Бытия — вполне соответствует древневосточным обычаям и праву, которые царили в начале II тыс., а к X в. (предполагаемая дата Яхвиста) утратили свое значение. Обнаружилось, что предание об Иосифе, Исходе и Моисее хорошо согласуется с данными египтологии. В Книге Завета и других законодательных частях Пятикнижия есть немало законов, сходных с судебниками и кодексами древности (напр., Кодексом Хаммурапи, написанным ок. 1700 г., см. т. 1, § 24). Историческая среда домоисеевых и Моисеевых времен описана с такой достоверностью, что исключает мысль, будто сказания Пятикнижия изобретены авторами X или VIII вв. Иными словами, Моисеевы книги есть запись очень древнего подлинного предания.

5. **Закон и законничество.** Ветхозаветная Церковь не знала разделения на Божье и мирское. Жизнь человека во всех ее проявлениях должна была проходить перед лицом Господним. Поэтому Пятикнижие наряду с религиозно-нравственными заповедями включает гражданское и уголовное право. Вся совокупность законодательства исходила от Бога и освящалась по традиции авторитетом Моисея. Именно Моисей как создатель ветхозаветной Церкви поставил перед ней задачу служить Богу и принадлежать только Ему. Именно через него Бог открыл людям, что соблюдение нравственных принципов есть важнейшая обязанность верующего. Постепенное обогащение и расширение Моисеева Закона захватывало все новые и новые области человеческого общежития, труда, брачных и социальных отношений. «Жизнь по Закону» не означала просто механического выполнения некой суммы предписаний, а приводила каждый шаг человека в соответствие с волей Божьей. Эта духовная глубина религии Закона отражена в Псалтири, особенно в Пс 118, читаемом Церковью на заупокойной службе.

Но стремление верующих подчинить каждую деталь жизни правилам Закона было чревато и опасностями. Постепенно оно ста-

ло превращаться в мертвящее уставное благочестие, сложную казуистическую мораль, религиозный формализм и обрядоверие. В этом — исток законничества, которое позднее оказалось преградой для благовестия Христовой свободы. Убеждение, что человек собственными силами может достичь праведности, создало тот тип «лицемера», который был сурово осужден Христом Спасителем.

Вопросы для повторения

1. Охарактеризуйте так называемый Яхвистический источник. Когда предположительно он был записан?
2. Охарактеризуйте Свящ. историю Элохиста.
3. Что такое Священническая традиция?
4. Что такое Второзаконническая Свящ. история?
5. Какие основные законодательные тексты соответствуют четырем источникам Пятикнижия?
6. Когда эти тексты были записаны?
7. Для чего были даны обрядовые законы?
8. Когда были кодифицированы законы Пятикнижия и когда все оно было признано Свящ. Писанием?
9. Чем доказывается древность и достоверность Моисеева предания?
10. В чем сущность Закона и чем «религия Закона» отличается от «законничества»?

Приложение к § 16

1. Пример соединения двух традиций в библейском сказании (Быт 6–7)

Яхвистическая традиция (Я)	Священническая традиция (С)
7.1. И сказал Господь (Яхве) Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем. ² И всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и	6.17. И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтобы истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни. ¹⁸ Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены

женского. ³Также и из птиц небесных по семи, мужского пола и женского, чтобы сохранить племя для всей земли. ⁴Ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли. ⁵Ной сделал все, что Господь повелел ему. ⁷И вошел Ной, и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа. ⁸И из скотов чистых, и из скотов нечистых, и из всех пресмыкающихся по земле. ¹⁰Чрез семь дней воды потопа пришли на землю. ¹³В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними. ¹⁴Они, и все звери по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые. ¹⁶⁶И затворил Господь за ним. ¹²И лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей. ¹⁷⁶И умножилась вода, и подняла ковчег. ²²Все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло. ²³Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, все истребилось с земли — остался только Ной, и что было с ним в ковчеге.

сынов твоих с тобою. ¹⁹Введи также в ковчег из всех животных и от всякой плоти по паре, чтобы они остались с тобою в живых; мужского пола и женского пусть они будут. ²⁰Из птиц по роду их, и из скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых. ²¹Ты же возьми себе всякой пищи, какую питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею. ²²И сделал Ной все; как повелел ему Бог, так он и сделал. 7.6. Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю. ¹¹В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились. ²⁴Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.

2. Предположительное время фиксации четырёх традиций Пятикнижия

А. Законодательные разделы

- XIII в. — Декалог, часть Книги Завета, устная Тора
- XII в. — Книга Завета, ритуальный Декалог (Исх 34), ядро Второзакония и Книги Левит
- VIII в. — Законодательная часть Второзакония
- 622 г. — кодификация Второзакония в Иерусалиме
- VI в. — Книга Левит
- V в. — единое Пятикнижие

Б. Повествовательные разделы

- XIII–XI вв. — устные сказания о начале мира, патриархах и Моисее. Первые записи о странствии в пустыне
- X в. — Иерусалимская традиция, Яхвистическая (Я, J)
- IX–VIII вв. — Северная традиция, Элохистическая (Э, E)
- VII–VI вв. — Второзаконническая традиция (В, D)
- VI в. — Священническая традиция (С, P)

3. Хронологические вехи истории ветхозаветной Церкви

(Период, описанный в Пятикнижии)

- Ок.1850 г. — Переселение Авраама в Ханаан
- Ок.1750 г. — Переселение Иакова в Ханаан
- Ок.1650 г. — переселение Израиля в Египет
- 2-я пол. XIII в. — исход из Египта

ПРОЛОГ КНИГИ БЫТИЯ (Быт 1–11)

§ 17. Учение о творении в Шестоднев (Быт 1)

1. Состав и содержание Книги Бытия. Первая книга Библии распадается на два неравных по объему раздела: меньший — *пролог* (1:1 – 11:26) и больший — *историю патриархов* (11:27 – 50:26). Пролог был необходим боговдохновенному писателю, чтобы указать на связь истоков Завета со вселенскими замыслами Творца о мире и человеке. Первая часть Книги Бытия, в свою очередь, посвящена двум главным темам: учению о миротворении (1–2) и человеческом грехе (3–11).

В истории патриархов в главах 12–25 говорится в основном об Аврааме, в главах 25–36 — об Исааке и Иакове, а в главах 37–50 — об Иосифе.

В целом же книга учит:

о **благости** и всемогуществе Бога, Творца Вселенной и человека,
о **противлении** людей воле Божьей и последствиях греха,
о **создании** народа Божьего, очага грядущего спасения мира, промыслительном сохранении предков этого народа среди испытаний.

2. Характер пролога Книги Бытия. Одна из главных особенностей Ветхого Завета в том, что он учит богооткровенным истинам с помощью истории. Однако библейский пролог не является историей в обычном, современном смысле слова. Это скорее духовная история начала мира и человечества, где события глубокой древности переданы языком образов, символов, наглядных картин. Богословие пролога подобно богословию иконы, которая сообщает откровение высшего мира условными знаками линий, красок и форм. «Библия — это глубина; древнейшие ее части, и прежде всего Книга Бытия, разворачиваются по законам той логики, которая не отделяет конкретного от абстрактного, образа от идеи, символа от символизированной реальности. Возможно, это логика поэтическая или сакраментальная, но примитивность ее — только кажущаяся. Она пронизана тем Словом, которое придает телесности (не отделяя ее от слов и вещей) несравненную прозрачность» (В. Н. Лосский).

Изучая ткань повествования пролога, нужно сначала уяснить: какую мысль, какое учение преподает нам священный автор под

покровом образов и символов. Библия не касается научного, рационально постижимого аспекта миротворения. Она не руководство по астрономии или биологии. Цель ее — возвестить людям любой цивилизации и любой эпохи — *Откровение* о Боге. Первую главу Книги Бытия следует рассматривать не в связи с научными достижениями нашего времени, а в связи с религиозно-философскими взглядами язычества, против которого она направлена (начало такому подходу положил еще Евсевий Кесарийский).

3. Языческие космогонии. Представления язычников о миротворении при всем их многообразии можно свести к нескольким основным типам (см. подробнее приложение к § 17).

- а) У мира не было начала. Исконная необъятная бездна океана, будучи божественной по природе, родила из себя всех богов и все, что наполняет небо и землю.
- б) Хаотическая бездна бога-океана (или богини) была побеждена молодыми богами, ею же порожденными. Именно они внесли порядок в хаос, образовали и населили землю, создали людей как своих слуг, обреченных работать на них.
- в) Изначала было два божества — света и тьмы. Воюя между собой, они создают тот облик мира, какой он имеет сейчас.

В этих верованиях, которые исповедовали люди повсюду от Индии до Греции, просматриваются основные религиозно-философские воззрения:

учение о нераздельности Бога и природы (пантеизм);
взгляд на природные явления как на форму деятельности множества богов (политеизм);
понятие о двух исконных божественных началах (дуализм);
взгляд на бесконечность мира, образующегося из стихий;
представление о космогенезе как результате битвы богов;
вера во всеобщую богиню-мать (позднее образ ее слился с понятием о слепой судьбе и необходимости);
взгляд на Вселенную как обреченную оставаться неизменяемой или двигаться по кругу вечного возвращения;
убеждение в возможности человека магически (заклинаниями, ритуалами и пр.) воздействовать на божественные силы, чтобы обеспечить себе благоденствие.

Многим из этих воззрений суждена была долгая жизнь, а в эпоху создания Библии они полностью господствовали среди окру-

Статуэтка Астарты. Негев, Палестина. Начало IV тыс. до Р. Х.

жавших Израиль народов. «Христианское богословие, — пишет С. Трубецкой, — слагалось в борьбе с ересями. Еврейская религиозная мысль развивалась в упорной и тяжелой борьбе с язычеством — иноземного и отечественного происхождения». Тема этого противостояния сокровенно присутствует уже в первой главе Книги Бытия — в Шестодневе.

4. Шестоднев (Быт 1:1–2:4a). Шестодневом принято называть картину творения, нарисованную в Быт 1:1–2:4a. Она открывается величественными словами: «В начале сотворил Бог небо и землю». Здесь нет ни борьбы богов, ни предвечной материи, ни богини-бездны (океана), из которой образуется

мир. Все совершает воля единого, личностного Творца. По Его слову возникают свет и тьма, отделяются воды от суши, загораются на небосклоне светила, море и земля порождают растения и животных. И наконец, Бог создает человека по Своему образу и подобию. Повествование Шестоднева кратко, ибо оно есть только введение в священную историю, через которую познается воля Божья.

Однако деяния Творца постигаются ветхозаветными мудрецами и через созерцание природы. Так, Пс 8 говорит о величии мироздания, в сравнении с которым человек кажется таким ничтожным, и, однако, по воле Господней он поставлен почти наравне с ангелами. Пс 103, описывая многообразные явления природы, свидетельствует, что творчество Божье есть *продолжающийся процесс*, что Господь постоянно поддерживает бытие мира. Небо и земля, стихии и жизнь самым своим существованием прославляют мудрость Творца (Пс 148). Эта божественная Премудрость определяет

стройность законов природы (Иов 28). В Ветхом Завете Премудрость Божья нередко олицетворяется. В Притч 8:22 сл. она говорит: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны». Проявляется Мудрость в Слове Божьем, которое есть свободное осуществление Высшего Разума и Всемогушества (Ис 55:10-11; Пс 148:5).

Учение Шестоднева можно суммировать в семи положениях:

- 1) силы природы — не боги; Бог один есть первопричина мира (ср. Рим 1);
- 2) Он открывает Себя как личное сверхбытие;
- 3) Он открывает Себя в Своих деяниях (ср. Рим 1:20);
- 4) Он творит мир Своим Словом (ср. Евр 11:3) и действует в нем;
- 5) Он может действовать опосредованно, через стихии (второпричины);
- 6) создание мира происходит не в один миг, а поэтапно: от простого к сложному, от неживого к живому, от животного к человеку;
- 7) Бог сотворил человека по Своему образу и подобию, благодаря чему человек становится владыкой над тварями.

5. Пояснения к тексту Шестоднева:

а) **В НАЧАЛЕ** (евр. **בְּרֵאשִׁית**, *БЕ-РЕШИ́Т*). Слово это означает не просто порядковое или хронологическое начало (евр. **תְּחִלָּה**, *ТЕХИЛÁ*), а переход от вечности к времени. До этого таинственного начала, по словам блж. Августина, времени не было, ибо оно было создано вместе с миром (Исповедь, XI, 13). Мысль святителя сближается с данными современной науки, что время без материи не существует. Из Самого Божества рождается творческое Слово. Поэтому свт. Иринея сравнивает Быт 1:1 с Ин 1:1, где Логос пребывает «в начале» у Бога (отметим, что весь пролог Ин тесно связан с Быт; там говорится о Слове, через Которое «все начало быть»).

б) **СОТВОРИЛ** (евр. **בָּרָא**, *БАРА́*) означает «сделал», «образовал» (греч. *ἐποίησεν*), ср. с Ис 41:20. Но бытописатель не хотел сказать, будто Бог «образовал» мир из вечного вещества. Нет ничего вечного Ему — именно так понимали Быт 1:1 в ветхозаветное время, о чем говорят слова «Все сотворил Бог из ничего» (2 Макк 7:28).

Творение есть акт абсолютной и высшей божественной воли. Свт. Василий Великий отбрасывает как языческую мысль, будто «Бог был причиной мира, но причиной произвольной, как тело бывает причиной тени... Бог был для мира не сим одним — не причиной только бытия, но сотворил как благой — полезное, как премудрый — прекраснейшее, как могущественный — величайшее» (Беседы на Шестоднев, 1).

в) **БОГ** (евр. אֱלֹהִים, *ЭЛОХИМ*). «Бог» — это обычное семитское слово Эль (что значит сильный, мощный), варианты *Эл, Йлу, Аллах*. Элохим есть множественное число от *Элоах* (употребляется в Ветхом Завете редко, в основном в поэтических текстах, напр., в Книге Иова). Здесь нельзя усматривать отголосков многобожия. Множественное число означает полноту бытия (ср. евр. שָׁמַיִם, *ШАМАИМ* — небеса). Весь рассказ Шестоднева направлен против политеизма. Характерно, что семиты иногда называли Божество *илани* (т. е. боги), хотя речь шла об одном существе (см. письмо царя Тира: Тураев Б. А., ИДВ, т. 1, с. 294). Заметим, что в еврейском языке нет слова «богиня» (в необходимых случаях священные писатели вынуждены были употреблять слово мужского рода).

г) **НЕБО И ЗЕМЛЮ**. Словосочетание, соответствующее шумерскому *анки*, что значит Вселенная. Некоторые толкователи связывают «небо» с ангельским миром. Одно понимание не противоречит другому, так как в Библии бытие и служение ангелов тесно связано с природными силами (Откр 14:18; 16:5). Выражая веру Церкви, Афинагор* пишет, что ангелов Бог «через Свое Слово поставил и распределил управлять стихиями, и небесами, и миром» (Апология, 10).

д) Земля же была **БЕЗВИДНА И ПУСТА** (евр. תֹּחַל וָבֶהֱמוּ, *ТОХУ ВА-ВОХУ*). Это редкое в Ветхом Завете выражение означает хаос (в финикийской мифологии богиня ночи именуется Баау). Было ли это хаотическое состояние результатом прямой воли Божьей? В Ис 45:18 (по дословному переводу) Бог землю сотворил «не пустой» (евр. תֹּחַל לֹא, *ЛО ТОХУ*). Из этого можно заключить, что нечто таинственное внесло искажение уже в изначальный творческий замысел. Возможно, здесь прикровенное указание на злую волю, возникшую в мире тварных духов.

е) **ТЬМА** (евр. חֹשֶׁךְ, *ХОШЕХ*) и **БЕЗДНА** (евр. תְּהוֹמִים, *ТЕХОМ*, множ. תְּהוֹמוֹת, *ТЕХОМОТ*). Примечательно, что Божье одобрение получает не

* Афинагор — раннехристианский апологет. «Апология» («Прошение о христианах») написана им между 176—180 гг. — *Прим. ред.*

тьма хаоса, а только свет (1:4, ср. 1 Ин 1:5: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы»). Русский богослов В. Н. Ильин замечает в связи с этим: «С полной уверенностью можно утверждать, что началу творения нашего космоса, его “первому дню” предшествовала какая-то домирная, метаматериальная и метафизическая трагедия, страшным эпилогом которой явились тьма и хаос» («Шесть дней творения», Париж, 1930, с. 67). Слово *техом* (бездна) созвучно с именем вавилонской богини океана Тиáмат (см. т.1, § 11, п. 3). Тиамат изображалась в виде дракона. Аналогичные чудовища хаоса встречаются и в мифах других народов (египтян, хананеев, китайцев). Боги-драконы оли-

Борьба Мардука с Тиамат. Рельеф из царского дворца в Нимруде. Ассирия. Ок. 870 г. до Р. X.

цетворяли водную стихию (см. приложение к § 17, а также Топоров В., Хаос, в кн.: Мифы народов мира, т. 2. М., 1982, с. 581–582). Хотя в Шестодневе «бездна» лишена всяких мифологических черт, в других частях Ветхого Завета мы находим образ водного чудовища, или дракона, которое, однако, рассматривается как тварь (левиафан, раав, дракон: Иов 9:13, где имя «раав» в синодальном переводе заменено словом «гордыня»; Пс 73:13-14; 88:11; Ис 51:9-10; ср. Лк 8:31). Это существо воплощает в себе сопротивление божественной воле, которое возникло в лоне духовного тварного мира (падение сатаны, ср. 1 Ин 3:8; Откр 12:9; 20:2). В конце времен эти демонические силы будут повержены (Ис 27:1; ср. 1 Ин 3:1).

ж) **ДУХ БОЖИЙ** (евр. רוּחַ יְהוָה, *RUACH ELOHIM*). Некоторые толкователи переводят слово *ruach* как ветер. Действительно, это слово может означать и дух и ветер. Но *Руах Элохим* естественнее переводить как Дух Божий. Тем более, что глагол «носился» (евр. מָעָה, *ME'ACHOFET*) передает мысль о попечении, заботе, творческом воздействии (ср. Втор 32:11: «как орел... носится над птенцами своими»).

з) **И СКАЗАЛ БОГ... И УВИДЕЛ БОГ... И НАЗВАЛ БОГ**. Такого рода антропоморфизмы в строгом сказании Шестоднева не случайны. Они имеют целью возвестить о Боге не как о безликой мощи, а как о личностном Существо. Глагол «сказал» по смыслу связан с библейской идеей творящего Слова Господня. «Речь Божия, — поясняет свт. Григорий Нисский, — не произносится ни на еврейском, ни на другом каком-либо из употребляемых между народами языке, но все, какие ни есть Божии слова, написанные Моисеем или пророками, суть указания Божеской воли» (Против Евномия, 12а; Творения, т. 6, с. 369). *Наречение имен* на Востоке означало суверенную власть, поставление на служение (4 Цар 24:17; ср. Ин 1:42). Тем самым священный писатель подчеркивает, что природные силы и явления не есть боги (как думали язычники), а тварь, подчиненная Творцу и принадлежащая Ему.

и) **УТРО, ВЕЧЕР, ДЕНЬ**. Счет от вечера соответствует древнейшему исчислению времени суток, связанному с пастушеским образом жизни, когда трудовая жизнь начиналась с заходом солнца. Эта традиция прочно закрепилась в ветхозаветной Церкви и перешла в новозаветную (круг суточного богослужения начинается с вечера). Слово «день» (евр. יוֹם, *йом*) в данном контексте едва ли может означать обычные сутки, так как земных суток, отмечаемых солнцем и луной (Быт 1:14), еще не было. Следовательно, здесь «день» может означать любой период времени. «Перед очами Твоими, — говорит псалмопевец, — тысяча лет, как день вчерашний» (Пс 89:5, ср. 2 Петр 3:8). См. также Быт 2:4; Исх 10:6; Лев 7:35 -36; Числ 7:10,84; Втор 9:24; 31:17-18; 32:7, где слово «день» употребляется в более широком смысле как некий хронологический период.

к) Композиция сказания о днях творения. Шестоднев не предлагает какой-либо научной теории космогенеза, что подтверждается его литературным характером. По жанру это образец священной поэзии, напоминающий литургический гимн. Бытописатель использует семь рефренов (повторяющихся фраз): 1. «И сказал Бог». 2. «Да

будет». 3. «И стало так». 4. Пояснение. 5. «И увидел Бог». 6. «И назвал Бог». 7. «И был вечер...».

Шесть творческих дней распадаются на две триады, в соответствии с принципом поэтического параллелизма Библии (см. т. 1, § 8, п. 4):

1) свет	—	4) светила
2) воды	—	5) жизнь в водах
3) суша	—	6) живые существа на суше

Появление растений на суше как бы связывает между собой обе триады. Семь рефренов в описании «семи дней» расположены в виде сложного узора, смысл которого еще требует уяснения:

Дни	Количество рефренов	Дни
1-й день	7	день 4-й
2-й день	6	день 5-й
3-й день	5	день 6-й
7-й день	6	

В Вавилоне (во время Плена и раньше) иудеи могли познакомиться с языческим праздником Акиту. Во время этого новогоднего торжества драматически изображалась победа бога Мардúка над хаосом и читалась поэма о сотворении мира «Энума элиш» (см. приложение к § 17). Эти обряды, по верованию вавилонян, должны были помочь богу солнца в очередной раз одолеть мрак. Быть может, в противовес этому языческому празднику ветхозаветная Церковь повторяла за общественным богослужением историю Шестоднева, причем сказание читалось (или пелось) антифонно. Это должно было закрепить сложную симметрию текста с его повторами и параллелизмом. В целом же обе триады говорят о трех важнейших этапах миротворения: образовании космоса, создании условий для жизни и самой жизни и создании высших животных и человека. При этом первая триада говорит в основном об устройении и разделении стихий, а вторая — о наполнении «тварного пространства» светилами и живыми существами. Во всем этом содержится недвусмысленное отрицание как вавилонского культа светил, так и египетского поклонения животным. И те и другие суть только создания Божьи.

Примечание.

Для передачи той или иной мысли Писание нередко прибегает к священной числовой символике Востока, корни которой уходят в глубокую древность:

- 3 — совершенство
- 3, 5 — период испытания
- 4 — четыре стороны света, вселенскость
- 7 — завершенная полнота
- 10 — закон
- 12 — полнота избранных
- 40 — срок поколения, срок подготовки и испытания.

6. Шестоднев и естествознание. Говоря о «тверди» как оболочке, которая отделяет небесные воды от вод земных, бытописатель имеет в виду древневосточное представление о Вселенной. Согласно этому представлению, земля со всех сторон объемлется мировым океаном. Снизу ее поддерживают прочные «столпы», а сверху ограждает «твердь», по которой двигаются светила. С того времени, как писалась Книга Бытия, представления о Вселенной менялись много раз. Как было уже сказано, Откровение не дает человеку в готовом виде то, что он может постигать собственным разумом. Основы учения о Творце не зависят от той или иной научной космогонии. Теория о вращении Земли, современные гипотезы об эволюции Вселенной и жизни являются областью исследования науки. Но сами по себе многообразные и сложнейшие закономерности мира всегда остаются великим чудом; и чем более человек узнает о природе, с тем большим основанием он может повторять слова псалмопевца: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс 18:2).

7. Сотворение человека по Шестодневу. Если все этапы миротворения определяются лишь божественным повелением, то созданию человека предшествует таинственный «совет», что подчеркивает центральное значение нового существа в замыслах Божьих. Только оно создается по образу и подобию Божьему. В словах «сотворим» и «по образу Нашему» иногда без всякого основания усматривали следы политеизма. Однако текст Шестоднева, по мнению этих же критиков, был создан около VI в., когда единобожие окончательно восторжествовало в сознании Израиля (ср. Ис 44:6; 45:5-7).

По другому толкованию, Бог обращается к элохимам, ангельским существам (ср. 3 Цар 22:19; Пс 81:1). Тем не менее среди св. Отцов преобладает мнение, что в Шестодневе речь идет о внутрибожественной тайне, о «Троичном совете». Этот взгляд согласуется с тем, что в Ветхом Завете частично была уже приоткрыта тайна ипостасей. Хотя троичный догмат явлен лишь в Новом Завете, Ветхий — знает о Духе, Премудрости и Слове и говорит о них языком, близким к ипостасной терминологии (см., напр., Пс 103:29; Ис 31:3; 55:10-11; Иов 28).

8. Образ и подобие. Адам. Слова «образ» (евр. **צֶלֶם**, *ЦЕЛЕМ*) и «подобие» (евр. **דְּמוּת**, *ДЕМУТ*) употреблены в Шестодневе как синонимы или, во всяком случае, как понятия очень близкие. Первое слово носит более конкретный характер, его можно перевести как облик, изображение (см. Ам 5:26); второе — более абстрактное, связанное с идеей, замыслом, планом (ср. 4 Цар 16:10 сл., где слово *демут* имеет значение образца). В данном случае перед нами характерный библейский параллелизм, который углублен в святоотеческом толковании. Так свт. Григорий Нисский рассматривает «образ» как то, что дано человеку от природы, а «подобие» как тот высший идеал, к которому человек должен стремиться (Об устроении человека, XVI).

Поскольку Бог есть начало духовное (в противоположность тварному и плотскому: ср. Ис 31:3), то и образ Божий в человеке есть его духовное свойство. По библейскому сказанию, богоподобие человека определяет его «владычество» над прочей тварью (1:26). Следовательно, речь идет о личностном разуме существа, имеющего свободную волю.

Слово «человек» (евр. **אָדָם**, *АДАМ*) священный автор часто употребляет в значении множественном («да владычествуют они»; ср. Иов 14:1; Пс 33:13; 35:8; Ис 6:12; Иер 32:19, где Адам есть просто человек или все человечество).

В том же смысле понимают библейский образ Адама и Отцы Церкви. Свт. Григорий Нисский именует его *всечеловеком* (Об устроении человека, XVI). По словам блж. Августина, Адам есть «*totum genus humanum*», то есть весь род человеческий. По словам свт. Григория Богослова, «через преступное вкушение пал целый Адам» (Песнопения таинственные, 8). Так же и прп. Макарий Египетский именует «целым Адамом» «все колена земные» (Беседы, 12,13). Прп. Симеон Новый Богослов учит, что Христос пришел в мир «ради Адама» (Слово 1). Точно так же православное богослужение говорит о спасении

человечества как Адама. «На землю шел еси, да спасеши Адама» (утреня Великой Субботы). В дни Пасхи прославляется Господь, Который «совоскресил всеродного Адама».

«Божественный образ, свойственный личности Адама, — пишет В. Н. Лосский, — относился ко всему человечеству, ко “всецеловеку”. Поэтому в роде Адама умножение личностей, из которых каждая сообразна Богу, можно было бы сказать, множественность образа Божьего во множестве человеческих ипостасей, совершенно не противоречит онтологическому единству природы, общей всем людям... Существует только одна природа, общая для всех людей» (БТ, вып. 8, с. 65).

Власть человека над животными свт. Василий Великий толкует и расширительно, как власть над грехом и плотью. Это понимание подтверждается тем, что в Ветхом Завете животные (особенно водные чудовища) нередко символизируют силы зла (ср. Откр 12:3; 13:1). То, что оказался не в силах совершить «ветхий Адам», осуществил новый Адам, Сын Человеческий, Который изображен в Дан 7 как победитель «чудовищ и хищных зверей», выходящих из моря.

9. Совершенство мира. Суббота. Хотя в Шестоднев есть прикровенные указания на элементы творения, идущие вразрез с замыслом Божиим (тьма, хаос), Бог на каждом этапе творения определяет его как «хорошее», прекрасное (евр. **טוב**, *тов*), а в конце сказано: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (1:31). Это кажущееся противоречие снимается тем, что Создатель, будучи Альфой и Омегой, созерцает тварь вне времени и в состоянии возможного для нее предельного совершенства, которое Отцы Церкви называли *теобсисом*, обожением.

В сказании о субботнем дне следует различать два аспекта — божественный и человеческий:

а) Если написано, что Бог «почил от дел Своих», это следует понимать в переносном смысле. Ибо, по словам свт. Иоанна Златоуста, бытописатель «сниходил к обычаю человеческому» (Беседы на Бытие III, 3). «Покой» Божий означает здесь веку, отделяющую великие творческие деяния (сотворение мира, жизни, человека) от нового периода, когда стал действовать и соучастник замыслов Божьих — человек. Однако для Промысла Божьего субботний покой никогда не наступает. «Отец Мой доныне делает, и Я делаю», — говорит Христос Спаситель (Ин 5:17).

6) В Шестодневе конец творческих актов соединяется с заповедью субботного дня. Происхождение слова «суббота» (евр. שַׁבָּת, *ша-бат*) неясно. Его иногда связывают с вавилонским *шапатту* — днем полной луны. Израильтяне, по-видимому, справляли субботу как торжественный праздник, каким-то образом зависевший от новолуния (ср. 4 Цар 4:23; Ис 1:13; Ос 2:11; Ам 8:5). Установление субботы принадлежит, несомненно, Моисею (Исх 20:8). Связывая «день покоя» с историей творения, Шестоднев окончательно отделил его от языческого праздника новолуния. Суббота стала единственным в древнем мире повторяющимся каждую неделю «днем Божиим», когда отдыхали и люди и скот. Она определила необходимый перерыв в труде, чтобы освободить человека для молитвы и мыслей о Боге. В более позднюю эпоху субботе стали придавать еще большее значение (Неем 10:31; 13:15). Считалось, что человек в субботу должен отказываться от дел, в которых проявляется его власть над природой. Это было как бы постоянным напоминанием о высшей власти Творца. В период Второго Храма суббота сделалась одним из отличительных признаков иудейства. Но постепенно слишком страстное отношение к субботе привело к обрядовому фанатизму, который не раз осуждался Иисусом Христом (Мк 2:27).

Шестоднев завершается торжественными заключительными словами: «Вот происхождение [евр. *толдо́т*] неба и земли, при сотворении их» (Быт 2:4а).

Вопросы для повторения

1. На какие две части распадается Книга Бытия?
2. Каким темам посвящена эта книга и о чем она повествует?
3. В чем заключается особенный характер пролога Книги Бытия? Что в нем главное?
4. Какие существовали три типа языческих космогоний?
5. Против каких доктрин направлено библейское учение о творении?
6. Чем отличается Шестоднев от языческих космогоний?
7. Как проявляется Бог в природе согласно Библии?
8. Перечислите семь пунктов библейского учения о творении.
9. Что значит слово «в начале»?
10. Что значит наименование Бога — Элохим?
11. Как понимать слова «небо и земля»?

12. Что в Библии указывает на хаос и чем библейское понятие хаоса отличается от языческих представлений?
13. Почему в Шестодневе употреблены антропоморфные выражения?
14. Почему в Шестодневе Бог дает названия явлениям природы?
15. Как понимать библейский «день»?
16. Укажите на особенности композиции Шестоднева.
17. Как соотносятся Шестоднев и наука?
18. О чем говорят слова «сотворим» и «по образу Нашему»?
19. В чем заключен образ Божий в человеке по Шестодневу?
20. Охарактеризуйте святоотеческое учение об Адаме.
21. Что означает божественный «покой»?
22. Каково духовное значение субботы?

Приложение к § 17

1. *Фрагменты из вавилонской космогонической поэмы о сотворении мира «Энума элиш» — Когда вверху...*

В 1920—1921 гг. немецкий ассириолог Фридрих Делич (см. т. 1, § 10, п. 3) в книге «Великий обман» пытался доказать, что все основные идеи Ветхого Завета заимствованы из Вавилона и что учение Библии о творении целиком зависит от вавилонской космогонии. Справедливо ли это мнение, можно заключить из приводимых ниже текстов:

Когда вверху не названо небо,
А суша внизу была безымянна,
Апсу́ первородный, всесотворитель,
Праматерь Ти́амат, что все породила,
Воды свои воедино мешали.
Тростниковых загонов тогда еще не было,
Тростниковых зарослей видно не было.
Когда из богов никого еще не было,
Ничто не названо, судьбой не отмечено.

Далее повествуется, как мировой океан (Апсу и Тиамат, пресные и соленые воды) породил богов. Их шум смутил покой прародителей. И они вняли совету — уничтожить молодых богов. Тогда бог мудрости Эйа усыпил и убил Апсу. Потом он возвел себе чертог, где зачал

из вод убитого Апсу бога весеннего солнца Мардука. Бог неба Ану стал тревожить праматерь Тиамат своими ветрами. Она решила отомстить за своего супруга Апсу. Но Мардук обещал богам одолеть ее при условии, если они признают его царем. Получив согласие богов, Мардук вышел на бой с Тиамат.

Когда это услышала Тиамат,
В мыслях помутилась, потеряла рассудок. Взревела, вверх
взвиваясь, Тиамат,
От подножья до верха сотряслась ее туша.

Однако битву выиграть ей не удалось. Мардук опутал ее сетями и наполнил ее водное чрево буйными ветрами.

Ее тело раздулось, ее пасть раскрылась.
Он пустил стрелу и рассек ей чрево,
Он нутро ей взрезал, завладел ее сердцем.
Ее он осилил, ей жизнь оборвал он.
Труп ее бросил, на него наступил он.

Были повержены и соратники Тиамат. А Мардук задумал создать из труп дракона благоустроенное жилище для богов.

Рассек ее тушу, хитроумное создал.
Разрубил пополам ее, словно ракушку.
Взял половину — покрыл ею небо.
Сделал запоры, поставил стражей, —
Пусть следят, чтобы воды не просочились...
Он устроил стоянки богам великим,
Звезды-планеты, подобья богов, он сделал...
Истечение слюны Тиамат Мардук собрал и согнал ее в тучи,
Сгрудил ее в облака кучевые...
Он поставил главу Тиамат, он на ней гору насыпал,
Он бездну открыл — устремились потоки.
Тигр и Евфрат пропустил он сквозь ее очи...
Так создавал он небо и землю.
Связь небес и земли скрепил он прочно.
Затем он назначил свои ритуалы, установил свои обряды...

Боги прославляли Мардука за мудрость, и тогда он задумал сделать для них слуг.

«Кровь соберу я, скреплю костями,
Создам существо, назову человеком.
Воистину я сотворю человеков.
Пусть богам послужат, чтоб те отдохнули».

Мардук взял кровь убитого бога Кингуи и сделал из нее человека. Боги воздвигли себе из кирпича величественные жилища-храмы. Такие же храмы должны строить и люди.

Подобье того, что на небе он создал, на земле да сделано
будет!

Да помнят люди, да взывают к богу!
По словам его уст да чтят богиню!
Божествам да приносят хлебные жертвы!
Без небреженья богов да содержат!

По другому мифу (*«Сказания об Атрахасисе»*) боги, желая взвалить на кого-нибудь тяжелую работу, задумали создать людей.

Премудрого — бога, что имеет разум,
Они убили в своем собрание.
Из его тела, на его крови
Намесила богиня Нинту глины.
Чтоб вечно слышали стуки сердца,
Разум живет во плоти бога,
Знает живущий знак своей жизни...
Позвала Аnunнаков, богов великих...
Так говорит богам великим:
«Вы приказали —
Я совершила... Я вас избавила от работы,
Ваши корзины дала человеку».

Пер. В. К. Афанасьевой. Цитируется по кн.:
Я открою тебе сокровенное слово. М., 1981,
с. 32—57.

2. Египетское сказание о сотворении мира

Согласно мемфисскому сказанию, прародителем всего был бог Птах (или Пта). «Вышли из него все вещи: пища и еда, пища богов и все другие прекрасные вещи. И так было найдено и признано, что его сила больше, чем всех других богов.

И был Птах доволен после того, как он создал все вещи и все божьи слова.

И он родил богов, он создал города, он основал номы [области], он поставил богов в их святилища, он учредил их жертвы, он основал их храмы, он создал их тела по желанию их сердец. И вошли боги в свои тела из всякого дерева, из всякой глины, из всяких вещей, которые на нем росли и в которых они приняли свои образы».

Пер. М. Э. Матье. Цитируется по ее кн.:

Древнеегипетские мифы, М., 1956, с. 84.

3. *Иранский дуализм*

Отрывки из *Авесты*, священной книги маздеистской религии Ирана:

45:2. Я хочу сказать о двух духах в начале бытия, из которых светлый сказал злему: «Не согласуются у нас ни мысли, ни ученье, ни воля, ни убеждения, ни слова, ни дела, ни наша вера, ни наши души».

30:3. Оба изначальных духа явились, как пара близнецов, добрый и дурной — в мысли, в слове, в деле.

Пересказ В. И. Абаева. Цитируется по кн.:

ХДВ. 1980, т. 2, с. 63.

4. *Образ дракона в ханаанской мифологии*

В мифе о богине-воительнице Анат повествуется о ее борьбе против морского бога смерти Ямма и его дракона (в другом мифе Ямма побеждает Ваал). Анат говорит:

Не сгубила ли я Ямма, любимца Эла,
Не уничтожила ли бога-Реку?
Не поразила ли я Дракона,
Не победила ли гибкого Змея,
Могучее чудище с семью головами?

Пер. С. Гордон. Цитируется по кн.:

Мифология древнего мира, М., 1977, с. 217.

Эта битва с драконом символизирует борьбу богов растительности и жизни против хаоса и смерти. Литературное отражение ее сохранилось в библейской письменности (Пс 73:14; Ис 27:1; ср. Откр 12:3). Но в Библии дракон есть образ сатаны, твари, восстающей против Бога.

§ 18. Создание человека согласно 2-й главе

Книги Бытия

1. Второй рассказ о творении. Во 2-й главе Книги Бытия содержится картина творения несколько иная, чем в Шестодневе. Шестоднев помещен в начале, так как он более развернуто повествует об этапах истории земли, однако второй рассказ, вероятно, более древний. Он уходит корнями в патриархальную эпоху, когда предки израильтян были тесно связаны с культурой Двуречья. Священный писатель раскрывает истины Откровения, используя образный язык месопотамских народов. Но этот литературный «строительный материал» служит ему для изложения *тех же истин*, которые возвещает Шестоднев.

Содержание рассказа сводится к следующему: когда Господь создал небо и землю, земля была голой, бесплодной пустыней. Над этой пустыней витала пыльная дымка (таков возможный перевод евр. слова *תָּה*, *эд*, в синодальном переводе — «пар»), и не было на ней ни одной травинки или куста. Там Господь (Яхве) создал из «праха земного» человека, которому предстояло стать тружеником на просторах земли. Бог вдохнул (буквально «вдунул») в новообразованную плоть «дыхание жизни», и человек стал «душою живою». Бог заботливо «произрастил» прекрасный сад в Эдеме и предназначил этот оазис для обитания человека, чтобы он охранял его и возделывал. Поскольку человек нуждался в помощнике, Бог создал из земли животных и привел их к Адаму. Тот нарек им имена (т. е. явил свою власть над ними), но настоящими помощниками ему они не могли стать. Тогда Господь образовал из ребра мужа — жену, в которой муж узнал «плоть от плоти своей». Первые люди были наги и не стыдились. Им была дана возможность пользоваться всеми благами Эдема, запрещалось лишь вкушать от Древа познания добра и зла.

Этот рассказ отличается живой непосредственностью и простотой. Но смысл его столь же глубок, как в Шестодневе. Его можно выразить в трех положениях: 1) Творец всего — благой единый Бог; 2) человек имеет двуединую природу; 3) человек не имеет в природе «подобных себе». Он предмет особой промыслительной заботы как царь творений, как существо, призванное трудиться над совершенствованием созданного Богом.

2. Двуетная природа человека. По слову свт. Иоанна Златоуста, то, что плоть человека образована из «праха», есть «урок смирения». «Прах» (евр. **פֶּחַל**, *АФАР* — пыль) — синоним ничтожного, попираемого ногами (ср. выражение «лежать в пыли», Ис 26:19). И именно это существо, созданное из «праха», призывается быть владыкой твари. Таковым его делает «дыхание», или Дух Божий. Человек становится «душой» (евр. **נֶפֶשׁ**, *НЕФЕШ*), то есть личностью. Душа есть средоточие живого существа (см. Пс 83:3; 103:1). Свою душу человек получил непосредственно от Бога. В Быт 2 слово «душа» (*нефеш*) оказывается синонимом нашего понятия «дух» (евр. **רוּחַ**, *РУАХ*). Между тем в Ветхом Завете слову «дух» нередко соответствует более поздний термин «жизненная сила». Если в христианской антропологии рассматриваются три элемента человека: дух, душа и тело (или дух и психофизическое целое), то в Ветхом Завете та же мысль выражена иначе. Душа (*нефеш*) соединяется с плотью (евр. **בָּשָׂר**, *БАСАР*) и оживотворяется духом жизни (*руах*). В обеих схемах самым важным является двуетность человека, который есть сочетание природного, стихийного и богоданного начал.

Христианская антропология	Ветхозаветная антропология
Тело } Душа } плоть (природное начало)	Тело (<i>басар</i>) Душа (<i>нефеш</i>) как центр личности
Дух, даруемый Богом, = высшее личностное начало	Дух (<i>руах</i>) – жизненная сила, даруемая Богом

Следует ли понимать рассказ Быт 2 о возникновении человека буквально? Уже в ветхозаветных текстах можно видеть свидетельства против этого. В Пс 138:13 сказано: «Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей». «Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом... — восклицает Иов. — Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня... как творог, сгустил меня» (10:8-10). С помощью этих метафор священный писатель говорит о Боге, создающем каждого человека, что отнюдь не исключает естественных «второпричин» рождения. Блж. Августин отмечает,

что и глагол «вдунул» нельзя толковать буквально, в том смысле, что человеческая душа единосущна Богу. «Она от Бога, — говорит святитель, — но не субстанция Его» (О Книге Бытия, VII, 43). Точно так же образ «праха» есть символ, означающий связь человеческого тела с «землей», природой.

Чтобы быть носителем духа, человеческая плоть должна была достигнуть высокого уровня совершенства. Ничто не мешает считать, что это совершенство было подготовлено длительной историей развития, о которой свидетельствуют открытия современной антропологии (см. т. 1, §18, приложение). Прп. Серафим Саровский в беседе с Мотовиловым говорит: «До того мгновения, когда Бог вдунул в него дыхание жизни, Адам был подобен прочим животным...» (О цели христианской жизни, Серг. Посад, 1914, с. 11). Позднее еп. Феофан Затворник (1815—1894) выступает против буквального понимания Быт 2:7: «Было животное в образе человека, с душою животного. Потом Бог вдунул в него дух Свой, и из животного стал человек» («Письма», М., 1898, т. 1, с. 98). Другой православный богослов писал, что творение человека «совершалось постепенно и при участии естественных сил, как и все творение; следовательно, образование проходило разные формы развития до тех пор, пока не сделалось способным принять дыхание Божие, т. е. стать человеком» (прот. Клитин А., История религии, Одесса, 1910, с. 497).

В западном богословии церковная точка зрения на этот вопрос была выражена в энциклике «*Humani Generis*» (1950). В ней, в частности, сказано:

«Церковное учительство не препятствует тому, чтобы учение об эволюции стало объектом изучения и обсуждения, в согласии с современным уровнем науки и богословия... в той мере, в какой оно исследует вопрос о происхождении человеческого тела, произошедшего, как считают, от предшествовавшей органической материи (относительно же души католическая вера утверждает непосредственное ее создание Богом)».

3. Сад Эдемский. Толкуя слова «и насадил Господь Бог сад», свт. Иоанн Златоуст пишет:

«Что сказали бы и о настоящем изречении те, которые все, что ни говорится о Боге, дерзают понимать по-человечески? ...Что же, скажи мне, не понадобился ли Ему и заступ...? Слово “насадил” должно понимать так, что Бог повелел быть на земле раю, чтобы в нем жить созданному человеку» (Беседы на Бытие XIII, 3).

Сад (слав. *рай*), согласно Быт, находился «на востоке» от Св. земли, в Эдеме (евр. *עֵדֶן*, *ЭДЕН*). В Месопотамии была равнина Эдину, где позднее возникло царство Бет-Эдину. Оно располагалось между Харраном и Ниневией. Упоминание Тигра и Евфрата также связывает Эдем с Двуречьем. Однако не следует искать в библейском сказании точной географии. Местоположение Эдема скорее всего условно. Четыре реки, вытекающие из него, символизируют четыре стороны света. Две из них (Тигр и Евфрат) проходят по Месопотамии; третья (Гихон) — по земле Куш (Эфиопия); четвертая (Фисон) прокладывает себе путь по загадочной стране Хавила, богатой драгоценностями. Эти штрихи рассказа призваны украсить картину: Бог поселяет человека не только в центре земли (таким центром в древности считали Двуречье), но и в окружении прекрасных, богатых стран.

Образ сада, изобилующего плодовыми деревьями, был излюбленным на Востоке для изображения Божьего благословения (ср. Ис 41:18-19; эта паремия читается на Богоявленском водоосвящении). Для людей, живших среди скудной природы, в окружении пустынь, тенистый оазис был подлинным «раем».

В то же время у древних толкователей (напр., у Филона Александрийского) и св. Отцов подчеркивается мысль, что «сад Едемский» прежде всего — образ блаженного состояния человека до его падения. Согласно свт. Григорию Богослову, «Эдем» означает высший дар непосредственного Богообщения (Песнопения таинственные, 7).

Условная географическая карта библейского сада

Блаженная жизнь прародителей отнюдь не была праздною. Бытописатель говорит о повелении человеку «возделывать и хранить» место своего обитания. Человек находился еще в гармонии с природой, поэтому его творческое воздействие на природу было «не мучительным трудом, а отрадным наслаждением» (блж. Августин). Эту гармонию нарушит только грех человека.

4. Древо жизни и Древо познания. Образ священного мирового Древа — распространенный символ (см. статью: Топоров В., Древо мировое, в кн.: Мифы народов мира, т. 1, с. 398—406). Изображения его во множестве встречаются в искусстве Древнего Востока. Смысл образа двоякий. С одной стороны, он символизирует связь неба и земли, а с другой — все мироздание. Библия использует оба эти символа, говоря о двух таинственных дровах — Древе жизни и Древе познания. Древо жизни — символ единения человека с Богом, которое дарует ему вечную жизнь. Древо познания добра и зла — символ мироздания, ибо «добро и зло» (евр. טוב ורע, *TOV VE-PA* — хорошее и худое) есть идиома, которую можно перевести как «все на свете» (см. выше, § 11, п. 9). Запрет есть плоды с Древа познания предостерегает человека от покушения на своевольную, независимую от Бога власть над миром (тенденция, которая впоследствии нашла свое выражение в магии). «Если бы, — говорит прп. Ефрем Сирий, —

Царь Ашшурнасирпал II и крылатый бог, поклоняющийся священному дереву. Гипсовый рельеф из Нимруда. Ассирия. IX в. до Р. Х.

наши прародители повиновались заповеди, Бог стал бы для них познанием добра и жизнью, и они возвысились бы до сладости созерцания, которое заключается в Древе жизни, которое есть Бог» (Толкование на Бытие 3).

Символика Древа имела еще одно значение для ветхозаветной Церкви. Оно было не только знаком благословения, но и таило в себе опасность. Под деревьями совершались магические ритуалы язычников. С деревьями были связаны ханаанский культ плодородия и идущие от него соблазны (ср. 4 Цар 17:10).

В библейской науке обычно отмечается, что тема рая, кроме Быт 2–3, почти отсутствует в Ветхом Завете. Только в одном пророчестве Иезекииля (28:13–14) процветание Финикии сравнивается с «садом Божиим» в Эдеме. Однако наличие в Скинии и Храме семисвечника, сделанного в форме священного Древа, показывает, что оно всегда занимало важное место в вероучении Ветхого Завета (в последние века перед Р. Х. семисвечник-дерево становится важнейшей эмблемой Израиля).

5. **«Двое — одна плоть»** (Быт 2:18–24). Жена не создается Богом, а как бы «рождена» Им от мужа (см. свт. Иоанн Златоуст, Беседа на Пс 76:4). Сказание о даровании Адаму жены имеет целью: 1) показать одноприродность мужчины и женщины, 2) освятить моногамный брак. Кроме того, священный писатель дает понять, что женщина появилась не только для того, чтобы люди могли продолжать свой род, а как «помощник» (2:18) мужчины. Рассказ открывают слова Господни «не хорошо человеку быть одному» — слова, которые определяют социальную, общественную природу человека. Хотя до падения он нахо-

Древняя каменная менора, обнаруженная при раскопках синагоги в Тивериаде. II в.

дился в гармонии с природой, никакие животные не могли заменить Адаму подобных ему (ибо по Шестодневу только человек имеет образ и подобие Божье). В Быт 3:20 слово Адам впервые употребляется без артикля (как имя), чем оттеняется личностный характер его существа.

Говоря о жене и ее природном единстве с мужем, Библия использует, как это было принято на Востоке, игру слов: жена (евр. *אִשָּׁה*, *ишá*) названа от мужа (евр. *אִישׁ*, *иш*). Имя Ева (евр. *חַוָּה*, *хавá*), которое появляется в Быт 3:20, означает «дарующая жизнь»; между тем в шумерской клинописи один и тот же знак передает два понятия: жизнь и ребро. Следовательно, чтобы донести свою мысль, священный писатель прибегает к древнейшим символам Месопотамии. Смысл образа тот же, что и в Быт 2:24: мужчина и женщина являются «одной плотью». Любовь — полость гармония — одноприродных существ. Она настолько полная, что их взаимоотношения ничем не омрачены*. Именно поэтому, оставаясь нагими, они не ведают стыда. Стыд приходит лишь с нарушением гармонии, которое повлек за собой грех.

Вопросы для повторения

1. Чем отличается Быт 2 от Шестоднева и что у них общего?
2. В чем смысл сотворения человека из «праха»?
3. Как в Ветхом Завете описан состав человека?
4. Как понимать получение человеком души («дыхания»)?
5. Может ли «прах земной» означать живое существо, предшествовавшее человеку?
6. Что означает «насадил Бог»?
7. С какой географической областью связан Эдем?
8. Каков смысл рассказа об Эдеме?
9. Что означал символ мирового Древа? Как он отразился в библейском сказании о двух Древах Эдема?
10. Что символизируют Древо жизни и Древо познания?

Приложение к § 18

1. О происхождении человеческого тела

Поразительное сходство между телом человека и телом животных было замечено людьми еще в первобытное время. Отсюда — воз-

* Мнение о том, что супружеские отношения появились у людей лишь вследствие греха, блж. Августин считал «нелепым» (О Граде Божием, 14, 23).

никновение мифов о том, что звери были прародителями людей (тотемизм). В литературе эта мысль впервые встречается у древних буддийских ученых. В науке гипотеза о животном происхождении человеческого тела была впервые сформулирована русским естествоиспытателем А. А. Каверзневым (1775 г.), а несколько позднее — французским биологом Ж. Б. Ламарком (1809 г.). Но настоящая разработка гипотезы началась после труда Ч. Дарвина «Происхождение человека» (1871 г.). На вопрос: «В какой момент развития предок человека получил от Бога душу?» — Дарвин отвечал: «Очень немногие будут тревожиться... до или после рождения человек начинает становиться бессмертным существом; и я не вижу более серьезных причин тревожиться по поводу того, что и в постепенно поднимающейся органической лестнице этот период не может быть определен с точностью» (Соч., т. VI, с. 481). Однако во времена Дарвина теория происхождения человеческого тела была в значительной степени умозрительной. Только (1890—1892) после находки на о. Ява костных останков существа, несшего на себе черты и животного, и человека (*питекантропа*), антропология (наука о человеке) вступила на более твердую почву. В связи с этим открытием известный австрийский ученый-монах Э. Васман (1859—1931) писал: «Бог воспользовался какой-то уже организованной материей, каким-то уже существовавшим живым созданием, которое в силу развития, через целый ряд форм, постепенно дошло до той стадии, на которой прежняя животная душа сменилась духовной душой человека».

За последние 80 лет в Африке, Азии и Европе были открыты многие сотни ископаемых останков живых существ, близких к человеку. Обычно их разделяют на три обширные группы.

1. *Австралопитеки* (лат. южные обезьяны) — прямоходящие существа, которые жили и охотились группами. Мозг их несколько более развит, чем мозг ныне живущих антропоидов (человекообразных обезьян).
2. *Архантропы* (греч. древнейшие люди) — человекоподобные существа, имевшие еще много животных черт.
3. *Палеоантропы* (древние люди), или неандертальцы — уже почти сформировавшиеся люди, но лишенные членораздельной речи, не знающие искусства. На смену им приходит уже настоящий человек, наделенный бессмертным духом и личностным разумом. Генетическая связь (связь по происхождению) этих групп остается до сих пор неясной. Но в целом находки служат свидетельством в

пользу того, что тело человека имело долгую предысторию в природе. Такой взгляд вполне согласуется с широким пониманием библейских слов о «прахе земном». Это видно из трудов выдающихся современных христианских ученых-антропологов: аббата А. Брейля (1877–1961), Г. Обермайера (1877–1946) и иером. П. Тейяра де Шардена (1881–1955).

2. Хронологическая таблица предшественников человека

Ок. 5 млн. лет назад	появление первых австралопитеков (Африка)
Ок. 3 млн. лет назад	древнейшие орудия (Африка)
Ок. 1 млн. лет назад	появление архантропов (Азия, Африка, Европа)
Ок. 800 тыс. лет назад	архантропы начинают использовать огонь
Ок. 100 тыс. лет назад	появление и распространение палеоантропов (Азия, Африка, Европа)
Ок. 50–40 тыс. лет назад	появление человека

Литература:

1. *Васман Э.*, Христианство и теория развития, пер. с нем., Пг., 1917.
2. *Иди М.*, Недостоящее звено, пер. с англ., М., 1977.
3. *Лазуков Г. И.* и др., Природа и древний человек, М., 1981.
4. *Матюшин Г. Н.*, У истоков человечества, М., 1982.
5. *Обермайер Г.*, Человек в его прошлом и настоящем, пер. с нем., СПб., 1913 (книга, устаревшая по фактам, но ценная своими идеями).
6. *Тейяр де Шарден П.*, Феномен человека, пер. с франц. (сокращенный), М., 1965; 2-е изд., М., 1987.

3. Легенды шумеров о золотом веке

Сохранились свидетельства о том, что шумеры, создатели древней культуры Двуречья, знали сказание о блаженной жизни первых людей. Один из текстов гласит:

В стародавние времена не было змей,
не было скорпионов,
Не было гиен и не было львов,
Не было ни диких собак, ни волков,

Не было ни страха, ни ужаса,
И человек не имел врагов.

В другой легенде описывается счастливая страна Дильмун, в которой некогда жили люди:

В Дильмуне ворон не каркает,
Птица «иттиду» не кричит,
Лев не убивает,
Волк не хватает ягненка.

В ветхозаветной картине рая все эти подробности отсутствуют; священный писатель делает ударение на близости человека к Богу, под покровом Которого он находился в Эдеме.

Цитируется по кн.: *Крамер С. Н.*,
История начинается в Шумере,
пер. с англ. Ф. Л. Мендельсона, М., 1965, с. 172, 250.

§ 19. Начало греха и его распространение (Быт 3—11)

Книга Бытия касается вековой проблемы о начале зла в человеческом роде. Ее ответ на этот вопрос может быть выражен в словах: *Бог не является причиной греха*; сам человек по своей свободной воле выбрал путь уклонения от Божьих путей. Корень и возрастание греха связаны с *гордыней*, желанием утвердить себя вопреки Богу, что неизбежно ведет к трагическим последствиям. Бытописатель запечатлел это в четырех картинах: 1) грех первого человека и его изгнание из Эдема; 2) братоубийство, совершенное Каином и его изгнание в пустыню; 3) гордость «исполинов» и потоп; 4) «столпотворение» и его плачевный конец.

1. Грех Адама (Быт 3:1-6). Сказание начинается словами: «Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог» (3:1). Этот змей (евр. *שָׁפָט*, *НАХАШ*) вступает в беседу с женщиной, из чего явствует, что это не обычная змея. Первым читателям рассказа внешний облик змея мог напоминать дракона на египетских и вавилонских памятниках: он передвигается с помощью ног (ползать он был осужден лишь впоследствии: 3:14). Образ этого чудовища связан одновременно с языческим культом рептилий (ср. поклонение медному змею — евр. *נֶחֱשִׁיתָאן* — как богу, — 4 Цар 18:4) и с демоном хаоса (см. т. 1, § 17, п. 5). Сравнение змея с другими животными подчеркивает его тварную природу. Откр 12:9 прямо отождествляет дракона со змеем: «И низвер-

жен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную».

Искушение Евы изображено в Книге Бытия как тонкий обман. Змей начинает с клеветы на Бога, спрашивая, не запретил ли Тот людям пользоваться плодами Эдема? Женщина поясняет, что, напротив, им доступно все, кроме плодов Древа познания, которые таят для них смерть. Змей идет дальше, на этот раз обвиняя Бога во лжи: «Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и *вы будете, как боги*, знающие добро и зло». Всмотревшись в запретные плоды, женщина не может устоять: плоды прекрасны и «дают знание». Нарушая волю Бога, она вместе с Адамом ест плоды с Древа.

2. Толкования рассказа о грехопадении. Язычники понимали грех как «сакральную скверну», как заражение, пусть невольное, чем-то, что опасно человеку. Библия раскрывает подлинную сущность греха, видя его в нарушении воли Божьей, духовном отпадении от Творца. Основной мотив поступка первых людей — желание быть «как боги», пользоваться властью над миром, минуя Творца. Некоторые толкователи подчеркивают нравственную сторону падения, полагая, что «вкушение от Древа» есть принятие человеком собственных (независимых от Бога) критериев в понимании добра и зла. Во всяком случае, как показал ап. Павел, грех Адама можно считать прототипом греховности «ветхого» человека, живущего своеволием.

Как относится сказание Книги Бытия к реальной человеческой истории? У св. Отцов и богословов существует несколько подходов:

а) Быт 3 следует понимать буквально: нарушив заповедь, первые люди передали свою греховность потомкам путем наследственности (Антиохийская школа).

Но далеко не все в начальных главах Книги Бытия можно понимать буквально, а если согласиться с подобным мнением, окажется, что чисто внешний, биологический закон наследственности сильнее правды Божьей: за вину двух людей отвечают и страдают бесчисленные дальнейшие поколения.

б) Быт 3 следует понимать как аллегорию: вообще отрицается падение как событие истории. Оно превращается в надвременный образ любого греха, в котором змей — вековечный соблазн греха, Ева — образ чувственности, а Адам — образ разума, который поддался

чувственности (Александрийская школа, получившая свое начало еще в до-христианском богословии, в частности, в работах Филона Александрийского).

Однако если греховность людей — всеобщий и очевидный факт, она должна была некогда впервые проявиться в жизни человечества. Современные психологи считают, что, выделившись из природы, утратив с ней тесную связь, древний человек пережил болезненный кризис, который до сих пор отзывается в его существе. Христианский подход дает этой мысли иное направление: он указывает на *разрыв человека с Богом как на событие*, совершившееся на заре истории и определившее нынешнее состояние «падшего человека».

в) Быт 3 передает нам не столько конкретные факты и подробности этого события, сколько их *духовный смысл* (таков взгляд большинства современных экзегетов). Тогда становится понятным противопоставление ап. Павлом двух Адамов. Как Христос, второй Адам, — Глава нового человечества, тела Церкви, так и первый Адам олицетворяет собой все «ветхое» человечество, некогда восставшее против Бога. Пал *весь* Адам как целокупное существо (Рим 5:12-17). Род человеческий в начале своего существования предпочел пойти собственным путем, реализуя богоданную власть в соответствии со своей, а не Божьей волей. Характерным примером этого утверждения автономной власти человека над природой была магия, столь распространенная у первобытных людей. В ней человек искал средств овладеть природой, используя собственные возможности (реальные и вымышленные). Таким образом, грех первых людей исказил (но не погубил) всю человеческую природу в ее единстве, к которому духовно причастен каждый «сын Адама».

3. Последствия грехопадения (Быт 3:7-24). Поведение людей после проступка, их встреча с Богом и попытки оправдаться описаны в Книге Бытия с тем же драматизмом, как и вся глава. Задача священного писателя — показать близость Бога к людям, Его желание привести их к раскаянию. Поясняя Быт 2–3, Ориген писал: «Кто настолько глуп, чтобы подумать, будто Бог, по подобию земледельца, насадил рай в Едеме на востоке... И если говорится, что Бог вечером ходил по раю, Адам же спрятался под деревом, то, я думаю, никто не сомневается, что этот рассказ образно указывает на некоторые тайны» (О началах, 4,16). Среди этих «тайн» — последствия грехопадения:

- а) Пробуждение полового стыда (3:7) у первых людей, которое не следует понимать в том смысле, что грех их состоял в плотском соединении. Оно было благословлено Богом при создании человека (Быт 1:28; Быт 2:24; ср. Мф 19:5). Речь здесь может идти об осознании человеком своего нового состояния, когда плоть выходит из-под его контроля. По мнению современных экзегетов, тема пола (полового стыда) возникает здесь и как намек на постоянный греховный соблазн Израиля — языческий культ плодородия, эмблемой которого был змей и который отличался грубой чувственностью.
- б) Утрата доверия к Богу, которая проявилась в желании людей спрятаться и скрыть истинную причину греха (горделивую мечту быть «как боги»). Позднее это породило страх перед богами, свойственный язычеству.
- в) Постоянная борьба, которую человечество вынуждено будет вести с демоническими силами, чьему внушению оно поддалось (ср. Рим 7:15-20). В том, что «семя жены» будет поражать змея в голову (3:15), Отцы Церкви усматривают *Первоевангелие* — пророчество о грядущей победе над сатаной. В этом смысле «семя жены», то есть потомок Евы, уже не просто род человеческий, а Мессия. Знаменательно, что, согласно ап. Павлу, Христос — в противоположность Еве — «будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу» (Фил 2:6); (более точный перевод: «Обладая божественной природой, Он не стремился во что бы то ни стало быть, как Бог»).
- г) Нарушение гармонии человеческой природы и человеческих отношений (3:16).
- д) Нарушение гармонии между человеком и природой. Природа перестает быть покорной человеку. Его труд ради пропитания становится тяжким. «Враг, обольстив Адама, и, таким образом, возгосподствовав над ним, отнял у него власть, и сам наименовался князем века сего» (прп. Макарий Египетский, Слова 4,3). Однако сам человек не проклят. Бог продолжает заботиться о нем: Он одел Адама и жену его в кожаные одежды (3:21).
- е) Лишение людей близости Божьей, выразившееся в удалении Адама и Евы из сада Эдемского. Люди получили то, что хотели: они стали подобны богам (стих 22 несет в себе оттенок печальной иронии). Сад охраняется огненным мечом и херувимами, которые в древней сим-

волике означали стражей и изображались в виде крылатых львов (или быков). Человек, согрешив, не умер, но его постигло худшее. «Как отделение души от тела, — говорит свт. Григорий Палама, — есть смерть тела, так отделение Бога от души есть смерть души» (О страстях и добродетелях, 4). Но потом последует и смерть тела.

ж) Вхождение смерти через утрату человеком богообщения. Через богообщение человек мог победить смерть (вкушать от Древа жизни). Утратив непосредственное единение с Творцом, он оказывается под властью закона распада (смерти). «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих... Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего, но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем 1:13; 2:23-24).

Примечание.

Ветхий Завет долгое время не имел откровения о посмертном воздаянии. Картину загробной жизни Израилю пришлось заимствовать из религии соседних народов. Древняя идея *шеола* (преисподней, ада) в целом совпадала с аналогичными идеями Шумера, Вавилонии, Ханаана. Темную пещеру под землей, где влачат жалкое существование тени умерших, в Месопотамии называли «страной без возврата». Точно так же и в Ветхом Завете *шеол* — область, где люди находятся далеко от Бога, в забвении, полусне и мраке (Пс 6:6; 29:10; 87:11-13; 93:17; Иов 3:13; Эккл 9:10; Ис 38:18 сл.; Иер 51:39). Этот безнадежный взгляд промыслительно подготавливал в людях жажду воскресения (Ис 26:19; Пс 15:10; 79:19; Дан 12:2; 2 Макк 7:9), весть о котором с трудом воспринимали те, кто не верил в возможность загробного блаженства (Деян 17:32). Кроме того, долгое отсутствие веры в посмертное воздаяние укрепляло в Ветхом Завете требование земной справедливости.

Древнее изображение херувима (керуба). Слоновая кость. VIII в. до Р. Х. Найден в Арслан-Таше, на севере Сирии

4. **Братоубийство и потомки Каина** (Быт 4:1-12). Сказание говорит о росте греха:

а) Уже первый сын Адама из зависти лишает жизни своего брата. Предпочтение, оказанное Богом Авелю перед Каином, связано, очевидно, с внутренними мотивами, которые двигали братьями при жертвоприношении (ср. Евр 11:4). Это первое в Библии указание на то, что без очищения сердца культ — ничто (ср. Ис 1:10 сл.). Каин хочет как бы силой вырвать благословение Неба, устраняя соперника. Он не внимлет предупреждению Божьему и, убив брата, пытается скрыть это от Бога (черта, характерная для грубомагического отношения к Творцу и Его дарам). Пастух Авель духовно выше своего более цивилизованного брата-земледельца. Авель стал прообразом страждущего праведника (Мф 23:35), что указывает на трагичность истории падшего человека: праведник в этой жизни чаще других испытывает на себе силу зла.

Потомки Каина дают начало цивилизации: строят города, изобретают ремесла. Это еще один урок Библии: не всегда внешнее преуспевание — знак Божьего благословения.

В сказании о Каине есть ряд неясностей (разрыв в ст. 8) и мест, вызывающих недоумение (где взял Каин жену? ст. 16-17). На этом основании современные экзегеты выдвинули предположение, что боговдохновенный писатель пользовался при составлении Быт 4 неизвестным нам источником. Источник этот связывают с кенеянами.

Кенеяне, или каиниты (кениты, сыны Каина, Числ 24:21-22), были кочевым племенем, родственным мадианитянам. В эпоху Исхода Моисей вошел с ними в тесное соприкосновение. Он женился на дочери кенейского священника и пользовался его советами (Исх 3:1; 18:12). Кенеяне присоединились к израильтянам в пустыне и перекочевали в Ханаан (Суд 1:16). Однако и там разбивали шатры, ведя полукочевой образ жизни (Суд 4:11). Они считали Каина своим предком. Само слово *каин* означает ковач, кузнец. Вероятно, кенеяне странствовали, подобно средневековым цыганам, занимаясь кузнечным ремеслом. Группа рехавитов, сохранившая традиции пустыни (Иер 35), произошла от кенеян (1 Пар 2:55). В мщениях врагам кенеяне отличались беспощадностью (Суд 4:21). Кениты обитали в областях южного Негева (1 Цар 30:29; ср. также г. Каин, упомянутый в Ис Нав 15:57). Среди «сынов Каина» хранились предания об их праот-

цах Каине, Ламехе и др. Вероятно, они и были использованы бытописателем для сцены первого братоубийства и рассказа о потомках Каина.

б) Печать Каина (Быт 4:13-16). Господь не осуществляет немедленного возмездия по принципу «кровь за кровь». Это значит, что отказ от зла и насилия должен совершаться людьми свободно, а не только из страха перед карой. Однако изгнанный из среды людей скиталец, поселившийся «в земле Нод» (еврейское слово נֹד, *нод* означает изгнание, скитание), требует внешней охраны от возможных убийц. Некоторые толкователи полагают, что «знамение» Каина — это знак принадлежности к племени, которое провозгласило закон кровной мести («кто убьет Каина, тому отмстится всемеро» — ст.15). Таким образом, среди этих суровых сынов пустыни нравственные устои строятся не на повиновении воле Бога, а на страхе человеческого отмщения.

в) Потомки Каина (Быт 4:17-24). Первые каиниты в основном жили в шатрах, овладевали искусством игры на музыкальных инструментах и занимались ковкой металла. На Синайском полуострове у старых египетских копей в 30-х гг. было найдено изображение воина со щитом и топориком. Рядом с ним надпись *кени*, то есть кенейнин. «Сыны Каина», которых знает история, не были, конечно, первыми основателями цивилизации. Библия берет их предания лишь в качестве образца, на примере которого показывает, как развивался род человеческий. Язычники считали, что цивилизация насаждена богами. Библия производит ее от трудов и разума самого человека. Но рост цивилизации каинитов не означает их духовного возрастания. Напротив, в их среде процветает жестокость, закон кровной мести приобретает еще более суровый характер. Песнь Ламеха (ст. 23-24) — вероятно, древний боевой гимн кенейн — вводит нас в мир жестоких нравов. Упадок человеческого рода продолжается.

Примечание.

Выражения «в язву мне» и «в рану мне» (ст. 23) означают «в отмщение за рану, мне нанесенную».

г) Тема жертвы. Рассказ о Каине и Авеле впервые вводит тему жертвоприношения. У язычников жертва имела три значения:

1) «кормление» бога, задабривание его; 2) желание вступить с божеством в союз, обрести с ним единство через общую трапезу, на которой божество незримо присутствует; 3) исповедание перед божеством своей зависимости от него. Библия сурово осуждает первый мотив (см. Пс 49:7-15), но признает и освящает два последних. Второй особенно важен и объясняет, почему Евхаристия сохраняет жертвенную символику.

5. Генеалогии допотопных поколений (Быт 4:17 – 5:32). Генеалогии (*толдот*) восполняют в Библии летописные пробелы, а также дают в сокращенном виде очерк истории. Так, в 1 Пар 1—9 с помощью генеалогии дан обзор всей ветхозаветной истории, вплоть до царей. А в Мф 1:1-17 евангелист использует родословие, чтобы показать происхождение Иисуса Христа от Давида (ср. также Лк 3:23-38). Составители таких генеалогий не стремились к исторически достоверной полноте. Нередко они опускали ряд имен, чтобы получить символическое число. В Книге Исхода, например, 430 годам (Исх 12:40) соответствуют только три имени (Исх 6:14 сл.). А в Мф 1:8 опущены имена трех царей (Охозии, Иоаса и Амасии). Главным в генеалогиях обычно являются не сами имена, а мысль, переданная с помощью их перечня.

Генеалогия допотопных патриархов содержит учение, сформулированное позднее ап. Павлом: *«От одной крови Он произвел весь род человеческий»* (Деян 17:26). Вполне естественно было выразить это учение с помощью таблицы десяти поколений, которые прошли от создания человека до потопа. Правда, в месопотамской легенде цифра 10 была священной (ср. Десять заповедей), а древнейшее месопотамское предание утверждало, что именно десять царей правили на земле до потопа. Правда, в месопотамской легенде время этих десяти поколений растянуто на огромный срок, более 240 000 лет (что намного превышает срок существования человека; см. табл. в приложении к т. 1, § 18), а Библия приводит значительно более скромную цифру, около 1600 лет. Но следует учитывать, что в обоих случаях перед нами не обычная хронология, а символическая (см. т. 1, § 17, п. 5, примечание).

Помимо цифровой символики (Адам прожил 1000 лет минус 70, Енох — 365 лет, число дней солнечного года и т. д.), долголетие первых людей содержит и иной смысл. Оно означает, что, утратив возможность бессмертия, человек, как бы взамен его, полу-

чил долгие годы жизни. Но впоследствии, с увеличением зла на земле, предельный возраст укорачивается до 120 лет (ср. Быт 6:3). Отметим, что если к моменту рождения детей Ноем, согласно Быт 5:32, было 500 лет, то в эпоху Авраама рождение ребенка у престарелых родителей представляется уже чудом (Быт 18:11-12).

Две традиции — Священническая и Яхвистическая — по-разному распределяют имена допотопных патриархов.

БЫТИЕ 4	БЫТИЕ 5
Адам	Адам
Каин, Сиф	Сиф
Энох, Энос	Энос
Ирад	Каинан
Мехиаель	Малелеил
	Иаред
	Энох
Мафусал	Мафусал
Ламех	Ламех
	Ной

Согласно обеим традициям, хотя зло и увеличивалось среди людей, оно не полностью захватило их. В каждом родословии отмечено по одному праведнику: Энос (евр. *עֲנוֹשׁ*, *ЭНОШ* — человек) и Энох (евр. *חֵנוֹךְ*, *ХАНО́Х*). Этим утверждается, что вера в истинного Бога никогда не исчезала среди людей. При Эносе утвердилось истинное богопочитание: «тогда начали призывать имя Господа» (4:26). Бытописатель употребляет священное имя Яхве, хотя, согласно Священнической традиции, оно было открыто лишь при Моисее (Исх 6:2). О Энохе же сказано, что он «ходил перед Богом», то есть был праведен, и «Бог взял его» (ср. Евр 11:5). Древнее предание толкует слова «взял его» в том смысле, что Энох был изъят из общей участи смертных и вознесен на небо (Сир 44:15). Апокрифическая Книга Эноха, ранние разделы которой написаны около 160 г. до Р. Х., изображает его пророчеством, которому были открыты тайны мироздания и истории. Начало этого предания, вероятно, восходит к истории одного из допотопных шумерских царей Энмендуранне, которого Солнце вознесло в свои чертоги.

6. **Сказание об исполинах** (Быт 6:1-4). Языческие цари и герои считались детьми богов и земных женщин. Этот мотив, по-видимому, использован в библейском сказании о «сынах Божиих», которые вступали в брак с дочерьми человеческими. Иногда этот союз толковали как браки между потомством Сифа и греховными потомками Каина. Однако в Библии «сынами Божиими» обычно именуются духовные существа (Иов 2:1; Пс 28:1). В Книге Эноха, которая пользовалась уважением в ранней Церкви (см. ссылки на нее в Иуд 1:6-14), «сыны Божии» — это падшие духи, научившие людей магии и волхвованиям. В свете этих сказаний понимали рассказ Быт 6:1-4 Филон Александрийский и многие Отцы Церкви (св. Иустин, свт. Иринея, Климент Александрийский, свт. Амвросий и др.). Известный православный богослов В. Н. Лосский пишет: «Может быть, это новое падение следует связывать с таинственным общением между ангелами и людьми, в результате чего появляются “исполины”. Не было ли это какой-то люциферианской гнозой, из которой человек черпал необычную для себя власть?» (Догматическое богословие, БТ, вып. 8, с. 165).

Брачный союз в символике Свящ. Писания нередко означает союз религиозный (Ос 2:16; Ефес 5:25-33), поэтому «брак» с духами может быть понят как измена людей Богу и установление ими греховного союза с духами (то есть как возникновение *язычества*). Исполины в таком случае — это обоготворенные цари языческой древности, прославленные в легендах и мифах. Например, месопотамский царь Гильгамеш изображен как «на две трети бог, на одну треть человек».

Примечание.

Ветхий Завет нигде прямо не говорит о возникновении многобожия. Из Книги Бытия явствует только, что первозданный человек не имел религии как некой *связи* с Богом, ибо связывается то, что разделено. Пребывание в Эдеме означало непосредственное единение с Творцом. Только после изгнания из Эдема люди начинают приносить жертвы — одна из черт, характеризующих религию. Утрата полноты богообщения не лишила человека возможности «познавать» Бога (ср. Рим 1:21), но большинство людей предпочло поклоняться силам природы (Рим 1:23,25). Быт 6:1 сл., возможно, отмечает этот момент перехода к язычеству. В противоположность библейскому учению, наука XVIII–XIX вв. определяла начальные формы религии как почитание предков, духов, стихий и священных предметов (фетишей). Понятие же о высшем Начале появилось, согласно этим

теориям, лишь в позднюю эпоху (I тыс. до Р. Х.). Однако в XX в. изучение племен, сохранивших черты «первобытной культуры», показало, что и народы с низким уровнем цивилизации имеют представление о верховном Существо, Творце мира (см. ЖМП, 1960, № 11, с. 51).

7. Потоп (Быт 6:5–8:19). Бытописатель намеренно уделил внимание Ламеху в сжатом перечне допотопных поколений. Жестокость человека, ставшего отцом Ноя, подчеркивает «развращение» людей накануне катастрофы. О самой этой катастрофе израильтяне знали давно. Еще Авраам мог слышать предания о ней, когда жил в Месопотамии. Рассказ о потопе сохранен в Библии в виде двух преданий, соединенных в одно целое. Канва повествования и смысл — общие в обоих.

Вопрос о потопе как *геологическом факте* еще не решен в науке. Явных следов наводнения, которое одновременно захватило бы весь земной шар, не обнаружено. Но трудно пройти мимо многочисленных легенд о потопе, известных у народов, географически удаленных друг от друга. С обзором этих легенд можно познакомиться по книге Дж. Фрэзера «Фольклор в Ветхом Завете». О грандиозном наводнении сообщают предания не только народов Ближнего Востока и Греции, но и обитателей Индокитая, Малайи, Филиппин, Новой Гвинеи, Меланезии, Океании, Австралии и Америки. Некоторые ученые считают, что глобальный потоп действительно имел место и был вызван неведомой космической катастрофой (падение огромного метеорита, прохождение близ Земли кометы и т. д.). Есть мнение, что всемирный потоп явился результатом таяния льдов, некогда покрывавших землю (см. Кондратов А., Великий потоп: мифы и реальность, Л., 1982). Иногда потоп связывают с мифом об Атлантиде, материке, который якобы опустился под воду за много тысяч лет до Р. Х. По другим гипотезам, произошло смещение земной оси, приведшее к серии катаклизмов. Есть предположение, что до этих катаклизмов на земле была уже высокая цивилизация, которую истребили воды потопа.

Библейское сказание содержит отзвуки одной определенной версии истории потопа — той, что сложилась в Двуречье. В этом районе не раз происходили разрушительные наводнения, о чем свидетельствуют раскопки. Воспоминание об одном из них надолго врезалось в память шумеров и вавилонян. Следы этой катастрофы

(IV тыс. до Р. Х.) обнаружил близ города Ура английский археолог Леонард Вулли. Наиболее полный вавилонский рассказ о потопе находится в эпосе о Гильгамеше (фрагмент эпоса был найден и в Палестине, в Мегиддо доизраильского времени).

Библейский рассказ повторяет в общих чертах схемы вавилонского. Но Свящ. Писание превращает древнюю легенду в назидательный урок. Нравственное раствление человека, царя природы, делает природу бессмысленной, и она как бы возвращается в состояние древнего хаоса (ср. Соф 1:2-3). Воды потопа символизируют демоническую стихию, затопившую сынов Адама. «Сожаление» Бога о создании человека — условный прием, призванный показать живое, личностное отношение Творца к происходящему на земле. Ной становится представителем праведного человечества, которое Бог сохраняет от хаоса. Совершается как бы новое творение людей. Господь вновь обуздывает морской хаос. В Пс 28 сказано:

Глас Господень над водами;
Бог славы возгремел,
Господь над водами многими...
Господь восседал над потопом,
и будет восседать Господь царем вовек.
(3:10)

Эти образы отражены в службе Богоявления. Она напоминает о всемогуществе Творца, поражающего силы тьмы и освящающего Своим Духом стихии.

Гильгамеш (в центре) и Энкиду (слева и справа). Хеттская стела, найденная в Сирии. IX в. до Р. Х.

Примечание.

Водная бездна (символ сатаны) не упраздняется и после потопа. Только в преображенном мире положение изменится. «И увидел я новое небо и новую землю, — говорит тайновидец, — ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откр 21:1, ср. Ис 27:1: «В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим, и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское»). До тех пор Бог лишь ограничивает действие разрушительных сил в природе и обществе: «Ты владычествуешь над яростью моря; когда воздымаются волны его, Ты укрощаешь их. Ты низложил Раава, как пораженного» (Пс 88:10-11).

Иными словами, хотя в падшем мире из-за человеческой греховности еще действуют злые и слепые стихии, в эсхатологической перспективе они исчезнут.

8. Завет с Ноем (Быт 8:20—9:17). Ной и его потомки — более слабое поколение, к которому Бог предъявляет меньшие требования. Если первый человек должен был питаться только растительной пищей (Быт 1:29), то отныне людям разрешается и животная пища. Запрет распространяется лишь на кровь. Кровь отождествлялась с силой жизни, с самой жизнью, а поскольку жизнь всецело принадлежит Богу, то и кровь является священной (ср. Деян 15:19-20). Воздержание от крови должно напоминать людям о единственном Владыке жизни. Первозданная гармония между человеком и Богом, однако, не восстановлена полностью. Наступление ее ветхозаветные пророки видели только в отдаленном мессианском будущем (Ис 11:6-9). Но это будущее вырастет не на новом месте, а в лоне данного мира и данного — пусть и грешного — человечества. Знамение радуги указывает на то, что Бог будет воплощать Свои замыслы на основе существующего мира, где оставляется прежний порядок: «сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь» (Быт 8:22).

Клинописная табличка с фрагментом эпоса о Гильгамеше. Найдена в Мегиддо. Палестина. XIV в. до Р. X.

Священническая традиция Книги Бытия, говоря об этом решении Бога, впервые употребляет слово «Завет» (Быт 9:9). Завет (евр. ברית, *БЕРИТ*) есть двусторонний договор, или союз. Он означает, что между Творцом и разумной тварью устанавливаются отношения, требующие от людей исполнения воли Божьей. Их поступки являются составной частью того диалога между небом и землей, который и есть суть священной истории.

9. Начало новой цивилизации. Грех Хама (Быт 9:20-28). Праведный Ной первым насаждает виноградник — плод оседлой культуры. Но он же становится и первой жертвой опьянения. Это говорит о двойственном характере цивилизации (см. выше, п. 4 в), которая таит в себе многие опасности. Примечательно, что некоторые благочестивые общины в Израиле воздерживались от вина и от других плодов оседлой жизни (Числ 6:3; Иер 35:1-10; Лк 1:15).

Эпизод с Хамом показывает, что греховность продолжает жить в человеческом роде. Библия осуждает непочтение к отцу как грех против первых нравственных законов человечества. Перенесение проклятия на Ханаан (Быт 9:25-27) связано с тем, что в глазах израильтян хананеи были воплощением нечестия.

10. Потомки Ноя (Быт 10). Цель этой генеалогии та же, что и в Быт 4—5: перекинуть мост между поколениями, указать на *единство человеческого рода*. Это учение отличается новизной и своеобразием, поскольку большинство древних народов не признавали кровного родства с иноплеменниками. Так, в Египте чужеземцев называли «сынами Апопи», то есть злого духа.

В Быт 10 говорится в основном о народах древнего мира, известных израильтянам. Эти народы обитали в бассейне Средиземного моря. Жители же «черной» Африки и монголы находились вне поля зрения библейского автора.

По мнению, которое впервые выдвинул блж. Августин (О Граде Божием, XVI, 3), таблица народов Книги Бытия подразумевает не столько отдельных людей, сколько целые племена и народы. Число родоначальников народов (70 или 72) — священное (именно его, по-видимому, имел в виду Христос, посылая 70 учеников). Следует отметить, что в Ветхом Завете, по древневосточному обычаю, родоначальник часто изображался как эпоним (от греч. *ἔπος* — имя), то есть образ собирательный, в котором слиты черты и судьбы рода, племени, нации. В одних случаях эпонимы были

лицами историческими (еврейские патриархи), а в других (Быт 10) служили только для обозначения народа (см. т. 1, § 19, приложение 4).

11. Вавилонская башня (Быт 11:1-9). Сказание о вавилонской башне завершает рассказ о восстании человека против божественной воли. Оно составлено на основе двух традиций. Согласно одной, люди строят город, а по другой — башню. Библия изображает здесь попытку людей создать центр единства, который бы сплотил их независимо от Бога. Событие происходит в Месопотамии, земле Сенаар. Башня и город сооружаются из глиняных кирпичей (как было принято в Вавилонии). Люди надеются, что этим они «создадут себе имя» и предотвратят рассеяние (буквальный перевод ст. 4 — «чтобы нам не рассеяться по лицу земли»). Думая, что до неба не так далеко, они рассчитывают, что вершина башни достигнет небес. Но сооружение оказывается столь ничтожным в очах Божьих, что Бог должен «сойти», чтобы «посмотреть город и башню». Бог видит, что у строителей «один народ и один у всех язык» (что на Востоке означало «входить в одну империю»). По Его воле замысел гордых строителей рушится и они рассеиваются по земле.

В этом рассказе не следует искать историю происхождения языков. Уже свт. Григорий Нисский отметил, что «столпотворение» началось после того, как народы расселились «по племенам их, по языкам их». Святитель не рассматривает многоязычие как наказание за грех. «После же того, — пишет он, — как по божественному изволению должна была соделаться обитаемой вся земля, по расторжении общения языка, люди рассеялись по разным местам, и каждый народ (вновь) образовал особый характер речений... Бог, восхотев, чтобы люди были разноязычны, предоставил им идти естественным путем и каждому (народу) как угодно образовать звук для объяснения имен» (Опровержение Евномия, 12 а).

Что же в таком случае стоит за библейским рассказом? Он символизирует цивилизацию, построенную на насилии. Когда цари Двуречья покоряли соседей, они называли это «сделать их людьми одного языка». И имя Вавилон здесь не случайно. Именно в Месопотамии возникли первые тиранические империи (ок. 2000 г. до Р. Х.). Впоследствии Свящ. Писание избирает Вавилон в качестве символа богоборчества, злочестия и насилия (Иер 50:29 сл.; Откр 18:1 сл.). Все империи Двуречья неизменно распадались, и в этом пророки видели знак суда Божьего.

Образ башни, «высокой до небес», несомненно, навеян *зиккуратами*, огромными ступенчатыми храмами, один из которых (в самом Вавилоне) назывался Этеменанки («основание неба и земли»). Высота его была почти 90 м.

В одном из вавилонских мифов великая башня некогда была действительно «подобьем Апсу», то есть неба. Ее строили подземные боги Ануннаки, чтобы прославить Мардука, покровителя и царя Вавилона. По другому мифу, боги, утомившись стройкой, сотворили людей из глины и крови убитого бога, чтобы люди трудились вместо них (см.: т. 1, § 17, приложение). Мифы были призваны возвеличить Вавилон и его богов. Библия, давая свою картину «столпотворения», направляет острие полемики против язычества и притязаний возгордившейся имперской столицы.

Примечание.

Что касается имени «Вавилон», то оно употреблено в порядке анахронизма (как историки, например, говорят о Палестине задолго до того, как страна получила это название). В истории Вавилон появляется как крупный город лишь через столетие после эпохи Авраама. Слово «Вавилон» (*Бабилу*, или *Бабили*) означает «врата божьи». Священный писатель связывает название города с глаголом «смешивать» (корень евр. слова לָלַב, *БАЛАЛЬ*), чтобы указать на судьбу горделивого замысла царей. Считая себя богами, они хотели покорить многие народы. Но центробежные силы сорвали их замыслы. «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущие» (Пс 126:1). В противовес этим тщетным попыткам Господь в будущем положит основание Вселенской Церкви, которая соединит народы Духом Святым (Деян 2).

Вопросы для повторения

1. Каков ответ Библии на вопрос о происхождении греха?
2. Как понимать библейский образ змея?
3. В чем основной соблазн запретного плода?
4. В чем различие языческого и библейского понимания греха?
5. Какие существуют три толкования рассказа Быт 3?
6. Каковы семь последствий грехопадения?
7. В чем заключается учение о посмертии в первый период ВЗ?
8. Что значит «Первоевангелие»?
9. В чем смысл сказания о братоубийстве?

10. Каковы, по мнению экзегетов, источники сказания о Каине?
11. Что может означать печать Каина?
12. Каково соотношение между цивилизацией и нравственным состоянием людей в рассказе о потомках Каина?
13. В чем смысл жертвоприношений?
14. В чем смысл родословной допотопных людей?
15. Из чего видно, что рост зла не уничтожил в людях семени добра?
16. Каковы два толкования рассказа об исполинах?
17. Какие существуют гипотезы о природе потопа?
18. На каком сказании основывается библейский рассказ?
19. В чем его духовное значение?
20. В чем заключается первый, Ноев Завет?
21. Каково значение библейской символики моря и потопа?
22. Как понимать перечень потомков Ноя?
23. Какие три группы народов описаны в Быт 10?
24. В чем смысл сказания о вавилонской башне?
25. Какие источники лежали в его основе? Для чего они использованы в Библии?

Приложение к § 1

1. *Шумерское предание о потопе*

Шумерская повесть о потопе написана приблизительно за 3000 лет до Р. Х. Сохранилась она лишь в отрывках. В ней рассказывается о том, как боги создали людей, даровали им царскую власть и основали города. После этого (по неясной причине) было принято решение истребить людей потопом. Но один из богов задумал спасти хотя бы немногих. Он сообщил о близости катастрофы царю Зиусудре и научил, как построить ковчег.

Все бури с небывалой силой разбушевались одновременно.
И в тот же миг потоп залил главные святилища.
Семь дней и семь ночей
Потоп заливал землю,
И огромный корабль ветры носили по бурным водам. Потом
вышел Уту*,
тот, кто дает свет небесам и земле.

* Уту — бог Солнца.

Тогда Зиусудра открыл окно на своем огромном корабле,
И Уту, герой, проник своими лучами в огромный корабль.
Зиусудра, царь,
Простерся перед Уту,
Царь убил для него быка, зарезал овцу.

Цитируется по кн.: *Кramer С. Н.* История начинается в Шумере, пер. с англ. Ф. Л. Мендельсона, М., 1965, с. 179.

2. Вавилонское предание о потопе

Рассказ включен в эпос о Гильгамеше (записан ок. 2000 г. до Р. Х.) и ведется от лица самого Утнапишти, который спасся от потопы.

Сердце богов, повествует легенда, склонилось к тому, чтобы устроить потоп. Бог Эя, не решаясь прямо выступить против них, обратился не к людям, а к хижине:

Хижина, хижина! Стенка, стенка! Слушай, хижина! стенка,
запомни!.. Снеси жилище, построй корабль,
Покинь изобилье, заботься о жизни,
Богатство презри, спасай свою душу!
На свой корабль погрузи все живое.
Тот корабль, который ты построишь,
Очертанием да будет четырехуголен,
Равны да будут ширина с длиною,
Как Океан, покрой его кровлей!

Боги Шумера: Энки (Эя), Уту (Шамаш), Инанна (Иштар). Отгис печати аккадского времени. 2-я половина III тыс. до Р. Х.

Царь Утнапишти услышал эти слова. Он собрал народ, велел разрушить дома и строить корабль. Много дней шло строительство, царь кормил рабочих и каждый день устраивал пир. Наконец ковчег был спущен на воду. Утнапишти продолжает рассказ:

Нагрузил его всем, что имел я,
Нагрузил его всем, что имел серебра я,
Нагрузил его всем, что имел я злата,
Нагрузил его всем, что имел живой я твари,
Поднял на корабль всю семью и род мой,
Скот степной и зверье, всех мастеров я поднял.
Время назначил мне Шамаш [Солнце]:
«Утром хлынет ливень, а ночью
Хлебный дождь ты узришь воочью, —
Войди на корабль, засмоли его двери».
Настало назначенное время:
Утром хлынул ливень, а ночью
Хлебный дождь я увидел воочью.
Я взглянул на лицо погоды —
Страшно глядеть на погоду было.
Я вошел на корабль, засмолил его двери...

Едва занялось сияние утра,
С основания небес встала черная туча.
А́дду гремит в ее середине,
Шу́ллат и Ха́ниш идут перед нею...
Что было светлым — во тьму обратилось,
Вся земля, как чаша, раскололась.
Первый день бушует Южный ветер,
Быстро налетел, затопляя горы,
Словно войною, настигая землю.
Не видит один другого,
И с небес не видать людей.
Боги потопа уstraшились.
Поднялись, удалились на небо Ану,
Прижались, как псы, растянулись снаружи.
Иштар кричит, как в муках родов...
Ходит ветер шесть дней, семь ночей,
Потопом буря покрывает землю.

При наступлении дня седьмого
Бура с потопом войну прекратили...
Я открыл отдушину — свет упал на лицо мне,
Я взглянул на море — тишь настала,
И все человечество стало глиной!..
Я пал на колени, сел и плачу,
По лицу моему побежали слезы.
Стал высматривать берег в открытом море —
В двенадцати поприщах поднялся остров.
У горы Нїцир корабль остановился...
При наступлении дня седьмого
Вынес голубя и отпустил я;
Отправившись, голубь назад вернулся:
Места не нашел, прилетел обратно.
Вынес ласточку и отпустил я;
Отправившись, ласточка назад вернулась...
Вынес вóрона и отпустил я;
Ворон же, отправившись, спад воды увидел,
Не вернулся: каркает, ест и гадит.
Я вышел, на четыре стороны принес я жертву...
Боги почуяли добрый запах,
Боги, как мухи, собрались к приносящему жертву.

Пер. И. Дьяконова.

Цитируется по кн.: Поэзия и проза Древнего
Востока, М., 1973, с. 212—214.

3. *Вавилонский миф о богах — строителях башни*

Когда боги, подобно людям,
Бремя несли, таскали корзины,
Корзины богов огромны были,
Тяжек труд, велики невзгоды...
Реку Тигр они прокопали,
Реку Евфрат прокопали также.
Они трудились в водных глубинах,
Жилище для Энки они возводили.
Они возвели Апсу для Энки...
Они вознесли его вершину...

Две с половиной тысячи лет
Они тяжко трудятся днем и ночью.

Пер. В. К. Афанасьевой.

Цитируется по кн.: Я открою тебе сокровенное
слово, М., 1981, с. 51–52.

В конце концов боги взбунтовались, и, чтобы освободить их от работы, богиня Нинту сделала людей, которым предстояло строить башни и храмы. Сначала людей было семь пар, но потом они размножились.

В поэме «Энума элиш» об этом строительстве рассказывается почти то же самое. После победы Мардука над драконом Тиамат боги Ануннаки получили приказ строить Вавилон — «врата божьи»:

«Врата бога» постройте, как вы возжелали!
Кирпичи заложите, создайте кумирню!
Лопатами замахали Ануннаки.
В первый год кирпичи для храма лепили.
По наступленьи второго года
Главу Эсагилы*, подобье Апсу, воздвигли.
При Апсу построили зиккурат высокий.

Пер. В. К. Афанасьевой.

Цитируется по кн.: Я открою тебе
сокровенное слово, М., 1981, с. 46.

4. Библейская этнография

Книга Бытия делит народы на три большие группы: яфетидов, хамитов и семитов. В целом это деление народов средиземноморской расы сохранилось в науке и доныне. Имея общие этнические черты, указанные три группы отличались в основном по языку, хотя хамиты имели негроидную примесь.

I. **Яфетиды** (потомки Иафета, принадлежащие к индоевропейской языковой группе), указанные в Быт 10, почти все могут быть отождествлены с известными древними народами:

Гомер	—	киммерийцы
Аскеназ	—	скифы
Мадай	—	мидяне

* Эсагила — башня.

Фогарма	—	малоазийские племена
Иаван	—	ионийцы (греки)
Елиса	—	возможно, критяне
Фувал	—	одна из хеттских групп
Фарсис	—	древние племена Испании
Мешех	—	мески
Киттим	—	жители Кипра
Фирас	—	возможно, эгейцы
Доданим	—	жители о. Родос

II. **Хамиты** (потомки Хама, народы хамитской языковой группы):

Хуш	—	эфиопы
Мицраим	—	египтяне

О Ханаане и его потомках см. ниже, III.

III. **Семиты** (потомки Сима, народы семитской языковой группы):

Элам	—	эламитяне
Арам	—	арамен
Ассур	—	ассирийцы
Уц	—	южнопалестинские племена
Арфаксад	—	возможно, халдеи
Евер	—	евреи

Поскольку хананеи считались народом нечестивым, Книга Бытия относит их к хамитам. Но с точки зрения этнографии они были семитами:

Сидон	—	северные хананеи (финикийцы)
Иевусей	—	палестинское племя
Аморрей	—	аморреи (амориты)

Семитами были и вавилоняне, жившие в Двуречье, в земле Сеннаар (Шумер, евр. שִׁנְאָר, *шинъя́р*). Города, перечисленные в Быт 10:10, — древние центры месопотамской цивилизации: Вавилон, Эрех (Урук), Аккад и Халне (Калах). Месопотамский царь Нимврод изображен как великий охотник (10:8-10). В Ветхом Завете Ассирия называлась «землей Немврода» (Мих 5:6). Ассирийские цари действительно славились как охотники и любили изображать себя в схватке с львами. Некоторые экзегеты связывают имя Нимврода с именем ассирийского покорителя Вавилона Тикульты-Нинурты I (XIII в. до Р. Х.).

АВРААМ. ПАТРИАРХИ

(Бытие 11—50)

XIX—XVII вв. до Р. Х.

§ 20. Святая земля.

Происхождение Авраама (Быт 11:16-26)

Библию можно считать первой книгой, в которой путь человечества рассматривается со *всемирно-исторической* точки зрения. Если нильские сказания говорят о происхождении египтян, мифы Двуречья — о происхождении шумеров и вавилонян, то в Ветхом Завете рассказу о судьбе народа Божьего предпослано повествование о начале мира и всего человеческого рода.

Основное содержание этого пролога заключено, как мы видели, в двух ведущих темах: премудрость благого Творца и падение человека. С Быт 11 начинается подготовка к рассказу о людях, которые отзываются на призыв Божий и которым предназначено положить основание ветхозаветной Церкви. Здесь намечен переход от символического «иконного» раскрытия духовной сути истории к конкретным фактам. Место действия — Св. земля. На протяжении 2000 лет — от Авраама до евангельских времен — она будет свидетельницей событий истории спасения. Читать и изучать Слово Божье трудно без знания географии и истории библейской страны.

1. Название и положение Св. земли. Палестина расположена в центре Ближнего Востока, на стыке трех материков, между Сирией и Синайской пустыней. Древнее ее название — Ханаан (евр. כְּנָעַן, *КЕННААН*) встречается в египетских и вавилонских документах с середины II тыс. до Р. Х. Вероятно, название это связано со словом *кин-нахи* (пурпур). На сиро-палестинском берегу издавна производили натуральную пурпурную краску. Греческое слово φοίνιξ (пурпур) дало название Финикии. После того как в XII в. западный Ханаан был покорен филистимлянами, греки стали называть страну Палестиной. Библия, как правило, именует ее просто *ЭРЕЦ ИСРАЭЛЬ* (евр. אֶרֶץ יִשְׂרָאֵל), земля Израилева.

2. Деление на области. Территория страны — ок. 26 тыс. кв. км. С севера на юг ее делит неширокая и несудоходная река Иордан. Степкая с Ливанских гор, она пролагает себе путь по извилистой ложнине

Геннисаретское озеро

и в верхнем течении образует обширный плес Киннерет, или Геннисаретское озеро (20 на 9 км), затем река опускается к югу и впадает в Мертвое море. Это море лежит в наиболее глубокой на земном шаре впадине. Из-за высокого содержания солей в Мертвом море невозможна никакая жизнь.

К востоку от Иордана находится плоскогорье Галаад — сильно пересеченная местность, славившаяся своими пастбищами.

Область на северо-западе от реки называется Галилеей (евр. גליל הים, *ГАЛИЛЬ ХА-ГОЙМ* — округ язычников). Это плодородная, некогда цветущая земля, где равнины сменяются холмами и небольшими горами. Галилея примыкает к горе Кармил — границе с Финикией.

Южная часть Палестины, гористая Иудея, напротив, отличается суровым засушливым климатом. Ближе к Мертвому морю она переходит в бесплодную пустыню.

3. Климат. Для земли Израилевой характерны климатические контрасты. В одних районах климат субтропический, в других — более холодный: на горе Ермон круглый год не тает снег. Зимой в Иудее иногда выпадает снег, но в целом это сезон проливных дождей. Лето повсюду жаркое и сухое; травяной покров полностью выгорает.

Пословам знаменитого специалиста по библейской археологии Уильяма Олбрайта (см. т. 1, § 10, п. 2), «сравнительно сухой климат палестинских высокогорий делает ее одним из самых здоровых рай-

Палестина. На заднем плане покрытая снегом гора Ермон

онов Ближнего и Среднего Востока, но также одним из самых беднейших из занимаемых оседлым населением. При таких условиях израильтяне стали исключительно суровым народом, природному здоровью которого способствовало строгое следование пищевым и гигиеническим предписаниям, а также высокие требования социальной и половой чистоты. Более того, бедность этих холмов вынуждала постоянно бороться за право вести свое спартанское существование. Древний Израиль был, таким образом, великолепным образцом действия той бианского закона «стимула суровых стран». В течение всего периода его формирования при судьях он был также поразительным примером осуществления другого его принципа — «стимула ударов»*.

4. Флора. Палестина, в соответствии с ее климатом, представлена растениями как южных, так и средних широт. По берегам Иордана растут разнообразные кустарники: платаны, тростник, папирус; в Галилее — дубы, тамариски, теревинфы, орешник. Весной ее холмы и долины покрываются цветами (среди них яркие анемоны — евангельские «лилии»). Из культурных растений распространены смоковницы, оливковые деревья, пальмы, яблони, гранаты (цитрусовые были завезены позднее). Издавна разводили виноград, сеяли пшеницу, ячмень, просо, выращивали овощи.

* Речь идет о теориях английского историка-мыслителя Арнольда Тойнби (1889—1975), который, в частности, изучал влияние природы на цивилизацию. — *Прим. ред.*

Смоковница

5. **Фауна Св. земли** в библейские времена мало отличалась от фауны соседних стран. Там встречались львы и медведи; до сих пор сохранились волки, гиены, шакалы, большеухие лисицы-фенеки, газели и маленькие копытные даманы (евр. *שָׁפָר*, *ШАФАН*, в Пс 103 в синодальном переводе — «заяц»). Из птиц встречались орлы, грифы, куropатки, аисты, пеликаны и совы. Главными домашними животными были овцы, козы и ослы. Лошади и верблюды появились лишь в эпоху царей. В Галилее разводили также крупный рогатый скот.

6. **Население Палестины** имеет многотысячелетнюю историю. В галилейских пещерах найдены скелеты времен палеолита. Иерихон, как показали раскопки, — не только самый древний (из известных до сих пор) город в стране, но и на земле: ему более 9 тысяч лет.

Географическое положение Палестины на перекрестке военных путей и отсутствие естественных преград делало ее открытой для иноземных вторжений. Население ее всегда было пестрым. Ок. 2300 г. горные ее районы заселили семитские скотоводы *аморреи*. Они не образовали единого государства, но ряд городов в ту эпоху (средней бронзы) уже существовал. В архивах Эблы (см. т. 1, § 12, п. 5) упоминаются Содом, Гоморра, Сихем, Мегиддо, Газа и — предположительно — Иерусалим.

Ок. 2000 г. в страну с севера проникли ближайшие родственники финикиян — *хананеи*. Они, так же как аморреи, не создали государства и находились под контролем царей Египта и Двуречья. В

эпоху Авраама фараон Аменемхет III дошел до Сихема и покорил часть Палестины. Разрозненные племена не в состоянии были оказать ему сопротивление. В ту же эпоху в Ханаане появились индоевропейцы: *хетты* (хеттеи), *хурриты* (хорреи), а также другие менее значительные племена. Памятники ханаанской культуры показывают, что она находилась под сильным влиянием Египта и Месопотамии.

7. Религия древнего Ханаана. В Палестине найдено немало изображений египетских и вавилонских богов. До XX в. представления о собственной религии хананеев были неполны. Но в 1929 г., после раскопок в Угарите (совр. Рас-Шамра), появилась возможность восстановить картину ханаано-финикийских верований.

Главными божествами хананеев были боги плодородия. Их называли Ваалами (господами) и Молохами (царями). Владыкой пантеона, отцом основных семи богов, был Эл (*Илу*). Эл — «владыка вечности» — именовался иногда Быком (символ плодородия). В его образе сохранились черты древнего общесемитского культа. В мифах он уже отходит на второй план в сравнении с новым поколением богов.

От Эла и его жены Ашеры родился бог грозы Ваал-Хадад. Этот бог играл важнейшую роль в ханаанском культе. Его называли «шествующим на облаках» и «князем» (Баал-Зебул, откуда позднее возникло имя дьявола — Веелзевул), а также Алийану, «могучим» (ср. библ. Элион).

Вместе со своей женой, богиней войны Анат, Ваал одолел бога смерти Муту и бога моря Ямма. Эта борьба отражала смену времен года, когда поочередно торжествовали бог процветания и бог засухи.

В стране, где урожаи давались с трудом, человек чувствовал себя в полной зависимости от богов плодородия. Поэтому *хананеи практиковали человеческие жертвоприношения*. Для того чтобы

Статуэтки Астарты.
XVI – XIII вв. до Р. Х.

умилостивить богов, часто убивали детей. Хананеи возводили храмы и делали изваяния богов. Места культа устраивались в священных рощах, на холмах (евр. **בָּמוֹת**, *БАМО́Т* — высоты) и перед обелисками (евр. **מַצֵּבֹת**, *МАЦЕВÓТ*). Разнузданные праздники в честь весеннего пробуждения природы были постоянным источником соблазна для израильтян, когда они осели в Ханаане.

8. Происхождение еврейских патриархов (Быт 11:14-31). Если в Псалтири обнаруживается влияние ханаанской литературы, а в Учительных книгах — литературы египетской, то в древнейших частях Библии явно прослеживается связь с Двуречьем. Эта связь отсутствует в эпоху Моисея и в эпоху первых царей. Объяснение этому мы находим в Книге Бытия, которая указывает на Месопотамию как на родину библейских патриархов — именно от них идут древнейшие предания Ветхого Завета.

а) **Фарра** (евр. **פָּרָא**, *ТÉРАХ*), отец Авраама, сам Авраам, его братья Нахор и Аран, внук Нахора Лаван жили в области Падан-Арам (или Арам Месопотамский). Эта область расположена в северном Двуречье. В центре ее, городе Харран, процветал культ Луны (Сина), что связывало его с другим средоточием этого культа — Уром. Библия свидетельствует, что предки еврейского народа были язычниками. «За рекою* жили отцы ваши издревле, — говорит Иисус Навин израильтянам, — Фарра, отец Авраама и отец Нахора, и служили иным богам» (Ис Нав 24:2).

б) Хотя родословие предков Авраама основано на устном предании, в целом оно может рассматриваться как исторически достоверное. Старая школа критиков считала его вымыслом, однако тексты, открытые в М́ари (Двуречье), перечисляют города или местности, сохранившие память о еврейских предках: Нахур, Фаррахи, Фалеки, Сарухи (ср. Нахор, Фарра, Фалех, Серух). Ок. 2300 г. до Р. Х. в Эбле правил царь Эбриум, чье имя созвучно имени Евер (евр. **עֶבֶר**, *ЭВЕР*) и которого называли родоначальником евреев (Быт 10:21).

Впрочем, возможно, слово «евреи» (евр. **עֲבְרִים**, *ИВРÍМ* — пришельцы с того берега) связано с термином *хабири*, часто встречающимся в египетских и месопотамских памятниках. Так называли разноплеменные полукочевые кланы, обитавшие в окрестностях городов. Их появление было вызвано массовой миграцией племен на рубеже III и II тысячелетий. Некоторые из них, придя из сирийс-

* То есть за Евфратом.

Развалины зиккурата в Уре — родине Авраама

ких степей, заселили Двуречье и основали там царства Вавилонии и Мари, иные проникли в Сирию и Ханаан. Странствия патриархов, по-видимому, были частью этих миграций. Согласно Быт 11:31, Фарра вышел из Ура Халдейского, чтобы идти в Палестину, но поселился в Араме (в г. Харран). В Септуагинте вместо Ура Халдейского стоит просто «земля Халдейская». Действительно, Ур расположен далеко к югу, к тому же в Быт 24:4 Авраам называет своей родиной Арам Месопотамский. Но нет причин отрицать, что племя могло некоторое время жить в Уре, этом городе почитателей Луны. Вероятно, идти туда его побудило передвижение воинственных аморреев. Впрочем, некоторые историки считают, что библейский город, названный Уром, не тождествен с шумерским Уром (на юге), а находился на севере вблизи Эблы.

Примечание.

Следует отметить, что израильтяне сами себя «евреями», как правило, не называли. Это слово употреблялось в основном тогда, когда о них говорили иноплеменники или когда они общались с иноплеменниками (Быт 39:14, 17; 40:15; 41:12; Исх 1:19; 2, 6; 7; 3:18; 1 Цар 4:6).

Либо по месту своего временного жительства (в Араме), либо по родственной связи с арамеями предки израильтян назывались «странствующими арамеянами» (Втор 26:5). Арамеи, сородичи (или ветвь) аморреев, появились в истории на рубеже III и II тысячелетий. Позднее столицей их царства стал Дамаск. Если патриархи произошли от них, значит, они говорили на арамейском языке и только в Палестине усвоили язык ханаанский, диалектом которого являлся древнееврейский (ср. Ис 19:18).

в) Трудно установить теперь, кто из предков Авраама был историческим лицом, а кто эпонимом (олицетворением клана), но Ав-

Семиты-кочевники времен Авраама. Роспись на стенах египетской гробницы. XIX в. до Р. Х.

раам, Исаак и Иаков представлены в Библии как совершенно конкретные лица. Еще недавно в них пытались увидеть фигуры мифические, чуть ли не древних богов (см. Никольский Н., *Избранные произведения по истории религии*, М., 1974, с. 48). Однако большинство современных историков отвергло эту гипотезу. Имена трех патриархов нигде не приведены как названия родов или богов, зато довольно часты в качестве личных имен семитов той эпохи (Абраму, Иаков-эль и т. д.). Подробности сказания о патриархах отражают обычаи и условия жизни, которые царили на Востоке задолго до Моисея.

«Авраам, Исаак и Иаков, — пишет У. Олбрайт, — не кажутся теперь изолированными фигурами, а тем более какими-то выдумками позднейшей израильской истории. Они предстают теперь перед нами как истинные дети своего века и подлинные герои своей эпохи, носившие ее имена, ходившие ее дорогами, посещавшие ее города (главным образом Харран и Нахор) и исполнявшие те же обычаи, что и их современники» («Археология Палестины»).

Религия патриархов во многом другая, нежели религия Моисея и пророков. Она несет на себе черты архаичности, указывающие на глубокую домоисееву древность.

Вопросы для повторения

1. Чем отличается история патриархов от пролога Книги Бытия?
2. Какие названия носила Св. земля?
3. Каковы ее размеры и особенности ее географического положения?
4. На какие части она разделяется?
5. Опишите климат, растительность и животный мир Св. земли.
6. Какие народы населяли древний Ханаан?

7. Кто были главные боги хананеев?
8. Чем подтверждается достоверность сказаний о предках израильтян?
9. Чем подтверждается достоверность сказаний об Аврааме и патриархах?

Приложение к § 20

1. *Природа северного Ханаана в эпоху Авраама*

В эпоху, близкую ко времени Авраама, египетский царедворец Синухе бежал от царского гнева в Ханаан. Он обосновался у вождя одного из сирийских племен.

«Там росли фиги и виноград, — пишет Синухе, — и вина было больше, чем воды, и мед в изобилии, и много оливкового масла; на деревьях всевозможные плоды... Доставляли мне хлеба и питье мент ежедневно, и вареное мясо, и птицу жареную, и это — не считая дичи пустыни, которую ловили для меня и клали передо мною, и не считая того, что приносили мои собаки».

Рассказ Синухе. Пер. Коростовцева М. А.

Цитируется по его кн.: Повесть Петенсе III, М., 1978, с. 96—97.

Однако следует подчеркнуть, что такие цветущие области были главным образом в северном Ханаане.

2. *Земледельческий календарь*

Палестины

Этот календарь был найден в 1908 г. в 25 км от Иерусалима и датируется эпохой Давида — Соломона (в переводе европейские месяцы указаны в скобках). Это самый ранний из найденных текстов на еврейском языке. (Финикийский алфавит.)

Два месяца (сентябрь — октябрь) — сбориание плодов.

Табличка из Гезера с записью земледельческого календаря. X в. до Р. X.

Два месяца (ноябрь — декабрь) — сеяние.

Два месяца (январь — февраль) — позднее сеяние.

Месяц (март) — срезание льна.

Месяц (апрель) — жатва ячменя.

Месяц (май) — жатва всего прочего.

Два месяца (июнь — июль) — обрезание виноградника.

Месяц (август) — летние плоды (посо и сезам).

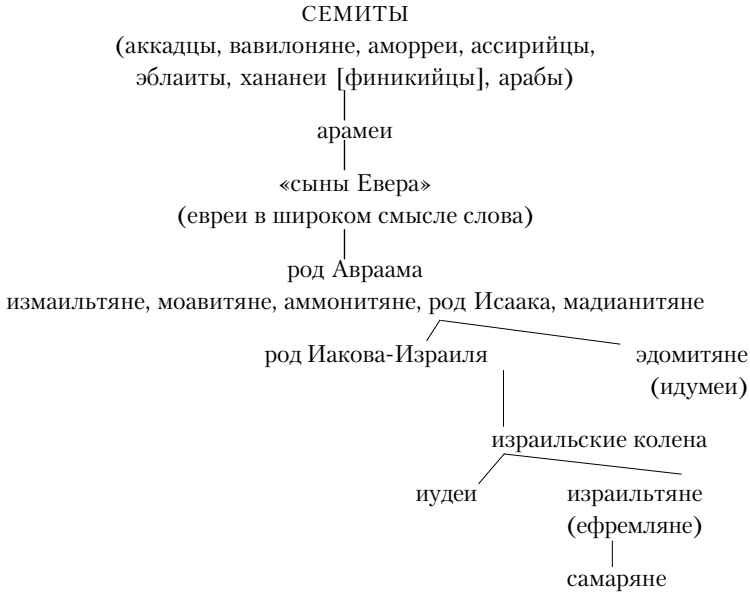
Пер. И. Н. Винникова.

Цитируется по кн.: ХДВ. 1963, с. 302.

3. *Хронологические вехи истории патриархов*

Библейская история	Древний Восток
Ок. 1850 г. Авраам и Исаак	Фараон Аменемхет III (2-я половина XIX в.) подчиняет часть Ханаана 1894 г. — начало I Вавилонской династии
Ок. 1750–1700 гг. Иаков и Иосиф	Ок. 1700–1670 гг. — смуты в Египте Нашествие гиксосов (1720–1552) Хаммурапи (1792–1750), царь Вавилона

4. Родословная патриархов

5. Священные числа в сказаниях о патриархах

В Быт 18:11-12 сказано, что Авраам и Сарра были «в годах преклонных». Но еще раньше (Быт 12:4), когда Авраам вышел из Харрана, ему было уже 75 лет. Современные экзегеты обычно считают, что реальный возраст патриархов неизвестен, а указания Ветхого Завета условны, цифры эти символичны.

	Возраст	Сумма цифр	
Авраам	175 лет	7 x (5 x 5)	17
Исаак	180 лет	5 x (6 x 6)	17
Иаков	147 лет	3 x (7 x 7)	17

§ 21. Авраам — «отец верующих» (Быт 12–25)

1. Значение Авраама в священной истории. Православная Церковь чтит в лице Авраама не только отдаленного предка Иисуса Христа (Мф 1:1), но и духовного «отца верующих». В Новом Завете имя Авраама встречается 72 раза. Сам Господь называет истинного Бога библейской веры «Богом Авраама, Исаака и Иакова» (Мф 22:32). По слову ап. Павла, Авраам, безгранично доверившийся Богу, «есть отец всем нам». Ибо он «сверх надежды поверил с надеждою, через что сделался отцом многих народов» (Рим 4:16-18). Это значение патриарха было осознано еще в ветхозаветную эпоху. В 2 Пар 20:7 автор называет Авраама другом Божиим, а Сирах пишет, что он «в испытании оказался верным, поэтому Господь с клятвою обещал ему, что в семени его благословятся все народы» (44:21-22). Таким образом, в личности и вере патриарха Слово Божье усматривает такие черты, которые делают его подлинным родоначальником ветхозаветной Церкви и через это связывают со Вселенской Церковью Завета Нового. Начиная с Быт 12 Авраам и его наследники становятся центром повествования. В них сосредоточиваются замыслы Божьи о духовном будущем мира.

Палестина. Шатер кочевников, сделанный из козьих шкур

ста (Мф 1:1), но и духовного «отца верующих». В Новом Завете имя Авраама встречается 72 раза. Сам Господь называет истинного Бога библейской веры «Богом Авраама, Исаака и Иакова» (Мф 22:32). По слову ап. Павла, Авраам, безгранично доверившийся Богу, «есть отец всем нам». Ибо он «сверх надежды поверил с надеждою, через что сделался отцом многих народов» (Рим 4:16-18). Это значение патриарха было осознано еще в ветхозаветную эпоху. В 2 Пар 20:7 автор называет Авраама другом Божиим, а Сирах пишет, что он «в испытании оказался верным, поэтому Господь с клятвою обещал ему, что в семени его благословятся

все народы» (44:21-22). Таким образом, в личности и вере патриарха Слово Божье усматривает такие черты, которые делают его подлинным родоначальником ветхозаветной Церкви и через это связывают со Вселенской Церковью Завета Нового. Начиная с Быт 12 Авраам и его наследники становятся центром повествования. В них сосредоточиваются замыслы Божьи о духовном будущем мира.

2. Призвание Авраама (Быт 12:1-9; 15:1-6). Это произошло в XIX в. до Р. Х., задолго до Троянской войны и основания Рима. Маленький полукочевой клан (всего ок. 300 человек, не считая женщин и детей, — Быт 14:14) покинул равнину Падан-Арам и направился на запад в землю Ханаанскую. Вел его вождь, или шейх (арабск. — старейшина), Авраам. Многие племена переходили тогда из страны в страну. Но переселение Авраама не было обычной сменой места. Он покинул своих родных и свой народ не ради лучших пастбищ, а повинаясь призыву Божьему.

Как совершился религиозный переворот в душе патриарха, остается для нас тайной. Рационалисты пытались объяснить веру Авраама в единого Бога природной склонностью семитов к монотеизму. Но факты истории опровергают эту гипотезу. У всех семитских народов: вавилонян, финикийцев, хананеев, ассирийцев, доисламских арабов — мы находим ярко выраженное многобожие.

Библия говорит о призвании Авраама как об особом действии божественного Промысла. Истоки библейской веры не в человеке, а в воле Божьей.

«И сказал Господь Авраму: пойдй из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, (и иди) в землю, которую Я укажу тебе. И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение. Я благословлю благословляющих тебя и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные» (Быт 12:1-3).

Иными словами, история ветхозаветной Церкви начинается с призыва к *Исходу*, призыва, который повторится во дни Моисея и в конце Вавилонского плена. Авраам внимлет небесному голосу и смело отправляется в путь, в чужую ему страну, не колеблясь и ни о чем не спрашивая. Лишь в Ханаане, где Бог уже не только «говорит», а является Аврааму в видении, патриарх спрашивает: как может совершиться обещанное, раз он бездетен. Но Бог еще раз подтверждает обетование. «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт 15:6).

3. Личность Авраама. Народных героев в легендах обычно изображают в идеализированном виде. Библия, напротив, рисует Авраама реалистично, со всеми его слабостями. Он не сверхчеловек. На первый взгляд, он обычный сын своего времени. Ему не чужды сомнения и уныние (15:2), порой он проявляет малодушие (12:10-20, 20:1-8), не может воспротивиться злым настояниям жены (16:1-6). Однако тем рельефней выступают на фоне этих слабостей человеческие достоинства Авраама. Он дружелюбен и стремится избегать ссор (13:8-10), но, если нужно, готов с оружием в руках защитить сродника (14). Гостеприимство для него — священный закон (18:1-8, ср. Мф 25:35). Он не желает породниться с распутными и нечестивыми хананеями и посылает за невестой для сына в родной Арам (24). Как пророк (20:7) он отвергает их мерзости. Недаром великий борец против ханаанских Ваалов Илия будет взывать к «Богу Авраама, Исаака и Иакова»

(3 Цар 18:36). Тем не менее Авраам не испытывает никакой вражды к жителям Ханаана и охотно заключает с ними союзы (21:22-34). Более того, он даже молит Бога, вступаясь за грешных содомлян (18:22-33) и за Авимелеха Герарского (20:7, 17).

4. Вера Авраама. Сказание об «отце верующих» построено на трех очень сходных Преданиях (Я, J; Э, Е; С, Р). Оно содержит четыре основные темы: 1) Бог Авраама; 2) Вера Авраама; 3) Обетование; 4) Завет.

БОГ АВРААМА (впоследствии именуемый «Богом Авраама, Исаака и Иакова»). В собственных именах времени патриархов очень часто встречается сочетание имени Бога с приставками: *аб* — отец, *ах* — брат, *ам* — народ. Этот факт указывает на своеобразную традицию: считать своим личным покровителем не божество той или иной страны, а бога, который находится в тесной, как бы «родственной» связи с данной семьей или племенем (напр., Авимелех значит «божественный царь — мой отец», Илабиха — «бог твоего отца»). Подобные личные, семейные религии впоследствии исчезают.

Авраам поступил так же, как его современники, — признал своим Отцом и Покровителем Бога, Которого называл: Бог Вышний (евр. אֱלֹהֵינוּ, *эль эли́он*) или Бог Всемогущий (евр. אֱלֹהֵי שָׁמַיִם, *эль шадда́й*), или Бог Вселенной (Вечности) (евр. אֱלֹהֵי עוֹלָם, *эль ола́м*), или Бог Всеви-

дящий (евр. אֱלֹהֵי רוּחַ, *эль ро́й*), или, наконец, просто «своим Богом» («Богом Авраама», ср. Быт 14:18; 16:13; 17:1; 21:33; 28:13). Но Бог этот отличался от языческих божеств: Он требовал разрыва с другими культурами, у Него не было изображений, Он почитался владыкой неба и земли (14:19).

Пытаясь проникнуть в тайну обращения Авраама к вере в этого Бога, позднейшие предания изображали долгий процесс его духовных поисков. По словам Иосифа Флавия, патриарх пришел к вере в Творца путем «созерцания изменяемости земли и моря, солнца и луны, и всех небесных явлений. Ибо (так рассуждал он), если бы всем этим телам была присуща (собственная, са-

Керамические сосуды времен патриархов. XIX в. до Р. Х.

мостоятельная) сила, то они сами заботились бы о сохранении порядка между собой; но так как этого-то у них как раз и нет, то очевидно, что они полезны нам не в силу собственного присущего им могущества, но вследствие власти Повелевающего им, которому Одному подобает воздавать честь и благодарность» (Древн., 1, 7, 1). Подобное же предание есть и в исламе, который ведет свою родословную от Авраама (см. т. 1, § 21, приложение).

Все заставляет думать, что библейские сказания о начале мира и человека с их месопотамским колоритом восходят к Аврааму, уроженцу Двуречья.

Примечание.

Бытописатель, говоря о Боге Авраама, употребляет священное имя Яхве. Это сознательный анахронизм, призванный показать, что «Бог Авраама, Исаака и Иакова» есть тот же Бог, что и Бог Моисея (ср. Исх 3:6).

ВЕРА АВРААМА. «В праведность» Аврааму вменяется не то, что он уверовал в Бога, в Его существование, а то, что поверил Богу, доверился Ему. Библия не имеет в виду теоретическую веру в бытие Божье. Такую веру могут обрести и язычники (ср. Рим 1:19). Но язычники нередко представляли божество равнодушным к человеку и даже злонамеренным. Величие же Авраама заключалось в том, что он проникся доверием к Творцу. Безоговорочно следуя по указанному Им пути, Авраам доказал свою веру в благость Божью. Еврейское слово *אֱמוּנָה*, *эмуна* (вера) имеет тот же корень, что слово *אָמֵן*, *амун*, которое означает надежный, верный (откуда слово «аминь»). Авраам не сомневался, что Бог будет верен Своему обетованию, что слово Его непреложно. И он сам остался *верным* Богу.

ОБЕТОВАНИЕ. Обещание, данное Аврааму, заключается в трех тайнах:

- а) Тайна обетованной земли и народа Божьего. Речь идет о ветхозаветной Церкви в Св. земле. Внешне этому противоречило то, что Авраам был чужаком и странником в этой земле и не имел детей.
- б) Тайна Христа. Благословение придет через «семя» Авраама (ср. Деян 3:25). В явлении Мессии осуществилось обещанное, поэтому Пресвятая Дева в Своем славословии вспоминает об Аврааме (Лк 1:55), а Спаситель говорит иудеям: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел, и возрадовался» (Ин 8:56).

Древний жертвенник из нетесаных камней. Палестина. Мегиддо.
Эпоха Авраама

в) Тайна Вселенской Церкви. Благословение Авраамово распространится на «все народы земли».

Знаком обетования была «клятва» Божья. «Люди клянутся высшим, — поясняет апостол, — и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественное показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву» (Евр 6:16-17).

ЗАВЕТ. В подтверждение открывшемуся Бог «полагает», то есть *Сам устанавливает*, Завет, или союз, с Авраамом. Человек, в котором заключено будущее Церкви, получает от Бога знамение того, что Слово Божье неотменяемо.

В древности, когда люди заключали между собой договор, они разрубали жертвенное животное и проходили между двумя его половинками (Иер 34:18). Авраам поступил так же, заключая Завет с Господом, и вот «дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными» (15:17). Это означало, что на сей раз не человек, а Бог устанавливает союз с избранником. В час заключения Завета Авраам переживает мистический страх от близости Бога («напал на него ужас и мрак великий»). В вещем сне он слышит пророческие слова об испытаниях, которые ждут его потомков: путь народа Божьего будет не легким. Но обещанное исполнится вопреки всему.

Что же требовалось от самого Авраама по этому Завету? Первая его заповедь: «Я Бог Всемогущий [*Эль Шаддай*]: ходи передо Мной и будь непорочен» (17:1). В Быт 18:19 Господь говорит: «Я избрал его [Авраама] для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, *ходить путем Господним, творя правду и суд*» (то есть правду и справедливость).

Знаком Завета стало имя патриарха — *Авраам*. Прежде он именовался *Аврам*, что значит «Высший (Бог) — отец»; новое имя переводится как «отец множества». Само переименование указывало на то, что отныне патриарх принадлежит Богу. Другим знаком было *обрéзание*. Обряд этот очень древний. Он был распространен среди многих народов (египтян, хананеев и др.). Знаменовал он посвящение человека божеству. Для Авраама обрезание было символом посвящения Богу Всевышнему. Впоследствии, когда иудеи соприкоснулись с греко-римским миром, не знавшим этого обычая, оно стало отличительным вероисповедным знаком иудеев.

В Новом Завете обряд этот утратил свой прежний религиозный смысл, ибо был заменен крещением (в некоторых древневосточных церквях он, однако, сохранен).

5. Испытания Авраама. Долгая жизнь Авраама представлена в Библии как путь человека, которого испытывает Бог. Вера его проходит через очищающее горнило.

1. Ничто не доказывало, что у Авраама или его потомков появится возможность окончательно закрепиться на богоизбранной земле. Да самой смерти патриарха на это не было почти никакой надежды. Авраам со своими людьми и стадами странствует по Ханаану, направляясь с севера на юг, и нигде не может прочно обосноваться. Книга Бытия отмечает следующие этапы его кочевья:

а) Перейдя границу Св. земли, вероятно, у реки Иавок, Авраам раскидывает свои шатры в центре Ханаана, близ города Сихем, где Господь является ему и где он сооружает первый жертвенник (12:6-7).

б) Далее патриарх движется на юг и останавливается у города, носящего название своего святилища Вефиль (евр. *בֵּית-אֵל*, *БЕТ-ЭЛЬ*) — дом Божий. Там он вновь воздвигает жертвенник (12:8-9).

в) Голод, вызванный, по-видимому, вторжением войск фараона, вынуждает Авраама искать убежища в Египте, как делали другие

кочевники (см. т. 1, § 21, приложение 2). Боясь, что его убьют из-за красавицы жены, он выдает ее за сестру, и «взята она была в дом фараона». Но Бог «поражает тяжкими ударами фараона и дом его», и Сарру немедленно отпускают. Здесь мы видим не только малодушную робость Авраама, но и покров Промысла, Который охраняет его (12:10-20).

г) После возвращения в окрестности Вефиля от Авраамова клана отделяется группа во главе с его племянником Лотом, поскольку между их пастухами начались распри из-за пастбищ. Лот выбрал цветущую долину Сиддим у города Содом, хотя его жители «были злы и весьма грешны перед Господом». Зная это, Авраам не прельстился злчными пастбищами, а выбрал суровые окрестности Хеврона, где он смог раскинуть шатры в теревинфовой роще (в синодальном переводе: «в дубраве») Мамре. Там Господь снова является ему, и Авраам приносит Ему жертву (13).

д) Когда Авраам узнает, что Лот захвачен проходившими по долине Содомской войсками эламитов, он собирает своих людей, ночью нападает на неприятеля и освобождает пленников. Его подвиг вызывает радость в городе Салиме. Царь его Мелхиседек выходит навстречу Аврааму и выносит хлеб и вино (знак дружеского союза, скрепленного жертвой). Он благословляет патриарха от имени Бога Всемогущего и предлагает воспользоваться отнятой у врагов добычей. Но Авраам отказывается (гл. 14).

Примечание.

Глава 14 Книги Бытия взята из независимого источника (не связанного с Я, Э и С преданиями). «Аврам еврей» появляется там как бы впервые. Сподвижники патриарха там названы *ханиким*. Этот термин употреблен в ВЗ единственный раз. Он встречается только в египетских и ханаанских текстах 1-й половины II тыс. до Р. Х. Историки считают главу 14 отрывком из очень древней летописи.

а) Ни один из упомянутых в главе 14 царей не известен по внебиблейским источникам (прежде Амрафела ошибочно отождествляли с Хаммурапи). Однако имена их, очевидно, подлинны. Так, Кедорлаомер есть слегка измененное эламское имя Кудир-Лагомар, имя Ариох встречается в текстах Мэри (Арибук), а Фидал, вероятно, тождествен хеттскому имени Тудхалиас. О владычестве Элам-

кого царства на Ближнем Востоке на рубеже XX и XIX вв. до Р. Х. свидетельствует ряд надписей и памятников. Пять царей долины Сиддим принадлежали к союзу городов, вскоре погибших в результате катастрофы (см. ниже о Содоме и Гоморре).

б) Имя Мелхиседек (евр. מֶלְכִי צֶדֶק, *МАЛКИ ЦЕДЕК* — мой царь праведный) близко по значению к имени другого ханаанского царя Адонидедека (Ис Нав 10:1). Мелхиседек был царем-священником г. Салим. Полагают, что этот город тождествен Иерусалиму (в клинописном документе XIV в. он назван Уру-салимом, что значит город мира; то же значение имеет и евр. יְרוּשָׁלַיִם, *ИЕРУШАЛАЙИМ*). Почитание Мелхиседеком того же Бога, что и Авраамом, и благословение им патриарха заставляло толкователей смотреть на ханаанского царя как на личность исключительную. Еще в ВЗ (Пс 109:4) власть, или «чин», Мелхиседека рассматривались как сочетание власти царя и первосвященника. Ее относили к грядущему *Мессии*. В кумранских текстах Мелхиседек представлен как небесное существо, орудие Суда Божьего (Тексты Кумрана. М., 1971, т. 1, с. 287 сл.). У Филона (Законы аллегории, III, 26) Мелхиседек олицетворяет Логос, а в Евр 5–7 власть его есть прообраз двойной власти Мессии — Царя и Первосвященника.

Очевидно, эпизод с Мелхиседеком введен в историю Авраама с целью связать патриарха с будущей столицей Израиля, Иерусалимом.

е) После освобождения Лота Авраам снова приходит в теревинфовую рощу Мамре (18:1), где ему являются три таинственных странника (см. ниже). Оттуда он спускается на юг в Негев, останавливается в Гераре (близ Газы). Там, согласно северной (Э) традиции, с ним происходит почти то же, что, по иудейскому (Я) преданию, было в Египте (20, ср. 12:10 сл.). Он заключает союз с царем Авимелехом близ Вирсавии (евр. בֵּאֵר שֶׁבַע, *БЕЕР-ШЕВА*).

ж) Только у Хеврона Авраам наконец получает во владение собственный клочок земли (23). Эта область находилась под контролем хеттских вождей. Желая похоронить жену, Авраам просит хеттов продать ему пещеру в Махпеле для родовой усыпальницы (такого рода усыпальницы найдены археологами в Палестине времен Авраама). Но хеттский вождь якобы из великодушия продает Аврааму весь участок земли, прилегающий к пещере (Быт 23). Недавно открытые хеттские законы объясняют этот поступок. Человек, приобретавший все поле, а не его часть, был обязан нести повинность князю

(см. Хеттские законы, 7 Б, в кн.: ХДВ. 1980, т. 1, с. 277). Следовательно, владельцы намеревались закобалить Авраама. Так или иначе, пещера в Махпеле есть первый проблеск того, что обетование о Св. земле начинает сбываться. Но при этом Авраам попадает в зависимость от хеттов, и сам участок достаточно мал. Однако патриарх твердо верит в обещанное Богом. Он заповедует похоронить себя рядом с женой в том месте, откуда берут начало права его потомков на Ханаан.

Примечание.

Языческие боги считались обитателями определенной страны. Бог Авраама не привязан к той или иной земле. Он обещает Ханаан детям Авраама, подтверждая это Заветом. Но для конкретных поколений это обетование *условное*. Подобно тому как Адам мог жить в Эдеме, только сохраняя послушание, так и «семья Авраамово» будет владеть землей обетованной лишь при условии верности Завету (ср. Втор 28:63; Ам 5:27; Ос 11:5).

II. Книга Бытия рассказывает об испытаниях, через которые проходит вера Авраама в обетование о его потомстве:

а) Проходят годы, а жена патриарха остается бесплодной. Авраам недоумевает. Как совершится предсказанное, когда он вынужден будет оставить все свое имущество и наследство Елизеру, слуге, которого он взял в Дамаске (15:2)?

Согласно хурритским законам и Кодексу Хаммурапи (отражавшим восточное право начала II тысячелетия), усыновленный работник имел право наследства в доме (Кодекс Хаммурапи, § 191).

б) Следуя законам своего времени (хурритское право, Кодекс Хаммурапи, § 145), Авраам берет себе наложницу-египтянку Агарь. Согласно закону Хаммурапи (§ 146), даже если эта наложница-рабыня родила ребенка, она не должна «равнять себя со своей госпожой». Однако Агарь, зачав дитя, «стала презирать госпожу свою» (16:4). По одному преданию (Я), не выдержав притеснений госпожи, беременная Агарь убежала от нее в пустыню (видимо, пытаясь добраться до родины, Египта). По другому (С) — Агарь была изгнана уже после рождения Исаака. В первом случае Авраам лишился единственной надежды, что рожденный от Агари сын будет его долгожданным наследником.

Сын Агари Измаил получает Божье благословение (его имя встречается в текстах Мари, XVIII в.). Его потомки измаильтяне рассматривались как сородичи израильтян. Их судьба косвенно связана с обетованием, данным Аврааму. Сыны Измаила оставались ко-

Скалы на берегу Мертвого моря. В центре скала, именуемая «женой Лота»

чевыми бедуинами Синайской пустыни. Последователи ислама считают их своими предками, хотя само понятие «араб» было тогда более широким и включало всех обитателей пустыни (евр. עֲרָבִים, АРАВА́).

в) Когда Авраам состарился и надежда на наследника, казалось, была уже несбыточна, Бог снова подтверждает ее в особом явлении у Мамре. Там патриарх принимает трех странников. Один из них оказывается Ангелом Яхве, то есть посланником Самого Бога. Он пришел испытать как веру Авраама, так и жителей Содома и Гоморры, грех которых исполнил меру долготерпения Божьего.

Сарра засмеялась, услышав предсказание. Оно показалось ей невероятным. Но Авраам непоколебимо уповает на слово Божье. Рождение сына у престарелых или бездетных родителей описывается в Библии несколько раз (Иаков, Исав, Самсон, Самуил, Иоанн Креститель). Этим Писание показывает, что и жизнь даруется человеку по воле Божьей.

Сказание в образной форме излагает и библейскую философию истории, согласно которой судьбы народов связаны с их нравственным состоянием. Умоляя Бога о содомлянах, Авраам уверен в Его справедливости. Патриарх не желает гибели грешников и смиряется, лишь убедившись, что тяжкие грехи обрекают города у Мертвого моря на гибель (18).

Примечание.

Данные геологии и археологии подтверждают, что в районе Сиддим действительно произошла катастрофа, погубившая прибрежные города. Часть суши опустилась и была затоплена водами Мертвого моря. После XIX в. названия городов долины исчезают из документов. Конкретный характер катаклизма остается неясным.

Бегство Лота (еще один малый исход) знаменует повеление Божье отделиться от зараженных грехом хананеев. Лот вошел в их среду, соблазненный удобствами благодатного края, но теперь вынужден бежать, не оглядываясь и бросив все. Это был урок народу Божьему, которого так часто манили блага ханаанской цивилизации.

Блж. Августин видит здесь урок и для Церкви новозаветной. «Какой имеет смысл, — пишет он, — запрещение со стороны ангелов освобожденным озиаться назад, как не тот, что если мы желаем избежать последнего суда, то не следует возвращаться душою к ветхой жизни, которой возрожденный совлекается благодатью?» (О Граде Божием, XVI, 30).

Сказание Быт 19:30-38 говорит о происхождении аммонитян и моавитян — народов, обитавших впоследствии на востоке от Иордана и Мертвого моря. Поступок дочерей Лота объясняется тем, что они полагали, будто в огне погибли все люди (ст. 31) и им предстоит возродить человеческий род. Однако акт кровосмешения (запрещенного у израильтян — см. Лев 18:7 — и допускаемого у язычников) показывает, что потомки Лота не сохранили этических принципов Авраамовой веры. Тем самым они поставлены вне избранных поколений.

г) Последнее и самое тяжелое испытание Авраама описано в Быт 22. Бог, Который обещал патриарху многочисленное потомство, внезапно призывает отдать Ему в жертву Исаака, долгожданное дитя. Надежды снова рушатся. Но Авраам остается верным и здесь. Лишь в самый последний миг Ангел Яхве, то есть Сам Господь, останавливает руку Авраама. «Верюю Авраам, будучи искушаем, — говорит апостол, — принес в жертву Исаака, и, имея обетование, принес единокровного, о котором было сказано: “в Исааке наречется тебе семя”. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить. Почему и получил его* в предзнаменование» (Евр 11:17-19).

Рассказ свидетельствует о непреклонной вере патриарха, готового на любую жертву. Он также указывает, что каждый первенец принадлежит Богу (ср. Исх 34:19-20), но, в отличие от хананеев, сыны

* Имеется в виду: получил его обратно.

Авраамовы должны приносить в жертву не детей, а животных. Сама жертва и посвящение первенца призваны были напоминать о том, что все принадлежит Творцу. Отдавая Ему то, что поддерживает их жизнь, древние израильтяне исповедовали свою веру в верховную власть Бога над жизнью и смертью.

В лице Иисуса Христа Сам Бог принесет Себя в жертву и этим уподобится жертве ветхозаветной (агнцу). Отсюда наименование «Агнец Божий», которое Библия прилагает к Спасителю (Ин 1:29; Откр 5:12).

Примечание.

В рассказе о женитьбе Исаака (24) не просто изображается быт еврейских патриархов, а подчеркнуто твердое намерение Авраама не вступать в родство с хананеями. Это намерение превратилось позднее в строгий запрет, который был продиктован угрозой нравственного и религиозного разложения, идущей от ханаанского язычества. Образ Исаака в Книге Бытия менее рельефен, чем образы Авраама и Иакова. Только подтверждается, что благословение Авраамово почит и на Исааке (26:2-5), и рассказывает о случае с Исааком, который во всем аналогичен подобному эпизоду в истории Авраама (26:6-33; ср. 20). В обоих сказаниях допущен анахронизм: юго-запад Ханаана назван землей филистимской, хотя филистимляне появились там на несколько веков позже.

6. Заключение. Авраам не случайно назван «другом Божиим» (Иак 2:23). Его вера проникнута и духом безоговорочного *доверия* к

Хеврон. Предполагаемое место погребения Авраама. Состоит из иудейских, христианских и мусульманских построек

Создателю, и чувством таинственной близости к Нему. Господь приходит в шатер Авраама, чтобы разделить с ним трапезу. Эта трапеза — когда патриарх догадывается, что его посетил небесный Гость, — становится образом *жертвы*. Ведь жертва в древности понималась как священный пир, на котором присутствует Сам Бог. Трапеза — знак единения людей, трапеза-жертва — знак их соединения с Богом.

Рублевская Троица, навеянная сказанием Книги Бытия, символизирует предмирную Евхаристию, и, в отличие от других икон Троичного Богоявления, на ней уже нет фигуры Авраама. Свидетелем и участником трапезы духовно становится сам человек, молящийся перед иконой.

Вопросы для повторения

1. В чем значение Авраама как «отца верующих»?
2. Когда произошло переселение Авраама из Месопотамии?
3. Каким было первое слово Божье к Аврааму?
4. Укажите четыре основных темы, звучащие в сказании об Аврааме.
5. Как именовался Бог Авраама?
6. В чем заключалась вера Авраама?
7. В чем заключалось данное ему обетование?
8. Как был ознаменован Завет с Авраамом?
9. Чем характеризуется личность Авраама в Библии?
10. В чем заключались испытания Авраама?
11. Укажите основные пункты странствия Авраама.
12. Кто был Мелхиседек?
13. Почему Авраам покупает весь участок земли, прилегающий к пещере Махпеле?
14. Какие древние законы объясняют поступки Авраама?
15. В чем смысл сказания о явлении Бога в Мамре?
16. О чем свидетельствуют участь Содомы и судьба Лота?
17. Почему невеста для Исаака была взята не в Ханаане?
18. В чем смысл жертвоприношения Авраама?
19. Как связана икона Рублева «Троица» с рассказом Книги Бытия и тайной жертвы-трапезы?

Приложение к § 21

1. *Мусульманский рассказ об обращении Авраама*

«И так Мы показываем Ибрахиму власть над небесами и землей, чтобы он был из имеющих уверенность.

И когда покрыла его ночь, он увидел звезду и сказал: “Это — Господь мой!” Когда же она закатилась, он сказал: “Не люблю я закатывающихся”.

Когда он увидел месяц восходящим, он сказал: “Это — Господь мой!” Когда же тот зашел, он сказал: “Если Господь мой меня не выведет на прямой путь, я буду из людей заблудившихся”.

Когда же он увидел солнце восходящим, то сказал: “Это — Господь мой, Он — больший!” Когда же оно зашло, он сказал: “О народ мой! Я не причастен к тому, что вы придаете Ему в сотоварищи. Я обратил лицо свое к тому, кто сотворил небеса и землю, поклоняясь ему чисто, и я — не из многобожников”».

Коран, VI, 75—79. Пер. И. Ю. Крачковского.

2. *Свидетельства о поселении семитских племен в Египте*

В Бенихассане (270 км к югу от Каира) есть фреска, изображающая караван семитов-кочевников, прибывших в Египет во главе со своим шейхом Абишаром. Фреска датируется XIX в. до Р. Х. (время Авраама). Кочевники изображены смуглыми, с короткими волнистыми волосами и небольшими бородками. Все они — мужчины и женщины — одеты в яркие одежды простого покроя. Свое имущество они везут на ослах, а в дар египетскому чиновнику преподносят газелей. Египетский документ более поздней эпохи (XIV в. до Р. Х.) говорит о подобном же событии. Чиновник сообщает начальнику о бедуинах: «Они были разбиты, а город их опустошен, и пламя брошено (в их хлеб)... Земли их пустыют, они живут, как горные козы... Некоторые из этих азиатов, не зная, чем им жить, пришли (просить убежища во владениях) царя, как *отцы вашего отца делали издревле*... И царь отдает их в вашу власть для охраны их границ». В другом документе XIII в. пограничный чиновник сообщает, что разрешил бедуинам «проход через крепость Мернептаха в Секу (Суккот) к болотам Питома (Пифома)... чтобы сохранить их жизнь и жизнь их

стад во владениях царя». Таким образом, переселение Авраама, а потом и Иакова, в Египет имело множество параллелей в истории страны фараонов.

§ 22. Патриарх Иаков.

Сыны Израилевы (Быт 25:19 — 50:26)

1. Эпоха Иакова. В конце XVIII в. до Р. Х. мощь Вавилонского царства была подорвана нашествием горцев, а в Палестину из северной Месопотамии двинулись орды аморреев и хурритов. Они владели конницей, тогда неизвестной другим народам, что помогло им закрепиться на «ничейных» землях Ханаана. Опорными пунктами пришельцев стали Шарухен и Хеврон, где их войска стали готовиться к походу дальше на юг — в Египет. Египтяне называли грозных завоевателей *хека хасут*, «царями иноземных стран» (греч. гиксосы). По-видимому, одновременно с ними из Двуречья пришла новая группа арамейских переселенцев во главе со своим племенным вождем Иаковом (Израилем).

Имя Иаков (в более полной форме — Иаков-эль) было тогда широко распространенным. Оно встречается и в вавилонских, и в египетских документах. Один из гиксосских царей носил имя Иакоб-эр. Примечательно, что позднее в библейской истории имя Иаков исчезает вплоть до евангельских времен.

Люди Иакова, помня о своем происхождении от Авраама, твердо верили, что обетование, данное ему, распространяется и на них. С клана Иакова и начинается история израильтян, которые, по обычаю Востока, именовали себя сынами Израилевыми (евр. *בני ישראל*, *БЕНЕ-ИСРАЭЛЬ*; ср. названия других племен и этнических групп: *Бене-Кедем*, *Бене-Лагаиш*, *Бене-Ямин* и др.).

2. Образ Иакова в Библии. Иаков, каким его рисует библейское предание, в нравственном отношении стоит ниже Авраама. Бытописатель, говоря о лукавстве Иакова, не оправдывает его неблагоприятных поступков. Но Иаков энергичен, настойчив, упорен в достижении поставленных целей. Эти черты характера использованы Промыслом для того, чтобы Иаков и его род выжили и утвердились в земле обетованной. К тому же, при всех недостатках, Иаков изображен человеком, способным к духовному росту: жизненные испытания смягчают его, делают чище и мудрее. Простодушный пастух,

Культовые столбы в Гезере. Палестина. Середина XVII в. до Р. Х.

часто действовавший по принципу «береженного Бог бережет», он постепенно все больше проникается верой и надеждой на обетование. Это отличает его от брата — Исава. Противопоставление их в дальнейшем обретает символический смысл (ср. Мал 1:2-3).

3. Религия Иакова. Бог патриарха — это «Бог его отцов», Бог Авраама и Исаака. Он именуется также «Могучий (Защитник) Иакова» (49:24) (евр. אֲבִיר יַעֲקֹב, *АВІР ЯАКÓВ*) и «Страх Исаака» (31:42), (евр. פֶּחַד יִצְחָק, *ПÁХАД ИЦХÁК*), где «страх» означает благоговейный трепет. Впрочем, слово *пахад* можно переводить и как сродник. Если принять это второе толкование, то оно означает, что Иаков видел в Боге Авраама Отца-Покровителя своего клана.

Богопочитание у сынов Израилевых в эпоху Иакова было таким же простым, как при Аврааме. Иаков приносил жертвы на импровизированных алтарях (35:1) и возливал елей на камни (28:18), как было принято у жителей Палестины (такие священные камни-массебы найдены во многих ханаанских городах). Все это сильно отличается от сложного централизованного культа поздних времен, но предание с полной достоверностью сохранило память о патриархальных обычаях.

Иаков чаще, чем Авраам, задерживался на одном месте и порой даже успевал засеять участки земли и собирать урожай. Его становища находились у древних культовых центров Ханаана — Вефиля и Сихема. Впоследствии иудеи, чтобы стереть память о

языческом прошлом этих мест, связывали их почитание с именами патриархов. Но в конце концов святилища там были уничтожены (4 Цар 23:15).

Именно в Вефиле Иаков услышал восне голос Божий, подтверждавший обетование: «Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; (не бойся). Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему. И будет потомство твое, как песок земной; и расправишься к морю, и к востоку, и к северу, и к полудню; и благословятся в тебе и семени твоём все племена земные» (28:13-14).

Рассказ о сновидении в Вефиле содержит две основные темы: первая — ступени таинственной *лестницы*, ведущей в небо*. Она как бы противостоит Вавилону, имя которого (Бабили) означает «врата божьи». Воздвигая ступенчатую башню в центре города, язычники верили, что она будет местом схождения Мардука к своим почитателям. Но Бог Авраама указывает Иакову на иной «дом Божий» и «врата небесные» (28:17), которые *соединяют Небо и землю*. Эти незримые врата в Св. земле знаменуют богочеловеческий смысл истории спасения. Земля, обещанная Аврааму, есть место совершения Домостроительства Божьего. И как отзвук видения Иакова звучат слова Христовы: «Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин 1:51). «Лестница Иаковля» в церковном сознании символизирует и Богородицу, поэтому паремия о сне Иакова читается в Богородичные праздники.

Вторая тема связана с избранничеством. Из всех еврейских племен, которые происходят от Авраама (моавитян, аммонитян, измаильян, мадианитян, идумеев), только «сыны Израилевы» станут «благословением народов». Это предназначение не обусловлено ничем, кроме воли Божьей. С самого рождения Иаков отмечен особой печатью (25:23). Пусть Исав старше его, пусть его потомки, идумеи, раньше израильтян создадут свое царство (гл. 36, основание этого царства относится к 1400 г.), преимущество Бог оставляет за Иаковом. На него и на его сынов ложится великая ответственность содействовать делу Божьему на земле. Впоследствии ап. Павел назовет избранных, то есть членов Церкви, «соратниками» Божьими.

4. **Сказание о юности Иакова** (Быт 25:19-34; 27–28). Два рассказа о юности Иакова, соединенные в Книге Бытия (Я+С), единодушно свиде-

* Евр. слово **סֹלֶם**, *СУЛАМ* обычно переводят как лестница, однако более точный смысл термина — насыпь, искусственное возвышение (от евр. **סָלַל**, *САЛАЛ* — насыпать).

тельствуют, что он много лет жил на родине предков, в северной Месопотамии (Падан-Араме), и лишь потом, уже во главе целого клана, вернулся в Ханаан. Однако мотивы переселения в преданиях разные.

Согласно Священнической традиции (26:34; 28:1-5), Исаак был недоволен тем, что его старший сын Исав взял в жены хеттских женщин, и заповедал младшему — Иакову — идти в Месопотамию, чтобы жениться на арамеянке (о причине такого желания см. т. 1, § 21, п. 5г, примечание).

Более ранний рассказ называет иную причину: Иаков бежал от гнева своего брата Исав, который легкомысленно продал свое первородство Иакову за чечевичную похлебку (25:29-34; ср. Евр 12:16-17). Такие сделки нередко совершались в ту эпоху; например, из текстов Нузи (северное Двуречье) мы узнаем, что некий человек купил право первородства за три овцы.

Отказавшись от первородства, Исав перестал быть наследником обетования. Иаков же верит в пророчество и хочет любой ценой стать преемником Авраама. Наивное представление о магической силе благословения толкает его мать на обман, и Иаков охотно участвует в обмане. Бытописатель явно сочувствует Исаву, которого обошли таким коварным образом. Но Божий план выше человеческих соображений. Судьба Иакова и его «семени» входит в особые предначертания Промысла.

5. Иаков в Месопотамии (29–31). На пути в Падан-Арам Иаков видит во сне небесные ступени и слышит весть об обетовании. Кажется бы, это должно укрепить в нем абсолютную веру. Но Иаков продолжает постоянно перестраховывать себя, словно еще не имеет полного доверия к Богу.

Повествование о жизни Иакова у Лавана в Месопотамии отличается драматизмом и ярким бытовым колоритом. Его характер освещается с разных сторон. Он способен к глубокой любви и готов долгие годы служить батраком за невесту. Ради нее он терпит несправедливости от Лавана. Экзегеты отмечают, что в отношениях между Иаковым и его родственником есть нечто недосказанное. Лаван утверждает, что у него есть некие права на племянника. Быть может, он усыновил его и тем самым получил власть над ним и его имуществом. В конце концов споры между родственниками кончатся тем, что Иаков со своими женами, детьми и стадами тайно покидает Лавана.

Примечания.

1) У израильян господствовала моногамия, хотя в эпоху патриархов еще допускалось многоженство*. Поэтому Писание не осуждает Иакова, взявшего двух жен. «Сам Иаков, — говорит блж. Августин, — как видно из Писания, не желает более одной жены... Приходил он взять одну; но когда ему подставлена была вместо одной другая, — он не бросил и эту» (О Граде Божием, XVI, 38). Благословение, почившее на нелюбимой Лие, показывает, что Бог — защитник обиженных. Причина ошибки Иакова (29:25) кроется в том, что невесту во время свадьбы выводили к жениху с покрывалом на лице.

2) Рождение четырех детей от служанок (30) соответствовало, как мы знаем, законам того времени (см. т. 1, § 21, п. 5, II б). Некоторые толкователи отмечают, что дети наложниц (Гад, Асир, Дан, Неффалим) были родоначальниками колен, наиболее тесно связанных с хананеями (они расселились на севере Палестины в соседстве с язычниками).

По Священническому преданию (35:22-26), все дети Иакова родились в Месопотамии, а по Элохистическому, Вениамин появился на свет уже в Ханаане (35:16-18).

6. Иаков в Ханаане. Воля Божья заключалась в том, чтобы Иаков покинул Месопотамию. Как и Аврааму, ему было сказано: «Выйди из земли сей» (31:13). Но если «исход» Авраама был бескорыстным послушанием призыву Божьему, то побуждения Иакова обрисованы в Книге Бытия как двойственные: немалую роль в них играют и земные соображения (в частности, желание освободиться из-под власти Лавана). Этими же соображениями объясняется и поступок Рахили, похитившей «терафимов» (в синодальном переводе: «идолов») Лавана (31:19, 34-35). Согласно нузийским текстам, такие фигурки богов домашнего очага давали их владельцу право на наследство. Оттенек пренебрежения к ним, заметный в рассказе (Рахиль спрятала их под седло), отражает взгляд бытописателя на идолов.

После бегства и примирения с Лаваном Иаков направляется в Палестину. Там он узнает, что навстречу ему идут люди Исава, и его снова охватывает страх. Уповая на Бога, он в то же время принимает меры предосторожности.

На границе обетованной земли, у реки Иавок, совершается загадочное событие: Некто таинственный преграждает Иакову путь, и он вступает с Ним в борьбу. Борьба эта символизирует как

* Полигамия царей была исключением и диктовалась политическими мотивами (на Востоке размер гарема указывал на богатство царя).

Река Иавок. Место, где, по библейскому сказанию, Иаков боролся с ангелом

бы новое обретение прав на Св. землю. Дар Божий дается только тому, кто прилагает усилия (ср. Мф 11:12).

«Не только борется сила Божия с духом человеческим в лице Иакова, но и видит, *яко не может противу ему*. Сила Божия может все, чего хочет. Она может сокрушить и уничтожить человека, но *не хочет*. Она хочет внутренней победы, чтобы человек *сам своею волею* подчинился Богу и соединился с Ним, и если человек борется и не хочет подчиниться прямому действию силы Божией, она избирает косвенный образ действия: “и прикоснуса широте стегна его”. Стегно означает область материальной жизни в человеке... Лишь через познание своей природной немощи гордый дух человеческий смиряется и вместо борьбы ищет благословения... Итак, сила Божия достигла своей цели: человеческое начало само, собственною волею, усиленно и настоятельно требует войти в богочеловеческий союз; он требует благословения и тем самым признает свою подчиненность... Но в этом признании своей подчиненности безусловно началу человек сохраняет свою относительную силу и утверждает свою самостоятельность, что и требуется для целей Божиих» (Вл. Соловьев, История и будущее теократии, II, XXII).

С этой борьбой Писание связывает второе имя Иакова — Израиль, которое означает одновременно «да владевает Бог» и «боровшийся с Богом»*.

* Еще два значения имени Израиль — «сущность, воспевающая Бога» и «праведник Божий» (или «праведен Бог»). — *Прим. ред.*

Предполагаемая гробница Рахили в Вифлееме

«Вероятнее всего, — замечает современный комментатор, — “борение с Богом” говорит о нравственном кризисе в жизни Иакова, описание которого дано в связи с близкой встречей с братом, страх перед которым вызвал отчаянную мольбу о помощи. Здесь подвергается испытанию вера Иакова, в значительной мере еще не испытанная» (Р. Д. Фейли).

О внутреннем переломе, совершившемся в Иакове, говорит то, что он, поселившись у Сихема (после примирения с братом), приказывает *«бросить богов чужих»* (35:2-4) и закапывает терафимов Лавана в землю.

Близ Сихема Иаков покупает себе участок земли и ставит там жертвенник Богу Израилеву (33:18-20). Другой участок его клан завоевывает в борьбе с аморреями (48:22). В оригинале этот участок назван שֵׁחֶם, *ШЕХЕМ АХАД*, то есть некоторая земля в области Сихема. Но эту землю нельзя отождествлять с городом Сихемом, который захватили и разграбили сыновья Иакова, мстя за поруганную честь сестры (34). Их коварство в отношении к сихемлянам Иаков сурово осудил.

Примечание.

Сихем, расположенный между горами Гевал и Гаризим, стал со времен Иакова одним из религиозных центров израильтян. Возможно, некоторые роды остались там и после того, как Иаков переселился в Египет. Поэтому Иисусу Навину не пришлось завоевывать Сихем, и именно его он сделал

своим опорным городом (см. ниже). У Сихема совершались и обряды, описанные во Втор 27.

7. Иосиф. Сыны Израилевы в Египте (37:35-50). Ок. 1720 г. до Р. Х. гиксосы (см. т. 1, § 22, п. 1, и приложение к § 22) двинулись из Хеврона на Египет. Страна фараонов находилась в то время в состоянии разрухи и была раздираема междоусобицами. Поэтому боевые отряды азиатов легко завладели Дельтой и установили там свою власть. Они построили город Хетварт, или Аварис (впоследствии Джане, евр. *Цбан*, греч. *Танис*), который стал их столицей. Библия отмечает, что Цоан был сооружен на семь лет позже крепости в Хевроне (Числ 13:23).

Гиксосские фараоны правили более ста лет. Хотя они усвоили египетскую культуру и обычаи, их ненавидели, называли «проклятыми» и «прокаженными». По-видимому, к этому времени относится возвышение Иосифа при дворе фараона и переселение сынов Израилевых в Египет. Не доверяя коренным египтянам, гиксосы охотно покровительствовали выходцам из Ханаана.

В 1914 г. вышла фундаментальная работа профессора Московской Духовной Академии Д. И. Введенского об Иосифе. Привлекая огромный исторический материал, автор показал, насколько точно, даже в мелочах, воспроизводит Библия египетские обычаи и среду. Должности хлебодара и виночерпия, значение, которое придавали фараоны снам, положение Иосифа в государстве и многое другое — полностью подтвердилось данными египтологии, хотя прямые египетские свидетельства о самом Иосифе не уцелели. Объясняется это тем, что после изгнания гиксосов египтяне истребили почти все памятники и летописи, напоминавшие об иноземном иге.

Сказание об Иосифе, сохранившееся в двух сходных вариантах, в художественном отношении является жемчужиной священной библейской прозы. Оно издавна привлекало поэтов, художников и писателей (рассказ, в частности, лег в основу романа немецкого писателя Томаса Манна «Иосиф и его братья»). Бытописатель излагает предание в духе остросюжетной повести: читающий Библию становится как бы свидетелем преступления братьев и отчаяния Иакова, оплакивающего сына; он переносится с Иосифом в дом египетского чиновника, где его ждет искушение и нравственная победа, потом в темницу, и наконец в дом самого фараона. Волнующая

сцена, когда Иосиф, достигший зенита славы, открывается своим братьям, написана мастерски, в ней показаны его строгость и великодушные, его понимание промыслительных путей Господних.

Смысл рассказа кратко выражен в словах Иосифа, обращенных к братьям: «Вы умышляли против меня зло, *но Бог обратил это в добро*» (50:20). Иосиф во всех своих злоключениях был верен Богу, Который и сделал его орудием спасения израильтян. Невзирая на трудности, испытания и злую волю людей, Господь сохранил ядро своего народа во время опустошительных нашествий и голода.

В конце истории Иосифа повествуется о смерти Иакова и кончине самого Иосифа. Первого хоронят в Ханаане, а второй заповедует в будущем перенести его останки из Египта в землю обетованную. Осев на западе Дельты, в земле Гесем (евр. *גֶּשֶׁם*, *ГОШЕН*), близ Авариса, сыны Израилевы не хотят терять связи со страной, которую Бог обещал их праотцу Аврааму.

Примечания:

1) В главе 49 помещена поэма, именуемая «Благословением Иакова». В нынешней своей форме она была написана позже, вероятно, в эпоху судей. Она дает характеристику 12 коленам Израилевым, среди которых особо выделено колено *Иудино*. Слова ст. 10 «доколе не придет Примиритель» буквально переводятся как «доколе не придут в Силом». Силом — одно из первых мест богопочитания после прихода Израиля из Египта в Ханаан (Ис Нав 18:9-10; Суд 18:31; Иер 7:12). В библейской терминологии Силом озна-

Древние развалины в области Гесем (Гошен) на западе Дельты Нила

чает мессианское Царство. Смысл фразы: колено Иудино будет возвышено в народе Божьем, доколе не осуществится обетование.

2) Число 12 — священное в Библии. Оно означает полноту избранных. В древности 12 колен связывались с 12 знаками Зодиака, которым соответствовали различные эмблемы, в том числе драгоценные камни (ср. Откр 21:19-20). Эта связь указывает на вселенские замыслы Божьи относительно Церкви.

Вопросы для повторения

1. Какими событиями мировой истории отмечена эпоха Иакова?
2. Каким рисует Библия образ Иакова?
3. Как именует Иаков Бога?
4. Каким было богопочитание в эпоху Иакова?
5. Как связана история Иакова с древними городами Ханаана?
6. Что означал сон Иакова?
7. В чем смысл его избрания?
8. Укажите две причины, побудившие Иакова идти в Месопотамию.
9. На чем основывалась продажа первородства?
10. Что побудило Иакова вернуться в Ханаан?
11. Что означала «борьба с Богом»?
12. Где Иаков впервые обрел собственную землю?
13. С какими фактами египетской истории связан рассказ об Иосифе?
14. Чем объясняется возвышение Иосифа при дворе?
15. Каковы литературные особенности сказания об Иосифе?
16. В чем его основной смысл?

Приложение к § 22

1. Рассказ египетского жреца Манефона о нашествии гиксосов

Сочинение Манефона (III в. до Р. Х.) «Эгиптика» не сохранилось. Орывки из него приводятся в книге Иосифа Флавия «Против Апиона» (1, 14):

«Бог, неизвестно почему, прогневался, и из восточных стран внезапно напали на нашу страну люди бесславного происхождения, полные отваги, и завладели ею легко, без боя и насильно. Они поко-

рили всех бывших в ней князей, затем беспощадно сожгли города и разрушили храмы богов. С жителями они поступили самым жестоким образом, убивая одних, а других вместе с женами и детьми обращая в рабство. После всего этого они избрали царя из своей среды, имя которого было Салитис*. Последний основал свою резиденцию в Мемфисе, обложил данью верхнюю и нижнюю земли (то есть Верхний Египет и Дельту) и поставил гарнизоны в более подходящих пунктах. Но в особенности он укрепил восточные окраины в ожидании, что ассирийцы когда-либо, собравшись с силами, сделают нападение на его царство, желая завладеть им. Найдя в Сетроитском номе (области), на востоке от Бубастийского рукава Нила, весьма удобно расположенный город, который, согласно древнему религиозному сказанию, назывался Аварис, он обстроил его, укрепил весьма сильными стенами и поместил в нем многочисленный гарнизон».

Согласно сведениям Манефона, дополненным данными археологии, гиксосские фараоны (XV—XVI династия) носили следующие имена: Салитис, Бнон, Апахнан, Апофис (Апопи), Ианнес (Хиан), Кертос (Хаумуди), Иакоб-эр, Семкен, Анат-эр. Часть имен явно семитская. Согласно преданию, сохраненному в «Хронике Евсевия», современником патриарха Иосифа был фараон Апофис (Апопи). Манефон толкует слово «гиксосы» как цари-пастухи. Не исключено, что здесь отзвук того, что завоеватели возглавляли скотоводческий народ. Отсюда понятны слова Быт 46:34: «Мерзость для египтян всякий пастух овец». Предметы с именами гиксосских царей найдены не только в Египте, но и на Синае, и в Палестине.

2. Из инструкций, касавшихся визиря фараона

Должность Иосифа при дворе соответствовала должности визиря. О правах этого чиновника подробно сообщает надпись из Фив (XV в. до Р. Х.):

«... Ему будут докладывать о каждом просителе, обращающем к владыке, после того, как он изложит свою просьбу письменно. Это он будет отправлять всех доверенных дворца, посланных к местным князьям и градоправителям...

Это он будет назначать исполняющих должности сановников Верхнего и Нижнего Египта... Они будут докладывать ему обо всем,

* В другом чтении — Силатис. — *Прим. ред.*

случившемся у них каждые четыре месяца... Это он будет устанавливать общее количество войска, которое будет двигаться следом за владыкой при путешествии на север и на юг. Это он будет устанавливать недоимки, имеющиеся в Фивах и резиденции...»

Пер. Ю. Я. Перепелкина.

Цитируется по кн.: ХДВ. 1963, с. 95.

3. Семилетний голод в Египте и земельная реформа

Земледелие Египта зависело от разливов Нила. Когда воды было мало и разлив не наступал, страна голодала. О голодных годах сообщают многие египетские памятники, причем некоторые определяют длительность голода в семь лет. Приводимый ниже текст относится ко времени фараона Джосера (ок. 2778–2750 до Р. Х.). Царь пишет своему наместнику:

«Я весьма обеспокоен за тех, кто в моем дворце. Сердце мое в великом беспокойстве по поводу бедствия, так как в мое время Нил *в продолжение семи лет* не разливался. Оскудели полевые злаки, не хватает травы, не хватает пищи. Каждый грабит своего ближнего. Люди еле ходят. Дети плачут».

Пер. текста из: J.B. Pritchard (ed.). The Ancient Near East: An Antology of Texts and Pictures, v.1, Princeton, 1958, p. 25.

До вторжения гиксосов правители номов (областей) считались собственниками своих земель. После их изгнания земли страны уже централизованы. Очевидно, эта централизация произошла при гиксосах. Историки связывают с этим фактом библейский рассказ о реформах Иосифа (Быт 47:20-26). Следует отметить, что земли жрецов остались в их собственном владении, что вполне согласуется со ст. 22: «Только земли жрецов не купил (Иосиф), ибо жрецам от фараона положен был участок».

МОИСЕЙ

XIII в. до Р. Х.

§ 23. Моисей и Исход. Бог как Спаситель и властелин истории (Исх 1–18)

1. Моисей и тема Исхода в церковной традиции. Образ Моисея и тема Исхода занимают важное, едва ли не центральное место в пророческой письменности и псалмах. Но и для Нового Завета они сохраняют свое значение. Сам Христос Спаситель, называя важнейшие заповеди, приводит древнее Моисеево исповедание веры (Мк 10:19). В Нагорной проповеди Он дает толкование, углубление и преобразование Закона (Мф 5:17-25). Как говорит свт. Ириней Лионский, Господь «повелевал воздерживаться не только от дел, запрещенных Законом, но и от пожеланий их... это свойственно Тому, Кто не разрушает Закон, но восполняет, расширяет и распространяет» (Против ересей, IV, 13, 1).

Моисей. Скульптура
Микеланджело. 1515 г.

Хотя события Книги Исхода отделены от Воплощения Слова более чем тринадцатью веками, Церковь всегда видела в них деяния того же Бога, Который открылся людям в Иисусе Христе (см. св. Иустин, Диалог с Трифоном, II). По словам ап. Павла, переход через море и манна суть прообразы вод крещения и небесного хлеба — Христа (1 Кор 10:1-11). Это не поверхностная аналогия, а свидетельство глубинной связи двух Заветов. В обоих Бог являет Себя как Избавитель, дарующий спасение.

Тайна спасения носит богочеловеческий характер. Избавляет Господь, но и народ должен участвовать в замыслах Божьих, откликнуться на Его призыв, как некогда Авраам и

Иаков. Свободное повиновение людей необходимо в божественном Домостроительстве. Господь освобождает верных из неволи, поэтому и сонмы свидетелей Христовых в Апокалипсисе (15:3) «поют песнь Моисея, раба Божьего, и песнь Агнца», поэтому символика Тайной Вечери, божественной Трапезы Нового Завета, пронизана символами Исхода и Пасхи. Мотивы ветхозаветной Пасхи (агнец, жертва, хлеб, избавление, завет, трапеза, благодарение) и доныне сохраняются в нашей *Евхаристии*. В раннехристианских фресках, мозаиках, иконах можно видеть постоянное возвращение к истории Исхода. Ирмосы первой песни в каноне утрени — это церковные, новозаветные вариации песни Моисея.

2. Книга Исхода. О призвании Моисея, об избавлении от рабства народа Божьего и заключении Завета повествует Книга Исхода.

Композиция ее достаточно сложная. Книга содержит эпическое повествование о рабстве сынов Израиля в Египте и призвании Моисея (1–5), о борьбе Моисея с фараоном за освобождение народа (6–11), устав пасхальных обрядов (12), сказание об исходе из Египта (13–14). Далее книга включает песнь Моисея (15), рассказ о странствии к Синаю (16–18), заключении Завета и даровании Закона (19), а также тексты Закона: *Декалог* (Десять заповедей) и *Книгу Завета* (20–24); содержит описание Ковчега и Скинии (25–31), сказание о золотом тельце и возобновлении Завета (32–34), о сооружении Скинии (35–40).

Такая композиция обусловлена характером книги, которая является не хроникой событий, записанной беспристрастным современником, а в значительной мере возникла как богослужебный и назидательный текст для молитвенных собраний (ср. Деян 15:21). Прежде всего Книга Исхода — книга Пасхи, которая читалась на празднике Завета. Восходя в своих основах к Моисею, она, по мнению современных экзегетов, получила окончательную форму уже после его смерти, и в ней, как и в других частях Пятикнижия, прослеживаются четыре традиции (см. выше т. 1, § 15 и 16).

Основная мысль Книги Исхода заключается в том, что Бог выводит верных на свободу из рабства. Свобода, однако, не означает своеволия, она уравновешивается заповедями Закона, которые человек принимает добровольно. Свобода требует от людей подвига, духовного усилия. Священный автор показывает, что человек с трудом воспринимает этот дар и свобода может тяготить его. Странствие Израиля в пустыне становится испытанием, которое люди часто не в состоянии выдержать. Бог не только освобождает ветхозаветную Церковь, но и преодолевает робость и косность ее членов.

Моисей возвещает Израилю Имя Божье (см. ниже, п. 4), что свидетельствует о новом этапе Откровения.

Воля Творца заключается в том, чтобы через Завет установить единение с людьми. С этим связано наименование Бога в Книге Исхода — «Муж брани» (слав. Сокрушая брани евр. *אֱלֹהֵי מִלְחָמָא*, *иш мил-хамá*). «Живой открывающийся Бог избрал историю сотворенного Им мира в качестве поля брани с человеческой жестоковыйностью для того, чтобы привести человека в общение с Собой. Эта Божия брань и делает историю священной» (святиц. Князев А., Господь, Муж брани, ПМ, 1949, вып. VII, с. 114).

Примечание.

Одна из отличительных особенностей Книги Исхода, как и примыкающей к Пятикнижию Книги Иисуса Навина, — обилие грандиозных знамений и чудес. Их понимание связано с двумя проблемами: 1) вопросом о чуде как таковом и 2) вопросом о жанрах библейского повествования (см. выше, § 9).

Первая проблема принадлежит к сфере основного богословия. Возможность чуда естественно вытекает из веры во всемогущество Божье. Создатель законов мира властен дать им иное направление или подчинить их Своей воле. Тем не менее чудеса — во все времена — как правило, не посягают на *свободу* человека, не навязывают ему веры (вспомним, что воскресший Христос не явился Своим врагам). Подлинное чудо оставляет место для сомнений, для его приятия или отвержения. Оно открывает Божье присутствие верующему сердцу. Это касается и ветхозаветных чудес.

«Когда ангелы пели рождественскую песнь пред вероспособными пастухами и когда тьма Голгофская “бысть по всей земле”, мир внешний спал, ел, пил, покупал, продавал и коротал свои серые будни, ничего не замечая особенного. Когда Моисей в грозе и буре подымался на Синай для молитвы и уединения, верующий народ переживал чудесную близость явления ему Бога, а окрестные кочующие номады — враги нового переселенца Израиля не замечали никакой Пятидесятницы, а видели лишь обыкновенную тучу с молнией и громом. Для израильского народа побег из рабства египетского в обстановке сказочных чудес и счастливый перебег через западный залив Красного моря в момент его отлива и при благоприятном ветре и при явной во всем помощи Божией был переживанием

незабываемым, положившим начало новой эпохи его бытия... А Египет и не заметил важности, а тем более чудесности этого происшествия и ничем не отметил его в своей памяти» (Карташев А. В., Ветхозаветная библейская критика, с. 42–43).

Но почему же тогда некоторые чудеса Ветхого Завета, особенно в Книге Исхода и книгах Иисуса Навина и Судей, кажутся слишком явными, неопровержимыми доказательствами власти Божьей? Расступается море, движется в стане столп огненный, замирает солнце по слову Иисуса Навина, «звезды сражаются с неба»? По мнению большинства современных экзегетов, описания этих чудес следует понимать в свете гиперболического языка библейской и вообще восточной поэзии, которой свойственны красочные преувеличения, зрительные образы, поражающие воображение человека. Например, когда Писание говорит, что «горы прыгали, как агнцы», не обязательно видеть здесь землетрясение: это — образ явления Славы Господней, перед которой трепещет земля.

Рационалистическая мысль пыталась свести все чудеса библейские к естественным явлениям природы. Между тем история знает много природных катастроф (напр., извержение Везувия), но они не породили новой религии. То, что совершилось во дни Моисея и Иисуса Навина, было чем-то большим, корнящимся в мире Духа.

3. Сыны Израиля в Египте (Исх 1:8-22). Как мы уже знаем (см. т. 1, § 12, п. 8, и § 22, п. 6), ок. середины XVI в. до Р. Х. гиксосы были изгнаны из Египта, их крепость Аварис была разрушена, и власть перешла к туземной династии. Центром ее стал город Фивы (егип. *Нут*, евр. *Но*, или *Но-Амон*, — Град бога Амона). Успешные походы фараонов в Нубию, Палестину, Сирию и даже на Евфрат приводят к созданию египетской империи. Рост влияния имперского бога Амона способствует *монотеистическим* тенденциям в среде жречества. Народные же массы продолжают ревностно чтить многочисленных местных богов. Этим объясняется неудача царя Эхнатона, пытавшегося ввести почитание единого бога под именем Атона. Однако и после краха его реформы тяготение к единобожию прослеживается во многих гимнах и трактатах (см. т. 1, § 23, приложение 1 и 2).

Все это время кланы сынов Израилевых живут в области Гесем на востоке Дельты. Библия не много сообщает об этом долгом пери-

оде (ок. 400 лет). Вероятно, он не знал ни выдающихся людей, ни замечательных событий. Однообразный быт мирных скотоводов не нарушался ничем при жизни многих поколений. Следует указать лишь на три факта из этого отрезка времени:

а) Некоторая часть израильтян возвратилась в Ханаан *еще до Моисея*. Согласно скупым указаниям 1 Пар 7:21, 24, эти люди принадлежали к колену Ефрема, что косвенно подтверждается следующим: Иисус Навин занял область ефремлян без борьбы и сделал Сихем в центральной Палестине своей резиденцией. По мнению большинства библеистов, наличие двух потоков переселенцев (пришедших с Моисеем и до него) положило начало *двум культурным традициям* Израиля (северной и южной), противоборство которых проходит через всю священную историю. Время предполагаемого первого исхода не установлено. Египетский жрец Манефон утверждал, что евреи ушли из страны фараонов вместе с отступавшими гиксосами (см. Иосиф Флавий, Против Апиона, 1, 14, 15). В военных анналах Тутмоса III (ок. 1500 г.) упомянут палестинский город (или местность) Иосифаль. Не исключено, что он связан с ефремлянами-переселенцами. Ок. 1400 г. египетским ставленникам в Палестине угрожали племена «хабири» (см. т. 1, § 20, п. 86), которых иногда отождествляют с евреями.

б) Живя в Гесеме, сыны Израиля сохранили предания о патриархах и первобытных временах. Эти предания и легли в основу сказаний Быт 1–11.

Дельта Нила – юго-западная часть земли Гесем. Здесь были найдены камни с названиями тех мест, которые упоминаются в Библии: Пирам (Исх 1:11) и Сокхабр (Исх 13:20)

в) В период пребывания в Египте у народа не было религиозных учителей, и он, кроме «Бога Авраамова», чтил языческих богов (Ис Нав 24:14; Иез 20:5-8; 23:3, 19:21). Среди этих богов был демон пустыни Азazel, которому пастухи приносили жертвы, чтобы оградить стада от мора. Египетские же национальные культы, по-видимому, не проникли в израильскую среду.

Хронология важнейших событий в Египте времен пребывания там Израйля	
Ок. сер. XVI в. до Р. Х.	Восстание против гиксосов и изгнание их. Яхмос I
Ок. 1500	Войны Тутмоса III в Сирии. Создание Империи
Ок. 1380	Начало строительства великого храма в Луксоре
Ок. 1370	Религиозная реформа Эхнатона
Ок. 1314	Начало XIX династии. Рамсес II
Ок. 1280	Войны Рамсеса II с хеттами
Ок. 1224	Смерть Рамсеса II. Воцарение Мернептаха. Нашествие ливийцев и «народов моря»

В начале XIII в., закончив войны с хеттами в Сирии, фараон Рамсес II переносит свою резиденцию в Дельту и приступает к обширным строительным работам. На месте старого Авариса гиксосов он воздвигает новый город Пи-Рамсес (Дом Рамсеса). К работам были привлечены военнопленные и невольники, а также иностранцы. На стенах гробницы Рахмире (Фивы) изображены сирийские рабочие, изготавливающие кирпич, а в одном из документов времен Рамсеса II содержится приказ «раздать пищу для воинов и аперу, которые доставляют камни для большого пилона». Термин «аперу» соответствует слову «хабири». Предание Книги Исхода (1:11) свидетельствует, что именно евреи строили города Рамсес и Пифом (егип. *Пи-Том*). Следовательно, Рамсес II мог быть тем фараоном, «который не знал Иосифа» и сделал сынов Израйля государственными рабами (1:8). Призвание же Моисея произошло при его преемнике (2:23), то есть при Мернептахе.

Семиты-рабочие на стройках фараона. Роспись из гробницы в Фивах. XV в. до Р. Х.

Примечание.

Фараон Исхода. Вопрос о фараоне Исхода до сих пор остается в библейской науке спорным. Согласно 3 Цар 3:1, Исход произошел за 480 лет до сооружения Соломонова Храма. Поскольку Храм начали строить около 958 г., то время Исхода падает на 1440 г. Но в это время и позднее фараоны безраздельно царили в Палестине (о чем Библия нигде не упоминает). Столица империи находилась тогда на юге, в Фивах, а Рамсес еще представлял собой грудку развалин. Между тем из рассказов Книги Исхода явствует, что ставка фараона находилась вблизи Гесема, «земли Раамсес», то есть в Дельте (где и был расположен Аварис-Рамсес). По-видимому, цифра 480 — округленное священное число (40 — срок испытаний, помноженное на 12 — число избранных). Известную трудность для хронологии представляет стела (памятник) Мернептаха, открытая Флиндерсом Питри в 1896 г. Стела датируется 30-ми гг. XIII в. На ней начертан победный гимн фараона, разгромившего своих врагов. Его завершают следующие строки:

Враги повергнуты и просят пощады, Ливия опустошена,
Хатта присмирела, Ханаан пленен со всем своим злом,
Захвачен Аскалон, Гезер полонен, *Племя Израиль обезлюдело,*
Семена его больше не стало...

Вильгельм Шпигельберг, один из первых исследователей стелы, предположил, что под «племенем Израиль» следует понимать тех ефремлян, которые еще до Исхода осели близ Сихема*. Однако не исключено,

* Перевод слова «Израиль» как «племя Израйля» основан на том, что в тексте слово «Израиль» — не географическое название: перед ним стоит частица, означающая племя, народ.

что гимн содержит отголосок событий Исхода. Речь в нем идет не о городе или местности, а именно о народе (племени). Возможно, что израильтяне воспользовались неурядицами, вызванными восстанием покоренных народов, и покинули Египет. Свою неудачу в преследовании фараон изобразил как победу (это было обычным делом в военных отчетах). Согласно другому мнению, фараоном-угнетателем был отец Рамсеса, Сети I, а Исход совершился в последние годы Рамсеса. Эта гипотеза, хотя и распространенная, вызывает сомнения хотя бы потому, что царствование такого могущественного фараона, как Рамсес, не создавало благоприятных условий для Исхода.

Иероглифы, обозначающие имя фараона Мернептаха, предполагаемого фараона Исхода. XIV в. до Р. Х.

4. Призвание Моисея (Исх 2—4). Книга Исхода повествует о том, что рост населения Гесема вызвал тревогу при дворе. Область находилась на границе с враждебными народами, и в Египте боялись, что подневольные аперу (см. выше, п. 36) соединятся с противниками империи (показательно, что договор Рамсеса с хеттами настаивает на выдаче перебежчиков). Попытки заставить повивальных бабок умерщвлять младенцев мужского пола оказались тщетными (имена этих женщин — обычные семитские имена той эпохи). Приказ убивать детей египтяне едва ли могли исполнить в точности, поскольку это вызвало бы мятеж и потерю рабочей силы, но какое-то время его, по-видимому, старались выполнять. Желая спасти сына, одна женщина из племени Левия положила его в тростниках у берега Нила*. Дитя было подобрано «дочерью фараоновой» и получило имя Моисей (евр. מֹשֶׁה, *мошэ́*). Еврейское предание связывает это имя со словом «извлекать». Однако более вероятно, что царевна дала приемышу египетское имя Месу, что значит сын.

Замечено сходство между рассказом о детстве Моисея и сказаниями о других древних героях: царе Саргоне Аккадском и Кире Персидском. Но это само по себе не доказывает вымышленности по-

* Брат Моисея, Аарон, был старшим сыном и родился до приказа об умерщвлении младенцев.

вестования Книги Исхода. В окружении Рамсеса II было много лиц семитского происхождения. В частности, одна из его дочерей была замужем за сирийцем по имени Бент-Анат. Дочь одной из множества жен Рамсеса, возможно, родилась от смешанного брака и прониклась жалостью к израильскому ребенку.

Есть глубокий смысл в рассказе о том, что Моисей был спасен и воспитан египтянами. Сами угнетатели народа Божьего становятся невольными орудиями Промысла, показывая тем самым, что воля Господня совершается вопреки всему.

По преданиям, Моисей был научен «всей мудрости египетской» (Деян 7:21-22). Об этом писал Филон Александрийский в своей книге «Жизнь Моисея». Во всяком случае, очевидно, что будущий вождь и пророк во многом стоял выше своих невежественных соплеменников-пастухов. Более того, и другие левиты были тесно связаны с египтянами (Офни, Финеес, Мерари, Пасхор и др. носили египетские имена).

Поскольку в качестве кормилицы для Моисея была взята его собственная мать (Исх 2:8-9), он не утратил связи со своим народом, хотя и рос в египетском окружении. В какой степени Моисей был обязан урокам жрецов — неизвестно, но некоторые элементы основанного им культа (напр., Ковчег) имеют аналогии в египетской религии. Не исключено, что с монотеистическими воззрениями он познакомился именно в период обучения в Египте.

Согласно Иосифу Флавию, Моисей был назначен военачальником и участвовал в походе против Эфиопии, а после победы женился на эфиопской княжне (Древн., II, 10). Достоверность этого предания ничем не подтверждена, кроме упоминания в Числ 12:1 «ефиоплянки» в качестве жены Моисея.

Участие, которое проявил Моисей к горькой судьбе Израиля, поставленного на грань истребления, апостол рассматривает как подвиг веры. «Верою Моисей, пришед в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение» (Евр 11:24-25). Убив египетского надсмотрщика, Моисей вынужден был бежать за пределы страны. Но скорее всего, у него были и другие, более веские причины бояться гнева фараона.

В те годы, как показывают документы, переход через границу Египта был связан с большими трудностями — она повсюду надежно охранялась. Моисей скрылся в «земле Мадямской», на северо-

западе Синайского полуострова, где кочевали родственные Израилю племена. Там он поселился в семье кенитского священника Иофора (евр. *יִתְרֹ*, *ИТРО*), которого более ранняя традиция (Я) именует Рагуилом (евр. *רַעֲזָל*, *РЕУЭЛЬ*; отметим, что древние арабские надписи дают священникам двойные имена). Роль этого человека в жизни Моисея была, по-видимому, значительной, хотя многое остается неясным.

Кратер (чаша для вина), найденная в Дане.
Палестина. XIV в. до Р. Х.

Иофор отдает свою дочь в жены Моисею, выступает как его наставник и советник; он исповедует веру в Яхве и приносит Ему жертвы (Исх 18). Некоторые библеисты считают, что именно от Иофора Моисей впервые услышал священное имя Господне. Древние семиты, как известно из угаритских текстов, почитали Бога под именем Йево. Иофор мог быть служителем этого Бога, Который в религии Моисея стал Яхве, Богом Израилевым. Тем не менее учение Моисея в сущности своей было оригинальным и исключительным. Даже если он и исходил из некоторых прежде существовавших верований, он вложил в них совершенно иной смысл и дух (см. ниже).

Священническая традиция (С) относит призвание Моисея к периоду его жизни в Египте (6:2-30). Она подчеркивает, что «Бог Авраама, Исаака и Иакова» только теперь являет Себя под именем Сущий, Яхве. Откровение личного имени означало, что Бог не только возвещает начало Своего единения с человеком, но и говорит о Себе как о Личности, действующей в событиях истории, как об Избави-

теле избранных Им людей от рабства. Он Бог обетования, а не неведомое божество, Он Тот, Кто говорил с праотцами Израиля.

Сам акт *призвания* Моисея знаменует особый момент священной истории. На всем ее протяжении Бог неоднократно призывает тех или иных избранников на служение (от Авраама и пророков до апостолов и св. Павла).

Древнейшие Предания (я и э) повествуют, что Моисей был призван Богом в пустыне, когда пас стада тестя своего Иофора. Однажды он оказывается у подножья Синая (или Хорива), горы, почитавшейся священной (3:1). Там Господь является ему в пламени, которое, охватив терновый куст, не сжигает его. Этот образ Теофании символизирует близость к человеку Бога, Который есть «огонь поядающий». Поэтому «неопалимая купина» рассматривается Церковью как прообраз Богочеловечества и Девы Марии.

Бог «вспомнил Завет Свой», что означает наступление времени Его спасительных деяний. Он повелевает Моисею идти в Египет к новому фараону и требовать, чтобы тот отпустил народ Яхве из «дома рабства».

Моисей, хотя и простерся в благоговейном трепете перед Богом, полон сомнений. Здесь мы впервые встречаемся с особенностями пророческого призвания. Пророк говорит *не от себя*, он даже противится велениям Божьим, но властный покоряющий призыв превозмогает его:

а) Моисей уверен, что израильтяне забыли «Бога отцов». Они спросят: Кто Он? Как имя Ему?

На это Господь отвечает: «Я есть Тот, Кто есть» (евр. **אֲנִי אֶהְיֶה**, *ЭХЬЕ АШЬЕ ЭХЬЕ*), то есть Тот, Кому принадлежит бытие и Кто дарует его твари, что близко к имени ЯХВЕ (евр. **יְהוָה**), которое связано с глаголом **הָיָא**, *ХАЙА* (архаич. **הָיָה**, *ХАВА*) — быть, существовать. Согласно Моисееву откровению, бытие, жизнь принадлежит только Богу, все создания получают жизнь от Него. Знаменательно, что Господь Иисус нередко прилагал к Себе формулу «Я есмь», что близко по смыслу имени Божьему (напр., Ин 8:24, 28, 58; 13:19; 18:5-6).

б) Пророк продолжает сомневаться: люди могут не поверить, что Бог отцов явился ему, воспитаннику египтян.

Для подтверждения его миссии Моисею дается знамение. Жезл в руках пророка превращается в змея (знак власти Бога над

природой. В Египте змеи олицетворяли богиню плодородия). Рука Моисея то покрывается проказой, то совершенно очищается (знак власти Бога над человеком).

в) Но вновь Моисея охватывают колебания: «человек я неречистый». Выросши среди египтян, он, быть может, недостаточно свободно владел языком соплеменников.

Тогда Господь указывает Моисею на его брата Аарона, который станет его толмачом, посредником и «пророком» («Он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога» — 4:16; ср. 7:1).

Итак, спасение ветхозаветной Церкви не есть дело человеческое. Человек — Моисей — полностью постиг свое бессилие. Только сознание, что «Господь будет с ним», вселяет в него мужество. Он возвращается к Иофору, а затем вместе с Аароном направляется в Египет.

Примечание.

Стихи Исх 4:24-26 представляют немалую трудность для толкования. Обычно они понимаются следующим образом: Моисей пренебрег обрезанием сына, вероятно, считая его просто египетским обычаем. Но тяжелая болезнь (Бог «хотел умертвить его») послужила Моисею знаком, что данный обряд Завета необходимо совершить. Не будучи в состоянии из-за недуга сделать это, он поручает исполнение ритуала жене. Фраза Сепфоры, как полагают экзегеты, взята из кенитского брачного ритуала, в который входил обряд окропления кровью. Обрезание сына стало для жены Моисея закреплением их союза. После этого Сепфора временно удаляется к отцу (ср. 18:2), уверенная, что отныне связана с мужем нерушимыми узами.

5. Борьба за Исход (Исх 5–11). Вместе с братом Моисей идет к старейшинам народа, которые сначала относятся к ним с полным доверием. Однако в дальнейшем люди, охваченные страхом, будут не раз противиться своему освободителю Моисею, предпочитая рабское, но надежное положение уходу в неизвестность. Исполнение воли Божьей требовало мужества веры.

В сказании о борьбе за Исход особенно четко выявляется богослужебный характер текста. На это указывают его композиция и рефрены. Каждый эпизод («казней»), как в песне, начинается и заканчивается сходными словами. В повествовании господствуют две основные темы — величие Бога и человеческое сопротивление Ему:

а) «Казни египетские» описаны как знамение власти Яхве над природой. Египтяне поклонялись небу, Нилу (Хапи), животным, земле и воде — вообще силам природы. Но силы эти, как явствует из сказания о «казнях», сами повинуются Богу Моисея. Для израильтян это было свидетельством, что Он сильнее египетских богов («Кто, как Ты, Господи, между богами?» — Исх 15:11).

б) Фараон сказания есть типологический образ *противления человека воле Божьей*. Грозные знамения не могут изменить внутренней направленности воли человека. В минуту опасности фараон уступает, но потом вновь продолжает борьбу с Богом, еще более ожесточаясь. Иными словами, очевидные чудеса еще не порождают подлинной веры.

Желая усыпить бдительность фараона, Моисей говорит ему только о возможности для сынов Израиля совершить весенний скотоводческий праздник в честь «Бога евреев». Им надо уйти в пустыню «на три дня пути» (то есть на расстояние ок. 100 км от Дельты), где будет принесена жертва Яхве. Но власти не согласны и на это. Проповедь Моисея и его требования усиливают жестокость надсмотрщиков. Ропот измученных непосильным трудом израильтян обращается против инициаторов Исхода: «Вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его и дали им меч в руки, чтобы убить нас» (5:21). С тех пор начинается скорбный путь Моисея, его одиночество и горечь, вызванные непониманием толпы. Библия не скрывает суровой правды. Пророк вынужден противостоять народу, который страшится любых перемен. Такова судьба всех пророков, и даже Самого Христа, и множества святых новозаветной Церкви.

6. Прохождение «губителя» и Пасха (11:1–13:16). Из Исх 5:1, 3 явствует, что у еврейских пастухов и раньше существовал большой весенний праздник, когда приносили в жертву ягнят первого приплода. Некоторые экзегеты считают, что он включал обряды, призванные защищать от «губителя» — морового поветрия, угрожавшего людям и скоту. Быть может, причину этого поветрия видели в злых демонах пустыни (Азазеле и др.), от которых ограждались, помазывая косяки и перекладины дверей в домах кровью агнцев.

Пасхальный рассказ Книги Исхода устанавливает связь между «губителем» и страшной эпидемией, разразившейся в Египте. Она не коснулась израильтян и позволила им покинуть страну. Вероятно, к эпидемии присоединились и другие невзгоды (восстания со-

седних народов, которые пришлось подавлять Мернептаху). Сохраненные в дни поветрия израильтяне сплотились наконец вокруг Моисея и приготовились к исходу.

Старый новогодний праздник приобретает иное значение: он становится как бы днем рождения народа Божьего. Отныне его будут справлять в каждой семье 14 числа весеннего месяца нисана*. Символика праздника переосмысливается в духе Исхода и освобождения. Сын должен будет задавать главе семьи ритуальный вопрос, что все это означает, и получать ответ: «Рукою крепкою вывел нас Господь из Египта, из дома рабства» (13:14). Таким образом, как говорит блж. Феодорит, Богу было угодно, чтобы навсегда сохранилась память о спасении (Толкование на Исход, вопр. 24). Пресные хлебы (евр. *מצה*, *мацот*), выпекаемые в начале жатвы, напоминают теперь о поспешности, с которой совершалась трапеза в ночь освобождения. Люди должны быть одеты по-походному. Агнец и кровь его знаменуют посвящение Израиля Богу. Трапеза есть *жертва* (Исх 12:27), она соединяет людей не только между собой, но и с Богом. Она также символ начала новой жизни (ср. 1 Кор 5:7).

Когда Сам Христос станет Агнцем спасения, Он будет «Пасхой» Нового Завета, избавлением от рабства греху. Поэтому Он изберет древний праздник спасения для заключения Завета на Тайной Вечери. Отсюда тесная связь пасхальных обрядов с Литургией (см. Успенский Н. Д., Анафора, БТ, № 13). Ап. Петр, прорисовывая образ Церкви, воспользуется древнепасхальными символами. Как израильтяне порывали со своим египетским прошлым и поспешно готовились к странствию, так и «новый Израиль» должен бодрствовать, памятуя о том, что оставил позади царство греха. «Посему, возлюбленные, препоясавши чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках; ибо написано: “будьте святы, потому что Я свят”» (1 Петр 1:13-16).

Примечание.

Первоначально праздник Опресноков и праздник закалания агнца были, возможно, двумя отдельными торжествами. Но впоследствии они слились почти в одно целое. Само еврейское слово *פסח*, *пéсах* (арам. *пасха*), обычно

* В древности год начинался с весны.

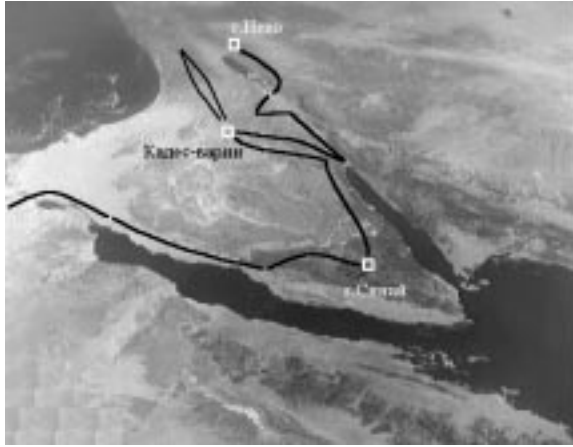
выводят из слова «прохождение», но в точности его этимология не установлена. В царский период и после Плена в праздник были введены обряды омовения рук, благословения вина и хлеба. Обычай стоять во время *седера* (пасхальной трапезы) в евангельскую эпоху уже не соблюдался. Согласно Талмуду (Песахим X, 1), участники трапезы возлежали на ложах.

7. Книга Исхода (13:17–15:21). «И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей. И множество разноплеменных людей вышли с ними... Времени же, в которое сыны Израилевы (и отцы их) обитали в Египте (и в земле Ханаанской), было четыреста тридцать лет» (12:37, 38, 40). Если принимать это число буквально, то общая численность израильтян в момент Исхода превышала миллион человек. Между тем, по мнению историков, население всего Египта едва насчитывало несколько миллионов. Известный библейский археолог Флиндерс Питри отметил, что еврейское слово *לָאֵלֶּף*, *ЭЛЕФ* (тысяча) означает также семью или обитателей одного шатра. В таком случае, по подсчетам Флиндерса Питри, израильтян было около пяти тысяч. Сокхоф есть не что иное, как пограничная крепость Секу, расположенная на востоке от Гесема («земли Раамсес»). Число лет пребывания Израиля в Египте совпадает с тем периодом, который прошел от времени гиксосов до Рамсеса II и Мернептаха (XIII в.).

Исх 12:38 содержит указание, что к израильтянам примкнули восставшие из других племен и влились в их поток. Впоследствии этих иноплеменников называли пришельцами (евр. *גֵּרִים*, *ГЕРИМ*), и Моисеев Закон защищал их права (Исх 22:21; 23:9).

Самым близким путем в Ханаан была дорога, которая сто лет спустя получила название *Филистимской*. Она вела на северо-восток вдоль Средиземного моря. Но как раз по ней двигались войска восставших против Египта сирийцев и «народов моря» (среди них и филистимлян), которые недавно вторглись на ханаанское побережье. Поэтому Моисей повел толпы беглецов на юго-восток, в район нынешнего Суэцкого канала. На пути их находился водоем, именуемый в Библии «Море тростников» (евр. *יַם סוּף*, *Ям Суф*). Так называли египтяне цепь соленых озер, которые на юге примыкали к Красному морю (в греч. и рус. переводах *Ям Суф* назван просто Красным, в слав. — Черным морем).

Священный писатель, говоря об Исходе, делает ударение на духовном смысле происходившего. Он не просто рассказывает о бег-

Синайский полуостров. Фотография со спутника.
Показан путь исхода евреев из земли Гесем к Синаю

стве рабов, а благовествует о Боге Спасителе. Совершается внешне малозначительное, но для священной истории — великое событие: Господь избавляет и созидает Свой народ, Свою Церковь. В Книге Исаяи учение об Исходе как о творческом акте приобретает черты мистического провидения. Открывая Себя, Господь дарует новую жизнь и освобождение. «И познаете истину, — скажет Христос, — и истина сделает вас свободными» (Ин 8:32). Указанием на то, что Сам Господь пребывает среди обретших свободу, являются столпы облачный и огненный (облако и огонь — библейские символы Бого-явления).

Преследование Израиля египетским войском — факт вполне естественный: власти не желали терять рабочую силу, в которой постоянно нуждались. Известны отчеты о погоне за двумя-тремя рабами, тем более следовало ожидать ее при бегстве нескольких тысяч человек. Ввиду военных действий на востоке конница фараона была наготове и устремилась за сынами Израилевыми.

Ранние сказания (ЯиЭ) говорят, что Яхве навел ужас на египтян (14:24-25). Кроме того, «гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею» (14:21). Колесницы врага влеклись с трудом, вероятно, увязая в прибрежном песке, пока вновь нахлынувшая вода не захлестнула их. Какие бы естественные при-

чины ни действовали в тот момент, они были спасительным чудом, которое поразило израильтян и внушило им веру в Моисея и его Бога (см. Пс 135).

Священническое сказание дополняет рассказ величественной картиной шествия народа Божьего по сухому дну между двух стен расступившейся воды. Жезл Моисея, посланника Яхве, как бы властвует над стихиями, открывая путь к свободе.

Завершается пасхальный рассказ благодарственным гимном Моисея и сестры его, пророчицы Мариам (15). Сравнение гимна с ханаанской поэзией показывает, что он — один из древнейших в Библии. Некоторые его стихи (14–15) указывают на период Иисуса Навина, но основа гимна, прежде всего главный рефрен (ст. 21), несомненно, дошли от эпохи Исхода. Эта песнь читается и поется на богослужении Великой Субботы, которая предвещает новозаветную Пасху, избавление от рабства греху. В раннехристианской Церкви Пасха была днем массового крещения, и чтение Книги Исхода воскрешало древний прообраз таинства воды и Духа.

Примечание.

В песни Моисея (ст. 17) сказано о «горе достояния Твоего». Некоторые толкователи считали, что здесь речь идет о храмовой Сионской горе и на этом основании относили Исх 15 к царской эпохе. Но, как было установлено позднее, «гора» на Востоке означала местопребывание божества вообще. В частности, таким священным местом считался Синай (ср. Втор 33:2; 3 Цар 19:8; Авв 3:3).

8. Путь к Синаю (15:22 – 18:27). В течение трех месяцев израильтяне двигаются на юг, вдоль побережья Красного моря. После благодатной земли Египта пребывание в пустыне кажется им невыносимым. Они постоянно ропщут на Моисея, который привел их в эти безжизненные места. О плотской немощи ветхозаветной Церкви в начале ее бытия напоминают три искушения Христа в пустыне. В то время как Израиль требовал хлеба, впадал в маловерие и соблазнялся культом чужих богов, Богочеловек, глава новозаветной Церкви, «новый Израиль», отверг эти искушения. Следует подчеркнуть, что, отвечая искушителю, Господь приводит три места из Моисеевой книги (Втор 6:4; 6:16; 8:3). Православный богослов М. М. Тареев считал, что в свете этих искушений следует рассматривать и всю историю Церкви.

Синайский полуостров. Пустыня Син

Снисходя к малoverным, Бог являет им Свою помощь: воды оазиса Мерры теряют горечь, манна насыщает путников, стаи перелетных перепелов дают им мясо. Как полагают многие толкователи, не виданная евреями манна была застывшим соком тамариска, выпадавшим на землю в виде крупиц (она и поныне служит пищей для бедуинов). В библейской символике манна означает небесный хлеб, который питает верных. Этот хлеб для тела есть прообраз «хлеба жизни», возрождающего дух (Ин 6:58). Сказание об исчезновении манны в субботу подчеркивает необходимость соблюдать священный день покоя. В Исх

Синайский полуостров. Оазис Мерра

16:33 отмечается сакральное значение манны, напоминающей, что Господь питает Своих людей.

В области Рефидим, близ Хорива, произошло первое военное столкновение Израиля с бедуинами-амаликитянами, считавшими себя хозяевами этих мест. Молитва Моисея во время битвы показывает, что не сила человеческая, а покров Божий защищает ветхозаветную Церковь.

Там же у Хорива Моисея встречает его тесть Иофор. Первая жертва Яхве приносится его руками. В этом, как мы уже видели, отразилась важная (хотя сейчас и недостаточно ясная) роль кенитского священника в израильской религии. По инициативе Иофора Моисей ставит над народом начальников, которые должны «судить» его, то есть совершать правосудие. Это гражданское установление дает Израилю основы *права*, позднее развитое в судебных Пятикнижиях.

Никакое здоровое общество не может существовать без права. Закон есть необходимый регулятор общественной жизни. Он противостоит силе — тирании царя и анархии толпы. Поэтому юридические уставы будут помещены в Торе рядом с заповедями. И хотя правовые нормы Моисеева законодательства сейчас утратили актуальность, но сохраняет ценность сама идея законности и права.

Вопросы для повторения

1. Какое место занимают Моисей и тема Исхода в церковной традиции?
2. В чем состоит главное содержание, характер и смысл Книги Исхода?
3. С каких двух точек зрения следует рассматривать чудеса Книги Исхода?
4. Какие события происходили в Египте во время пребывания там Израиля?
5. Назовите три основных факта, характеризующих жизнь Израиля в Гесеме.
6. Что привело к угнетению израильтян фараоном?
7. Кто предположительно был фараоном Исхода?
8. Что повествует Книга Исхода о рождении и детстве Моисея?
9. Что означает его имя и каким могло быть его воспитание?
10. Опишите события жизни Моисея до его призвания.
11. Обрисуйте роль Иофора в жизни Моисея.
12. Что символизирует «неопалимая купина»?
13. В чем особенность пророческого призвания?

14. Какими были сомнения Моисея и что отвечал ему Господь?
15. Каково значение священного имени Божьего?
16. Как толкуют Исх 4:24-26?
17. Определите характер сказания о «казнях египетских». Каков его смысл?
18. О чем говорит «ожесточение» фараона?
19. Каково отношение народа к Моисею?
20. В чем заключался смысл древнего праздника пастухов и как он был переосмыслен в празднике Пасхи?
21. Каковы элементы пасхальной трапезы?
22. Как эта трапеза отразилась на Евхаристии?
23. В чем смысл чудесного перехода через море?
24. Опишите путь Израиля к Синаю. О чем говорят искушения народа в пустыне?
25. Каков смысл дарования манны?
26. Какое значение имело начало правового порядка в ветхозаветной Церкви?

Приложение к § 23

1. Из гимна Эхнатона

«... Ты сияешь прекрасно на склоне неба, диск живой, начало жизни! Ты взошел на восточном склоне неба и всю землю исполнил своею красою. Ты прекрасен, велик, светозарен! Ты высоко над всей землею! Лучи твои объемлют все страны до пределов созданного тобою.

Ты Ра, ты достигаешь пределов. Ты подчиняешь дальние земли сыну, любимому тобою. Ты далек, но лучи твои на земле, ты пред людьми [...] твое движение. Ты заходишь на западном склоне неба — и земля во мраке, подобно застигнутому смертью. Спят люди в домах, и головы их покрыты, и не видит один глаз другого, и похищено имущество их, скрытое под изголовьем их, — а они не ведают.

Лев выходит из логова своего. Змеи жалят людей во мраке, когда приходит ночь и земля погружается в молчание, ибо создавший все опустился за край небес. Озаряется земля, когда ты восходишь на небосклоне; ты сияешь, как солнечный диск, ты разгоняешь мрак, щедро посылая лучи свои, и Обе Земли просыпаются, ликуя, и поднимаются люди. Ты разбудил их — и они омывают тела свои, и берут одежду свою...

Поклонение Атону. Рельеф
из храма в Ахетатоне.
Начало XIV в. до Р. Х.

Нет другого, кроме тебя! Ты был один — и сотворил землю по желанию сердца своего, землю с людьми, скотом и всеми животными, которые ступают ногами своими вниз и летают на крыльях своих вверх. Чужеземные страны, Сирия, Куш, Египет — каждому человеку отведено тобою место его. Ты создаешь все, что потребно им. У каждого своя пища, и каждому отмерено время жизни его».

Пер. М. А. Коростовцева.

Цитируется по его кн.:

Повесть Петеисе III, М., 1978,
с. 251—253.

2. Из египетского гимна Амону Моисеевой эпохи

«Боги преклоняются перед твоим величеством, величая волю создавшего их, ликуя при приближении родившего их. Они восклицают тебе: “Привет тебе, отец отцов всех богов, повесивший небо и попирающий землю. Слава тебе, создатель всего, владыка правды... единый единственный, которому нет подобного...”»

Пер. Б. А. Тураева.

Цитируется по кн.: ИДВ, т. 1, с. 329.

3. Хабири в Палестине (XIV в.)

В дипломатическом архиве фараона Эхнатона найдены письма царьков и правителей Ханаана — ставленников Египта. Они жалуются на нестроения в городах и враждебные действия бродячих кланов хабири.

«Из писем Абдхибы, правителя Иерусалима:

Царю, моему господину, Абдхиба: твой раб... Пусть придут сюда царские стрелки. Царь не владеет страной: хабири опустошают всю царскую область. Если бы войска прибыли в этом году, страна удержалась бы за царем, но их нет, и земля потеряна...

Да ведает царь: все земли гибнут, против меня вражда; область Гезера, Аскалона и город Лахиш дали им пищу, елей и все необходимое. Посему да позаботится царь о войсках и пришлет их против тех князей, которые преступили против него... Это дело Милкиила и сыновей Лабаия, которые предают царскую землю хабири... Да знает царь: я не могу послать каравана к царю... Царь запечатлел свое имя в земле Иерусалима навеки, посему он да не оставит земли Иерусалима.

Из письма Лабаии Эхнатону:

Я верный раб царя, я не преступал и не грешил, не утаивал дани и не оказывал неповиновения моему рабису. На меня клеветают...

Из писем Шувардата:

Лабаия умер, отнимающий наши города... но Абдхиба — второй Лабаия — он отнимает наши города... выбросил царь меня из своих рук, да пошлет он стрелков».

Пер. Б. А. Тураева.

Цитируется по кн.: ИДВ, т. 1, с. 297—298.

При преемниках Эхнатона власть Египта в Ханаане вновь укрепилась.

4. Из договора Рамсеса II с хеттами

«Если человек или два человека, которых не знают (то есть люди незнатные), убегут [из Египта], и они придут в страну хеттов, чтобы стать подданными другого, то не оставят их в стране хеттов, а доставят Рамсес-Меримону, великому властителю Египта».

Пер. Н. С. Петровского.

Цитируется по кн.: ХДВ, 1963, с. 128.

Колоссы Рамсеса II. Абу-Симбел.
Египет. XIII в. до Р. X.

5. Древнейшее внебиблейское описание праздника Опресноков

Среди документов еврейского гарнизона на острове Элефантина (Египет) найден текст, касающийся праздника Опресноков. Папирус относится к V в. до Р. Х.

«В этом году, 5 году царя Дария [II], от царя отправлена весть Аршаму... Теперь считайте так: отсчитайте четырнадцать дней нисана и от 15 до 21 нисана до захода солнца и ешьте опресноки. Будьте чисты и воздержаны, не работайте... не пейте и не ешьте ничего, в чем есть квасное тесто, от захода солнца 15 нисана до 21 нисана не вносите в свои жилища и запритесь между днями... Моим братьям Иедонии и его товарищам, иудейскому войску, ваш брат Ханания».

Пер. И. М. Волкова. Цитируется по его кн:

Арамейские документы иудейской колонии на
Элефантине V в. до Р. Х., М., 1915, с. 10—11.

§ 24. Синайский Завет (Исх 19—40; Книга Левит)

1. **У горы Синай** (19:1-2). В месяце сиван (май — июнь), через двенадцать недель после Исхода, караван сынов Израиля достигает горы Божьей, куда вел их Моисей и где он прежде получил пророческое призвание. В северной традиции (Э) гора эта известна как Хорив (евр. חֹרִיב, *ХОРЭВ*). Возможно, так именовали весь горный массив на юге Синайского полуострова. Сама гора звалась *Синай* (по имени лунного бога Сина?), и ее издавна почитали священной окрестные племена. Точное ее местоположение неизвестно. Древнее предание отождествляет Синай с горой Джебель Муса, у подножья которой находится сейчас монастырь св. великомученицы Екатерины. Сюда и поныне поднимаются паломники трех монотеистических религий — иудаизма, христианства и ислама. Гора — место Богоявления и Богопочитания — как бы напоминала человеку о неприступном величии Творца.

2. **Синайская Теофания** (19:3-25). В момент заключения Завета обнаженные скалы и уступы Синая покрываются облаком, из среды которого сверкает огонь и раздается «звук трубный». Библейская картина бури и грозы поэтически выражает величие и Славу Сущего, являющего Себя творению. Эти образы проходят через весь Вет-

хий и Новый Завет до самого Апокалипсиса. Раскаты небесных громов означают «глас Божий» (см. Пс 28).

Народу Божьему нужно проникнуться благоговейным трепетом, «страхом» перед лицом Господа, поэтому он не должен приближаться к горе, оставаясь за определенной чертой. Тот, Кто заключает с ним Завет, — не бог какой-либо одной стихии, а таинственный и непостижимый Владыка Вселенной.

Важность чувства мистического ужаса перед Неисповедимым в религии была рассмотрена немецким богословом и историком Рудольфом Отто в его классической работе «Священное» (1917). Он показал, что переживание близости божественной тайны есть коренная черта веры. Бог является в этом опыте как *всецело Иной*, запредельный твари. Он *свят*, то есть несоизмерим ни с чем созданным. Отсюда слова Писания: «Начало премудрости — страх Господень». Это чувство отличается от всех других переживаний и не может быть сведено ни к одному из них. Р. Отто назвал его «нуминальным» (от лат. слова *numen* — божество).

3. Завет Божий. Слово «завет», или «союз» (евр. *בְּרִית*, *БЕРИ́Т*, аккад. *бириту*), первоначально было юридическим термином. Союзы регулировали отношения между племенами и царствами. Но Моисеев Завет заключает в себе новый смысл: он говорит о тайне избрания Богом определенной группы людей, предназначенных для Его провиденциальных целей. Он говорит о создании нового народа, образованного из нестройной толпы рабов, в том числе и иноплеменных. Народ этот творится по воле Божьей, а не естественным путем. В основу его жизни полагается Завет с Богом. В Его Домостроительстве Израилю предстоит стать духовной общностью, Церковью.

Синайский Завет выражен в формуле, напоминающей брачный договор: «Вы будете Моим народом, а Я буду вашим Богом». Иными словами, цель Завета — *единение Сущего с людьми*. На Синае смысл ее полностью еще не раскрыт. Яхве лишь возвещает: «Вы будете у Меня царством священников и народом святым» (19б). Священник — служитель Бога, святой — это тот, кто посвящен Ему. Заключая новый Завет, Господь Иисус открывает путь, ведущий от национальной Церкви к Вселенской. И Вселенская Церковь сохранит для своего призвания термины синайского Завета. «Но вы — род избранный, — говорит ап. Петр христианам, — царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совер-

шенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет. Некогда не народ, а ныне народ Божий» (1 Петр 2:9-10). Входя в Завет, верные становятся «соработниками» Бога, участниками Его замыслов и деяний (1 Кор 3:9).

Символика Завета включает обряд окропления кровью (Исх 24:8). Кровь, означавшая жизнь, служила знаком единства и родства при заключении союзов. Окропленные ею становились единокровными, независимо от своего происхождения. Поскольку лишь Творец властен над жизнью, кровь запрещалось употреблять в пищу. С явлением в мир Богочеловека Кровь и Плоть Самого Воплотившегося станет Его священной Трапезой, предлагаемой верным. Она соединяет их в единую духовную семью — Церковь — и дарует единение с Богочеловеком.

Примечание.

Вопреки мнению старой критической школы Велльгаузена, Моисеева форма Завета не есть поздняя реконструкция событий у Синае. Установлено, что такая форма была характерна для древневосточных народов эпохи Моисея, а в X в., когда предание Моисеево было записано, уже исчезла. Согласно хеттским документам, властитель, заключая договор с вассалом, следовал следующей схеме: 1) исторический пролог, 2) условия договора, 3) благословения и проклятия. По такой же схеме построен в целом и синайский Завет. Эта аналогия имеет большое историческое значение. Она показывает, что двусторонний Завет между Богом и Израилем не был Заветом *равноправных* сторон. Инициатива исходила от Бога, он был изъявлением Его воли как Владыки Своего народа. Здесь не было элементов сделки или юридического паритетного партнерства, а осуществлялись цели Провидения.

4. Декалог, или Десять заповедей (20:2-17; Втор 5:6-21). По мнению большинства библеистов, Декалог есть главный документ Завета, восходящий непосредственно к Моисеевой эпохе. В нем не отражены условия земледельческого образа жизни, как в других частях Закона.

Декалог — важнейший источник для понимания веры Моисея и данного ему Откровения. В нынешнем своем виде он имеет краткие дополнения, различающиеся в Книге Исхода и Второзаконии. Согласно Втор 4:13, Декалог включал десять изречений (буквально «десять слов»), записанных на двух каменных стелах, или досках (скрижа-

лях). Разделение по заповедям в восточной церковной традиции несколько иное, чем в западной, поскольку блж. Августин отнес слова «не сотвори себе кумира» к заповеди «Да не будет у тебя других богов...».

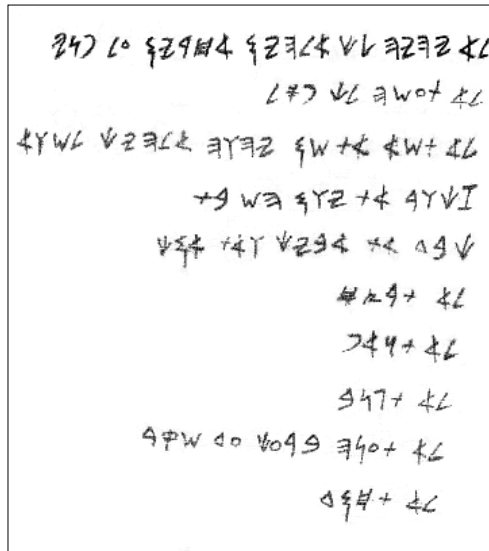
Примечание.

Какой алфавит мог быть использован для скрижалей? Ответ на этот вопрос может, вероятно, дать открытие Флиндерса Питри (1904–1905) так называемой *синайской письменности*. Тексты относятся к XV в. до Р. Х., но возникла эта письменность, скорее всего, раньше. В ее основу положены египетские иероглифы, преобразованные для передачи семитского языка. Некоторые исследователи считают, что синайский алфавит, созданный семитами, работавшими на фараона, был прототипом финикийского алфавита, который впоследствии употребляли хананеи и евреи и который лег в основу греческого письма.

Существует мнение, что наиболее ранней формой Декалога были заповеди Исх 34:14-26. Но они тесно связаны с оседлым образом жизни и обнаруживают близкое знакомство с Ханааном. В частности, в Исх 34:26 запрещается варить козленка в молоке его матери. Открытия в Угарите объяснили этот загадочный текст. Стало известно, что магические ритуалы хананеев включали «варение козленка в молоке» (см. Мифологии древнего мира, пер. с англ., М., 1977, с. 202).

Само разделение заповедей на десять изречений в Книге Исхода и в Книге Второзакония не единственное. Так в Пс 14 перечислено 10 условий для того, кто достоин молиться в Доме Божьем:

- 1) Тот, кто ходит непорочно и делает правду;
- 2) и говорит истину в сердце своем;

Реконструкция текста 10 заповедей, написанных старофиникийским алфавитом

- 3) кто не клеветает языком своим;
- 4) не делает искреннему своему зла;
- 5) и не принимает поношения на ближнего своего;
- 6) тот, в глазах которого презрен отверженный;
- 7) но который боящихся Господа славит;
- 8) кто клянется, хотя бы злему, и не изменяет;
- 9) кто серебра своего не отдает в рост;
- 10) и не принимает даров против невинного.

Главной особенностью Декалога является его учение о Боге и служении Ему. Ничего подобного языческий мир не знал. Если в Египте мы находим нравственные заповеди, подобные Моисеевым (см. т. 1, § 24, приложение 1), то они теряются в массе магических правил, заклинаний, в стремлении обмануть богов. В Декалоге единый Бог, творящий историю, требует от верных прежде всего соблюдения основных нравственных принципов:

Папирусный фрагмент текста
10 заповедей, написанных
квадратным шрифтом. I в. до Р. Х.

а) Первая заповедь (20:2-3) возвещает о Боге Спасителе, о Боге, Который не просто желает сохранить Свой народ, но, освободив его из рабства, ведет в будущее. Здесь ядро всей библейской эсхатологии и библейского понимания истории. Он не далекий и безличный, а Живой и Действующий. Он являет Свое присутствие в мире.

Декалог возвещает о Боге Ревнителе, Который ждет от человека предельной верности. Он не «один из богов», пусть даже высший, а Бог единственный. Израильтяне, по-видимому, верили в существование языческих богов (напр., Суд 11:24), но эти боги рассматривались лишь как тварь. Только у поздних пророков мы находим ясно выраженную мысль, что боги язычников — «ничто» (Ис 41:23-24). Примечательно, что и в первохристианской Церкви не отрицалась реальность богов, которых имено-

вали «демонами» (см. Тертуллиан, Апология, 23). Моисеев монотеизм был не философским, а «практическим» (прот. А. Князев). Богом — в подлинном смысле слова — для Моисея был только Яхве. Он стал Богом Израиля, но в то же время Он не есть бог какой-то одной стихии (или народа), а Владыка всего творения («ибо Моя вся земля»; 19:5). Ни боги язычников, ни земные соблазны не должны стоять между человеком и Творцом.

б) Вторая заповедь (20:4) запрещает изображения Сущего. Делая идолов, люди верили, что в них пребывает сила божества. Тем самым они как бы получали богов в собственное владение. Кумир был магическим талисманом города, страны, народа. Он делал зримым и осязаемым Высшее. Не таков Бог, открывшийся Моисею. Превосходя все земное, Он не может и не должен иметь изображения: связывать Его с чувственным образом значило бы посягать на Него, пытаться умалить Его запредельную тайну и мощь. Насколько твердо держалась ветхозаветная Церковь этого принципа, показывают раскопки. Нигде и никогда археологи не находили в Палестине чего-либо, подобного идолу Яхве.

в) Третья заповедь (20:7) касается священного имени Божьего. Имя в библейские времена тесно связывалось с существом, его носившим. Поэтому, если Бог свят, то есть велик и непостижим, благоговение должно распространяться и на Его имя (ср. евангельское «Да святится имя Твое»). Еврейское слово **אֱלֹהִים**, *лаш'а́в* (в синодальном переводе «напрасно») имеет широкий смысл, включающий в себя и произнесение ложной клятвы и употребление священного имени в суеверных целях (для ворожбы и т. д.). Позднее, около III в. до Р. Х., благоговение к священному имени вызвало запрет его произносить: его заменили словом Адонай — Господь.

г) Четвертая заповедь (20:8-11) касается субботнего дня. В этот день должны отдыхать все люди — свободные и рабы, и даже скот. Именно этот отдых от трудов имел в виду Господь Иисус, когда сказал: «Суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк 2:27). Для христиан таким днем стал день воскресный. Элохист поясняет заповедь, выводя ее из сказания о Шестодневе (см. т. 1, § 17, п. 9), а Второзаконие связывает ее с исходом из Египта.

Первая — четвертая заповеди говорят об отношении человека к Богу. Их объединяет великое завещание Моисея, оставленное им

ветхозаветной Церкви незадолго до смерти: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор 6:4-5). Христос Спаситель, отвечая на вопрос: «Какая первая из всех заповедей?» — привел именно эту (Мк 12:28-30), но добавил: «Вторая подобная ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя; иной, большей сих, заповеди нет”» (Мк 12:31; ср. Лев 19:18).

д) Ап. Павел поясняет, что эта вторая заповедь обобщает остальную часть Декалога: «Ибо заповеди: “не прелюбодействуй”, “не убивай”, “не кради”, “не лжесвидетельствуй”, “не пожелай чужого” и все другие заключаются в одном слове: “люби ближнего твоего, как самого себя”» (Рим 13:9).

Таким образом, говоря, что Он пришел не разрушить Закон, а его восполнить, Господь имел в виду прежде всего *этический монотеизм* — Декалог*. Это «восполнение» заключалось в том, что к осуждению греховных поступков Он добавил осуждение греховных движений души и увенчал все новой заповедью о любви самоотверженной (Мф 5:17-28; Ин 13:34). Христос, по слову блж. Феофилакта, «в полном совершенстве начертал то, чего закон представлял одну тень. ...Подобно как и живописец не заглаживает начального очертания, но проявляет и дополняет его» (Благовестник, Казань, 1855, ч. 1, с. 99).

Суть второй половины Декалога не столько в конкретных заповедях, которые нуждались в дополнении и раскрытии, сколько в самой мысли, что милосердие угоднее Богу, чем жертва (ср. Ос 6:6; Мф 9:13).

Декалог был *условием* синайского Завета. «Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей, чтобы соблюдал заповеди Господа и постановления Его» (Втор 10:12-13). Когда позднее пример язычников увлекал израильтян на путь обрядового, пророки напоминали им об основах Моисеева Завета:

О, человек! сказано тебе, что́ добро
и чего требует от тебя Господь:

* См. Мф 5:17. Греческий глагол *πληρῶσαι* передан в синодальном переводе как «исполнить», но более точный перевод требует слов «восполнить», «завершить». — *Прим. ред.*

действовать справедливо, любить дела милосердия
и смиренномудренно ходить пред Богом твоим.

(Мих 6:8)

5. Книга Завета (Исх 21–23). Сборник гражданских и церковных законов, именуемый Книгой Завета (24:7), есть расширение и конкретизация Моисеева Декалога применительно к условиям раннего периода оседлой жизни Израиля. Раздел, относящийся к юридической области, содержит отголоски древневосточного права. Отсюда параллели между Книгой Завета и судебниками Хаммурапи, хурритов, хеттов и ассирийцев (см. т. 1, § 24, приложение 2). Как было отмечено, хотя эти правила утратили актуальность, сама идея законности в общественных отношениях сохранила свое значение.

Три сельскохозяйственных праздника: 1) первого приплода от овец и опрессноков, 2) первинков урожая и 3) жатвы — преобразуются в воспоминания о спасении от рабства и благодеяниях Божьих (Пасха, Пятидесятница и праздник Кушей; 23:14–17).

Книга Завета объявила всех *первенцев* человека и скота принадлежащими Богу (22:29–30). За ребенка приносилась «заместительная» символическая жертва. Она должна была напоминать о том, что жизнь даруется Богом и принадлежит Ему. «Принесение Богу первенцев составляло со стороны приносящего нравственный акт подчинения высшему порядку» (Вл. Соловьев).

Свою нынешнюю форму Книга Завета приобрела в то время, когда Израиль был еще со всех сторон окружен соседями-язычниками (23:28). Народу Божьему воспрещалось поклоняться их богам и заключать с ними союзы, ибо союз требовал религиозной клятвы. Под союзами подразумевались и брачные связи, так как через жен-язычниц в ветхозаветную Церковь легко мог проникнуть соблазн идолопоклонства.

Необычайно важно, что рядом с юридическими и культовыми законами стоят и нравственные заповеди в духе Декалога (Исх 23:1–11). Они предписывают заботу о бедняках и «пришельцах» (иноплемениках в среде Израиля), воспрещают вершить неправый суд, отдавать деньги в рост и поступать несправедливо с противником. Уголовное право Книги Завета предусматривает защиту непредумышленного убийцы (21:13). Книга смягчает законы о рабстве, повсеместно распространенном в древности. Хозяин невольника-еврея обязан дать ему и его семье свободу на седьмой год (21:1–3).

6. Моисей на горе (24:12-18; 33:1-23; 34:5-8). Свт. Григорий Нисский называл Моисея «первым мистиком». Его вхождение в священный Мрак облака, одевшего Синай, Отцы Церкви толковали как высочайшее созерцание Божества. Молитвенное уединение пророка на вершине Синая открыло ему Яхве как «человеколюбивого и милосердного, долготерпеливого и многомилостивого и истинного». Но Он же — Бог справедливости, не оставляющий вину без возмездия (34:6-7). Слова о воздаянии «до третьего и четвертого рода» связаны с замыслом божественного детоводительства. Люди с неразвитым нравственным сознанием, не знавшие к тому же идеи посмертного воздаяния (см. т. 1, §19, п. 3, примечание), нуждались в грозных запретах, которые впоследствии были смягчены («Сын не несет вины за отца своего»; Иез 18:19).

Писание свидетельствует, что Господь говорил с Моисеем «лицем к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (33:11), в то время как люди, ожидавшие внизу, «не видели никакого образа» (Втор 4:15). Но это не значит, что мистическое созерцание позволило пророку постичь саму божественную тайну. В Исх 33:12-23 мы читаем, что человек не может увидеть Бога и остаться в живых. Поэтому на просьбу Моисея дать ему познание Сущего Господь являет лишь отблеск Своей Славы: «Ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо». Не только Бог есть непрístupная Святыня, но и отражение Славы Его на лице Моисея было невыносимо для народа: «И видели сыны Израилевы, что сияет лице Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лице свое» (34:35).

Гора Синай

Слава (евр. כבוד, *кавóд*) есть форма Теофании, излияние в мир мощи Творца. В Новом Завете Господь Иисус явит Славу Свою на иной горе, в присутствии Моисея и Илии (двух пророков, молившихся на Синае), и ученики узрят ее «якоже можаху»*. Величайшим снисхождением Сущего станет Его приход во плоти: «Видевший Меня видел Отца» (Ин 14:9).

Таким образом, Ветхий Завет учит, что, даже открываясь людям, пребывая среди них, Сущий оставался запредельным, исполненным тайны. В полноте «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин 1:18).

7. Золотой телец (Исх 32). Тем временем люди, долгое время ожидая Моисея, чувствуют себя осиротевшими и боятся, что вождь навсегда покинул их. Его учение о незримом Творце с трудом проникало в сознание израильтян, еще недавно чтивших идолов (Иез 20:8). Поэтому они принуждают Аарона сделать им изваяние тельца, который бы олицетворял Яхве, и устроить в честь него праздник.

В прошлом экзегеты считали, что золотой телец есть вариант египетского Аписа, почитавшегося в виде быка. Однако теперь признается более вероятным, что телец выступал здесь в качестве общесемитского символа божества плодородия (каким и хотели представить Яхве).

В рассказе о золотом тельце как бы испытывается и вера Моисея. Бог предлагает ему стать новым Авраамом, основателем нового народа Божьего, в то время как прежний будет истреблен. Но Моисей выступает ходатаем за падших. Им движет не только сострадание к Израилю, но и ревность о Боге, Завет Которого должен быть непреложным. «И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой» (32:14).

Виновные, однако, были сурово наказаны. С этого момента на

Культовое изображение тельца. Позолоченная бронза. II тыс до Р. Х. Найден в Библе

* Из тропаря к празднику Преображения Господня. — *Прим. ред.*

сцену впервые выступают *левиты* в качестве сподвижников Моисея (32:26). Прежде это колено ничем не выделялось среди других. Оно не только не было специально посвящено Богу, но и отличалось особой жестокостью (Быт 34; 49:5). Однако с тех пор как левиты проявили верность Моисею, они становятся священническим коленом.

Примечание.

Позднее, в X в. до Р. Х., изображения тельцов вновь появились в североизраильских святилищах — Вефиле и Дане (3 Цар 12:25-33). Тем не менее, как считают виднейшие библеисты (У. Олбрайт и др.), эти тельцы олицетворяли не Самого Бога, а как бы служили подножием для Незримого (наподобие херувимов). Такое толкование основано на обычае древневосточных народов изображать божество стоящим на спине тельца. Над тельцами Вефиля и Дана не было статуй. Однако не исключено, что народные массы легко отождествляли эти фигуры с символом Самого Яхве, что и вызвало гневные протесты пророков (Ос 8:5-6; 13:2).

8. Ковчег, Скиния и богослужение (Исх 25—31; 33:7-10; 35:4-35; 36—40). Первые скрижали Моисей разбивает в гнев, видя людей, ликующих вокруг золотого тельца, но в знак прощения им даются другие. После грехопадения Израиля пророк устанавливает законы культа. Основными его принадлежностями являются Ковчег Завета и Скиния. Вместе они составляют своего рода походное святилище, необходимое в странствии по пустыне.

Каменный рельеф, изображающий Ковчег Завета.
Найден при раскопках древней синагоги в Капернауме. Ок. 200 г.

Ковчег (евр. אֲרֹן, *арон*) представлял собой ларец, который левиты несли на двух шестах. Крышка его была украшена двумя херувимами. Согласно данным восточной археологии, херувимы изображались в виде крылатых львов или быков с человеческими лицами. Они знаменовали походный престол Господень, с которого Он незримо повелевал Своим народом. Когда отправлялись в путь, Ковчег поднимали со словами: «Восстань, Господи, и рассыплются враги твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя», а когда останавливались, говорили: «Возвратись, Господи, к тысячам и тысячам Израилевым!» (Числ 10:35-36).

Скиния — шатер, перед которым молился Моисей, — означала *присутствие Бога среди народа*. Знаменем этого было облако Славы, которое нисходило на Скинию (Исх 40:34-38). Скиния стала прообразом Богочеловечества, близости Творца к людям. Поэтому евангелист Иоанн, говоря о Воплощении, писал: «И Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин 1:14), дословно: «и поставило среди нас Скинию».

Перед Скинией совершались обряды и жертвоприношения. Возникает вопрос: для чего нужно было это внешнее богослужение, если Декалог утверждал нравственные принципы как высшее служение Богу? Ответ дают св. Отцы. «Когда они*», — поясняет свт. Ириней Лионский, — решились сделать тельца... то получили прочее служение, *сообразное с их пожеланием*, хотя не отделявшее их от Бога, но державшее их под игом рабства» (Против ересей, IV, 15, 1). «Не жертвоприношения и закалание жертв, — пишет блж. Иероним, — преимущественно требовались Богом, а то, чтобы они не были приносимы идолам и чтобы от плотских жертв мы, как бы через образ и подобие, переходили к духовным жертвам» (На Ис 1:12). Свт. Иоанн Златоуст говорит еще определенной: он указывает, что Бог допустил в израильском культе многое из того, «что *наблюдали язычники* при служении демонам», то есть богам (Беседы на Мф VI). Иными словами, ритуальные законы были снисхождением к грубости религиозного сознания народа. Историки находят в них немало параллелей с деталями внебиблейских культов. Даже сам Ковчег имел прототип в египетской религии.

9. Книга Левит. Богослужебный устав Израиля изложен в Книге Левит. Нынешнюю форму она приняла в Священнической традиции (С), вероятно, в эпоху Плена или незадолго до него. Книга предполагает тщательно разработанный храмовый культ, обширный

* То есть израильтяне.

клир во главе с первосвященником, городской и земледельческий уклад жизни. В Книге Левит мы находим уже не три, а пять годовых праздников. Обряды требуют обилия дорогостоящих материалов и продуктов оседлого сельского хозяйства: хлеба, вина, елея, которых не могло быть в пустыне. Исторические книги Библии показывают, что даже эпоха судей и ранних царей имела более простой культ. Однако в этот устав вошли многие элементы Моисеева и домоисеева культа. Ядром книги экзегеты обычно считают «Законы святости» (17:1–26:46). Книга Левит содержит правила жертвоприношений (1:1–7:38), правила поставления левитов (8:1–10:20), обряды очищения (11:1–16:34), Закон святости и заключение (27:1–34).

Многие установления Книги Левит уходят своими корнями в языческие традиции. Так, в Лев 7:31–32 сказано, что при мирных жертвах правое плечо приносимого к алтарю животного следует отдавать священникам. А при раскопках доизраильского слоя г. Лахиш среди развалин языческого храма найдено много костей быков и овец, и «все опознанные кости были верхней частью правой передней ноги» (Райт Д. Э., Библейская археология — Wright D. E., Biblical Archaeology, 1957). Следовательно, хананеи придерживались того же правила, которое предписывает Книга Левит.

Самым наглядным свидетельством первобытно-языческих элементов Книги Левит является разделение животных на *чистых* и *нечистых*. Это разделение кажется совершенно немотивированным (Лев 11). Но, по всей вероятности, оно коренится в древнейших *табу* (запретах), начало которых восходит еще к каменному веку. Однако ветхозаветная Церковь приняла эти запреты не случайно. С их помощью она ограждала своих членов от совместной трапезы с идолопоклонниками. Это было важно, поскольку каждая трапеза сопровождалась молитвой и была таким образом религиозным актом. В Новом Завете законы о пище были отменены с полной определенностью (Мф 15:10–11), хотя апостолы расстались с ними не без колебаний (ср. Деян 10:14–15; Гал 2:11–14).

Ритуалы Книги Левит, этого ветхозаветного «типикона», были даны народу по его «жестокосердию», чтобы видимыми действиями пробудить и укрепить дух благочестия, но они имели и более глубокий смысл:

а) *Жертвы* (см. т. 1, § 24, приложение 3) напоминали о зависимости человека от Бога, о грозной близости Его присутствия. В то же вре-

мя мирные жертвы были священной трапезой, напоминавшей о единении с Предвечным. И, наконец, культовые действия в целом способствовали чувству благоговения, воспитывали дух предстояния перед Богом.

б) Выделение *левитов* было как бы заменой грешного Израиля группой избранных его представителей, которые всем своим существом (даже одеждой и образом жизни) были отмечены печатью служения.

в) Обряд *очищения* (евр. כִּפּוּר, *кипур*), получивший особое значение в позднем иудействе, напоминал о заразительности греха и об очищающей силе Господа. Козел, отсылаемый предками Израиля в пустыню в жертву Азазелу, царю козлоподобных демонов (евр. אֲזַזִּים, *сеирим* — косматые), стал отныне символом греха, который снимается с народа и удаляется от него (в рус. переводе выражение «козел для Азазела» — «козел отпущения»). По толкованию прп. Ефрема Сирина, «козел, отпускаемый к Азазелу», был прообразом грядущей искупительной тайны Христа (Толкование на Лев 16).

Иной, особо важный смысл богослужения связан с его прообразовательной ролью. Очистительные и искупительные обряды говорят о жажде прощения, ненависти к греху, надежде на очищение, которое дарует Бог. Эта надежда исполнится в лице Христа Первосвященника, как это показано в Послании к евреям (7–9).

В Лев 19:1 мы находим выражение непреходящей духовной ценности этой книги. Господь говорит: «Святы будьте, ибо свят Я, Господь, Бог ваш». Святость в данном контексте означает отделение ветхозаветной Церкви от языческого мира и ее бытие как удела Божьего («святой» значит обособленный, принадлежащий Богу). Святость выражается не только в культе, но и в соблюдении нравственных заповедей, основанных на Декалоге (19:3, 12, 30). Лев 19:18 гласит: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя». Эта заповедь расширена Христом Спасителем и является уже не только внутрицерковным заветом, а распространяется на людей любой веры и происхождения (ср. притчу о милосердном самарянине).

Вопросы для повторения

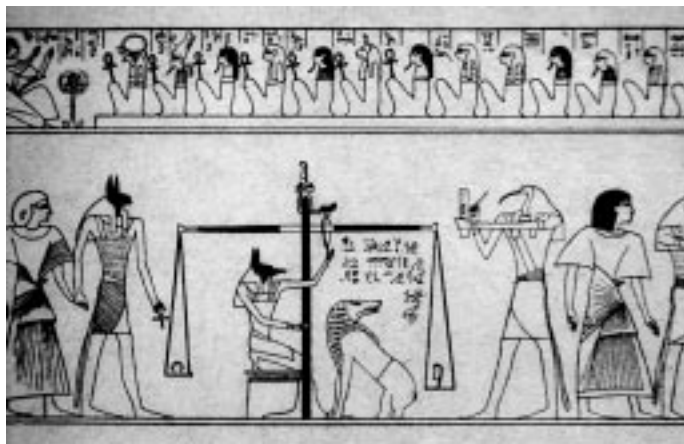
1. Где расположена гора Синай?
2. Что означал запрет народу приближаться к горе?

3. Какое значение имел Завет для создания народа Божьего?
4. Почему обряд заключения Завета связан был с ритуалом крови?
5. Как поясняют характер Завета тексты древних договоров?
6. В чем основная особенность Декалога?
7. О чем говорят его первые четыре заповеди?
8. Какими двумя заповедями суммируется Декалог?
9. Как соотносятся Декалог и Евангелие?
10. Что такое Книга Завета и каково ее содержание и особенности?
11. Какие три праздника заповедует Книга Завета?
12. О чем свидетельствует сказание о пребывании Моисея на Синае?
13. Почему был сделан золотой телец?
14. Как выглядели Ковчег и Скиния? Каков смысл этих символов?
15. Какова причина введения обрядности в Моисееву религию?
16. Как сложилась Книга Левит?
17. Каково ее содержание и главный смысл?

Приложение к § 24

1. *Нравственные мотивы в египетской «Книге мертвых»*

«Книга мертвых» составлялась веками. Глава 125 — лишь часть обширного текста, преимущественно магического содержания. Глава написана не позднее XV в. до Р. Х.

«Книга мертвых». Взвешивание сердца умершего Анубисом, проводником в царство мертвых. Рисунок на папирусе. XIII в. до Р. Х.

Первая оправдательная речь умершего

1. Я не чинил зла людям.
2. Я не нанес ущерба скоту.
3. Я не совершил греха в месте Истины.
8. Я не кощунствовал.
9. Я не поднимал руку на слабого.
10. Я не делал мерзкого пред богами.
11. Я не угнетал раба пред лицом его господина.
12. Я не был причиной недуга.
13. Я не был причиною слез.
14. Я не убивал.
15. Я не приказывал убивать.
16. Я никому не причинял страданий.
17. Я не истощал припасы в храмах.
18. Я не портил хлебы богов.
19. Я не присваивал хлебы умерших.
20. Я не совершал прелюбодеяния.
21. Я не сквернословил.
22. Я не прибавлял к мере веса и не убавлял от нее.
23. Я не убавлял от аруры.
24. Я не обманывал и на пол-аруры.
25. Я не давил на гирию.
26. Я не плутовал с отвесом.
27. Я не отнимал молока от уст детей.
28. Я не сгонял овец и коз с пастбища их.
29. Я не ловил в силки птицу богов.
30. Я не ловил рыбу богов в прудах ее.
31. Я не останавливал воду в пору ее.
32. Я не преграждал путь бегущей воде.
33. Я не гасил жертвенного огня в час его.
34. Я не пропускал дней мясных жертвоприношений.
35. Я не распугивал стада в имениях бога.
36. Я не чинил препятствий богу в его выходе.
37. Я чист, я чист, я чист, я чист!

Пер. М.А. Коростовцева.

Цитируется по кн.: Повесть Петенсе III,
М., 1978, с. 256—257.

2. Некоторые параллели между законами Хаммурапи и Книгой Завета

Кодекс Хаммурапи*	Книга Завета
14. Если человек украл малолетнего сына другого человека, то он должен быть убит.	<i>Исх 21:16.</i> Кто украдет человека и продаст его или найдется он в руках у него, то должно предать его смерти.
22. Если человек совершил ограбление и был пойман, то этот человек должен быть убит.	<i>Исх 22:2.</i> Если кто застанет вора подкапывающего и ударит его, так что он умрет, то кровь не вменится ему.
206. Если человек сильно ударил человека в драке и нанес ему рану, то этот человек должен поклясться: «Неумышленно я ударил» — и оплачивать лекаря.	<i>Исх 21:18-19.</i> Когда ссорятся и один человек ударит другого камнем... пусть заплатит за остановку в его работе и даст на лечение его.

Царь Хаммурапи, получающий законы от бога Шамаша. Верхняя часть стелы с законами Хаммурапи. Вавилон. XVIII в. до Р. Х.

«Кодексу [Хаммурапи] чуждо понятие преступления как греха, отпадения от Бога, нарушения Его воли; его законы не знают страха Божьего, не выводят всего права из любви к Богу и ближнему, они рассматривают проступки с точки зрения исключительно материального вреда для личности или опасности для государства и общества. В этом отношении вавилонский свод законов резко отличается от законодательства Моисея с его ярко выраженным религиозным чувством... Но, будучи по духу далеки от Синая, законы Хаммурапи сходятся с Моисеевыми в группировке, во фразеологии, во многих частностях, особенно в принципе

* Пер. Л. А. Липина. Цитируется по кн.: ХДВ. 1980, т. 1, с. 155.

наказаний за увечья, за кровосмешение, в постановлениях против имущественного вреда и т. п. Наибольшее количество аналогий приходится на так называемую Книгу Завета (Исх 21–23)» (Тураев Б. А., ИДВ, т. 1, с. 113).

3. *Виды ветхозаветных жертв согласно Пятикнижию*

1. **Всесожжение** — общественная ежедневная храмовая жертва, когда тело приносимого животного целиком сжигалось на жертвеннике.
2. **Жертва за грех** — приносилась в особых случаях. Сжигали лишь часть животного, остальное отдавалось священникам.
3. **Мирная жертва** — приносилась по желанию жертвователей, которые участвовали в священной трапезе (священники получали грудь и правое плечо жертвенного животного).
4. **Жертвы некровные**, состоявшие из муки, хлеба, елея, вина.

4. *Урим и туммим*

Первый раз эти принадлежности израильского культа упомянуты в Исх 28:30. В дальнейшем они встречаются в Числ 27:21; Втор 33:8; ср. 1 Цар 23:9-12; 30:7-8. Из косвенных указаний явствует, что урим и туммим были чем-то, подобным священному жребию, с помощью которого вопрошали Бога. Этот способ узнавать небесную волю был свойствен ранней стадии ветхозаветной религии. Однако и в Новом Завете апостолы иногда прибегали к жребию (Деян 1:26).

§ 25. **Синай — Кадеш — Заиорданье (Книга Чисел и Второзаконие)**

1. **Книга Чисел.** Русское название книги (как и греч. Ἀριθμοί) связано с обилием в ней исчислений по коленам и родам всей ветхозаветной Церкви во дни Моисея. Тесно примыкая к Книге Исхода, Книга Чисел — прямо и прообразовательно — посвящена судьбам Церкви, народа Божьего. Книга рисует общину, сосредоточенную вокруг святыни, вокруг пребывающей в ее центре Славы Божьей. Боговдохновенный автор не умалчивает о человеческих грехах и слабостях верующих (мятеж против духовных наставников, ропот

и непослушание, распри внутри общины). В то же время сказание говорит о милосердном снисхождении Господа, сохраняющего маловерных, о суровых уроках, направленных на их вразумление.

Более всего в Книге Чисел видна рука Священнического редактора (С), но немало глав построено на Я- и Э-традициях с дополнениями из древних сборников гимнов.

Книга делится на три основные части.

Первая — повествует о пребывании израильтян у Синая, об исчислении их, об обязанностях левитов и назореев, о второй Пасхе после Исхода (1:1—10:10).

Вторая — рассказывает о странствиях по пустыне от Синая к Кадешу и потом к равнинам Моава (10:11—22:1).

Третья — касается событий, происходивших в Заиорданье, в области Моава (22:2—36:13).

Все три части включают ритуальные постановления.

2. Путь сынов Израиля в Ханаан. Во всех деталях проследить дорогу, по которой вел Моисей свой народ от Синая, едва ли воз-

можно. Не являясь хроникой, Книга Чисел уделяет мало внимания истории и географии. Однако рассеянные по всей книге указания позволяют в общих чертах восстановить порядок продвижений и событий. Сначала израильтяне идут на северо-восток вдоль залива Элат (Акаба) к пустыне Фаран. Осев в ее северной части, в большом оазисе Кадеш, они, вопреки воле Моисея, предпринимают военную вылазку в сторону Негева (южная Палестина), но встречают ожесточенное сопротивление хананеев. После этого они возвращаются в пустыню, к заливу Элат, и оттуда, минова царство Эдома, направляются в Заиорданье, на равнины Моава. Датой этих событий обычно принято считать последние годы XIII в.

Синайский полуостров. Пустыня Фаран. Акация — дерево, способное выжить в условиях пустыни. У израильтян считалась символом жизни

3. Ветхозаветное священство (Числ 3; 12:1-15; 16–18). Языческие жрецы рассматривались как существа, одаренные магической властью, происходящей от богов, владеющие сокровенными знаниями и силами. Иначе понимается священство в ветхозаветной Церкви. Потомки Аарона и все прочие левиты предлагаются Богу как жертва и дар, как замена первенцев, посвященных Творцу (3:11-12). Поскольку весь Израиль еще не в состоянии быть «царством священников», некая часть народа (левиты) замещает его перед лицом Яхве. Тем самым левиты становятся *предстоятелями* и народа Божьего, совершителями от лица Церкви жертвы-трапезы и других видов богослужения.

Такое понимание священства удержалось и в новозаветной Церкви, но с одним важным изменением. «Царственное священство всего Израиля, — замечает Н. Афанасьев, — в Ветхом Завете оставалось обетованием» (прот. Афанасьев Н., Церковь Духа Святого, Париж, 1971, с. 10). Левиты постепенно превратились в замкнутую, наследственную касту. Между тем благодатный дар Нового Завета заключался в *исполнении обетования*. Все члены Церкви, «живые камни» ее здания — ее «священство святое» (1 Петр 2:5). Иерархический же строй ее обусловлен различием дарований (1 Кор 12:28) и необходимостью сохранения порядка в Общине (ср. свт. Климент Римский, 1 Письмо к Кор., 40). Священник как предстоятель Церкви в таинстве Евхаристии может быть избран не только из определенного колена — им имеет право стать любой, кто поставлен Церковью.

Книга Чисел рисует священство и левитство в их завершенном виде, какими они сложились во время Плена. Ранее, в эпоху судей и царей, жертвы нередко приносились вождями, монархами и частными лицами (Суд 6:19; 2 Цар 6:17), хотя предпочтение отдавалось левитам (см. Суд 17-18). Однако Книга Чисел содержит ряд указаний на то, что при Моисее установление священства встречало активное сопротивление.

Примечание.

Назореев (евр. נָזִירִים, *НАЗИРИ́М*), о которых говорится в Числ 6, не следует смешивать с назарянами (евр. נִצְרִים, *НОЦЕРИ́М*) — жителями Назарета. Назорейство не было наследственным служением наподобие левитского. Назорейские обеты принимали частные лица по своему желанию или по желанию родителей (ср. Суд 13:5; Лк 1:15). Назорей посвящал себя борьбе с язычеством; он давал обещание не стричь волос, не пить вина и не прика-

саться к трупам. Обет мог быть принесен и на время. Слово «назорей» происходит от евр. *נָזִיר*, *НАЗІР* — отделенный, посвященный (Богу). Назорейство было ветхозаветной формой аскезы, отказа от тлетворных плодов ханаанской цивилизации. К назореям был близок кенитский клан рехавитов (4 Цар 10:15; Иер 35), которые не только воздерживались от вина, но и жили в шатрах, как их предки-кочевники.

4. Ропот и мятежи (11–14, 16). Книга Чисел особенно подробно останавливается на сопротивлении народа своему вождю.

Тяготы странствия по пустыне вызвали массовое недовольство Моисеем (11:1-6). Дотоле разобщенные и соперничающие колена, а также иноплеменники (ст. 4) с трудом привыкали к мысли о единстве. Голод в стане, как повествует Книга Чисел, исторг из души Моисея, сознававшего свою ответственность, молитву-жалобу:

«Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка, в землю, которую Ты с клятвой обещал отцам его? Откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу сему? Ибо они плачут предо мною и говорят: “дай нам есть мяса”. Я один не могу нести всего народа сего» (11:11-14).

Далее повествуется о возмущении против Моисея его брата и сестры. Поводом послужила жена Моисея, эфиоплянка (см. т. 1, § 23, п. 4), но главная причина заключалась в желании подорвать его авторитет как вождя всего народа и пророка: «Одному ли Моисею говорил Господь? Не говорил ли Он и нам?» (12:1-2). Проказа, которая поразила Мариам, есть знак отделения от общины, ибо прокаженные находились «вне стана» (см. Лев 13–14). Однако этот эпизод не дает основания считать, что Моисей действовал как деспот. Появление в стане пророков (11:26-30) показалось некоторым людям посягательством на права вождя. Но он отклонил эти опасения. Он не желал ограничивать свободу пророчества. Более того, Моисей не желал создавать из левитов *иерократию* (власть духовенства) и для управления народом назначил старейшин (11:16 ср. Исх 18:13-27).

Примечание.

«Кротость» Моисея (12:3) следует понимать не в христианском смысле, а на фоне нравов того времени и среды.

Из Кадеша были отправлены лазутчики в Ханаан. Они принесли вести о силе его народов и об их неприступных городах. Это вызвало новый взрыв ропота, ответом на который было пророчество, что ни один из маловерного поколения не войдет в землю, обещанную Господом (14:1-38). Однако, нарушая волю Господа и предостережение пророка, наиболее воинственные израильтяне сделали попытку прорваться в Негев. «И сошли амаликитяне и хананеи, живущие на горе той, и разбили их, и гнали их до Хормы» (14:39-45).

И, наконец, среди самих левитов начался мятеж, возглавленный Кореом, Дафаном и Авироном (16). Они упрекали Моисея, что он «хочет властвовать» над народом. «Все общество, — говорили они, — все святы, и среди них Господь». Но чудесное знамение-возмездие показало, что Моисей был прав, что еще не пришло время исполниться обетованию о всеобщем священстве в Церкви. Другое знамение — расцветший жезл Аарона (17) — засвидетельствовало право его рода возглавлять священство.

5. Знамена на пути от Кадеша к Моаву (20–21). Среди испытаний, пережитых Израилем у Кадеша, маловерие коснулось даже Моисея и Аарона. Когда не стало воды, Господь повелел Моисею ударить в скалу и обещал, что из нее потечет ручей. Но Моисей колебался и для верности ударил два раза. Согласно древней песне (21:17-18), источник забил благодаря усилиям «вождей народа» во главе с Моисеем. Как бы то ни было, за маловерие Моисей и Аарон были лишены права вступить в землю обетованную.

Поток Арнон, впадающий в Мертвое море (Числ 21:13)

Аарон умер у границы царства Эдомского, куда направился Израиль от пустынных берегов залива Элат. Там хананеи из города Арада выступили против израильтян и на сей раз были разбиты. В пределы Эдома Моисей решил не вступать, а обошел их безлюдными тропами. На пути стан подвергся нападению «огненных змей» (евр. נחשם השרפים, *ХА-НАХАШИМ ХА-СЕРАФИМ*; по-видимому, это название происходит от смертельного воспаления, которое вызывал их укус). Тогда, по велению Божьему, Моисей сделал медного змея и выставил его на знамени. Тот, кто взирал на него, получал исцеление (21:4-9). Это одно из наиболее загадочных мест Пятикнижия.

У многих народов, в том числе израильтян, змей был символом темных демонических сил (ср. Быт 3:1 сл.). Египтяне изображали поверженного змея в знак победы над ним Солнца. Возможно, медный змей, пригвожденный к знамени, тоже был знаком победы над змеями (прот. А. Князев). Сказание говорит о великой исцеляющей силе веры. Поэтому и Христос, «пригвоздивший ко кресту рукописания грехов наших», сравнивал Свой крест с медным змеем, вознесенным в пустыне, подобно знамени спасения (Ин 3:14). Позднее Моисеев змей почитался израильтянами как фетиш и был уничтожен царем Езекией в VIII в. (4 Цар 18:4).

6. Ханаан в XIII в. и правила «священной войны». У границ Эдома и Моава сыны Израиля шли уже по территории Ханаана.

В тот период власть Египта над страной почти кончилась. Фараоны едва могли отражать удары ливийцев и «народов моря». Политическая карта Палестины оказалась теперь необычайно пестрой. На западном берегу высаживались первые отряды филистимлян, которые вскоре утвердились на полосе суши к югу от горы Кармил. Центральные области были населены различными племенами, в том числе, по-видимому, и евреями (см. т. 1, § 23, п. 3а). Восточное Заиордажье находилось в руках аморрейского царя и аммонитян, на восток и юго-восток от Мертвого моря располагались царства Моава и Эдома. Северные и южные города-государства принадлежали хананским царям.

К хананеям израильтяне питали особую неприязнь. Если религия Моисея требовала от человека нравственной чистоты, то хананские культы Молоха, Ваала, Астарты и других богов открывали простор диким инстинктам падшей природы, извращениям и безумствам, обещая за это хорошие урожаи и плодovitость стад. «Ког-

да ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь, Бог твой, — говорит Моисей во Второзаконии, — тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии. Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою через огонь, прорицатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых. Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего» (Втор 18:9-12). Раскопки и документы свидетельствуют, что в Ханаане процветали человеческие жертвоприношения. Под фундаментами зданий обнаружено немало детских скелетов. В Гезере открыто целое кладбище сожженных младенцев. Вера в сельскохозяйственную магию была неотделима от культа пола. Священные блудницы служили при храмах, участвуя в оргиях в честь богов плодородия. Ввиду всего этого понятно, что израильтяне стали смотреть на борьбу с хананеями как на «брань Господню», *священную войну*, которую ведет против «мерзостей» Сам Яхве.

Тогда же в израильскую военную практику вводится закон заклания (евр. **חָרֵם**, *ХЭРЕМ*, греч. **ἀνάθεμα**). Его издавна применяли многие языческие народы. Он заключался в том, что в городе, преданном закланию, не брали добычи и пленных. Все стиралось с лица земли. Израильские воины, усвоив этот жестокий обычай, считали, что Бог его одобряет. Впервые они применили его во время взятия Арада (21:1-3). При чтении тех мест Библии, где закон херема как бы предписан Самим Богом, нужно учитывать исторический, земной аспект Писания. «Бог открывался народу постепенно и точно так же Он увеличивал Свои требования к нему. Он поступал как опытный наставник, знающий слабости и возможности своих учеников. Восприятие истины и понимание ее зависит не только от учителя, но и от уровня учеников. Так что, если даже учитель не скрывает ее от учеников, то они не всегда способны принять и понять ее. Именно так надо правильно оценивать “постепенность” Откровения» (Кудасевич Ю., Библия, история, наука. Варшава, 1978). Новозаветное религиозное сознание не приемлет мысли, будто следование языческому обычаю херема было делом Божиим. Древние порой столь же превратно толковали пути Промысла, как позднее крестоносцы, которые, истребляя города и их жителей, восклицали: «Так хочет Бог!»

Тем не менее священная история знает случаи, когда варварство одних народов *потушалось* как историческое возмездие за гре-

хи другого народа. Например, ассирийцы и халдеи были признаны у пророков «бичами Божиими». Подобным образом и вторжение израильтян оказалось судом над хананеями и их «мерзостью», как и толкует это автор Книги Премудрости: «Так, возгнушавшись древними обитателями святой земли Твоей, совершавшими ненавистные дела волхвований и нечестивые жертвоприношения, и безжалостными убийцами детей, и на жертвенных пирах пожиравшими внутренности человеческой плоти и крови в тайных собраниях, и родителями, убивавшими беспомощные души, — Ты восхотел погубить их руками отцов наших» (12:3-6).

Примечание.

Следует подчеркнуть, что, кроме особых случаев херема, ветхозаветные правила ведения войны были довольно мягкими, даже в сравнении с нынешним временем. Город, добровольно сдавшийся, запрещалось отдавать на разграбление воинам (Втор 20:10-11). При осаде запрещалось вырубать сады и «опустошать окрестности» (Втор 20:19). При взятии города штурмом женщин и детей шадили (Втор 20:14). Жена из числа пленниц, если получала развод, оставалась свободной (Втор 21:10-14).

Царь Эдома не пропустил израильтян через свою территорию, и переселенцы обошли его земли; но победа в Араде вдохнула в них мужество, и когда Сигон, царь аморреев, также отказал им в мирном проходе, они проложили себе дорогу в Заиорданье силой, рассеяв войско аморреев. Та же участь постигла небольшое Васанское царство. Закрепление на восточном берегу Иордана продолжалось.

7. Сказание о Валааме (Числ 22–24). Валак, царь родственных Израилю моавитян, находился под постоянной угрозой со стороны аморреев. Царь Сигон отвоевал у него ряд областей (ср. древний текст песни в Числ 21:27-30), поэтому Валак сначала видел в новых пришельцах — израильтянах — союзников. Но вскоре он понял, что они сами представляют для него опасность. Не решаясь нарушить с ними мир, Валак решил прибегнуть к волхвованиям, чтобы навести порчу на сынов Израиля. Он вызвал из Месопотамии прорицателя Валаама и обещал наградить его, если он погубит пришельцев своими проклятиями.

Согласно первоначальному рассказу, Бог остановил Валаама, заставив говорить его ослицу. По другой версии, он был допущен в Моав, но вместо проклятий произнес благословение.

Сказание содержит древнейшие образцы библейской поэзии. Четыре пророчества Валаама (23:7-10, 18-24; 24:3-9, 15-24) показывают, что вдохновляться Богом могут и языческие пророки. Главное их содержание: невозможность человеку противиться замыслам Господним. Истинный пророк, «слышащий слова Божии», говорит не от себя, а по вдохновению свыше.

8. Языческий соблазн (Числ 25). Мирные отношения с моавитянами привели к первому тесному соприкосновению с народами Ханаана. Это немедленно дало печальные результаты. На празднике в честь бога Ваал-Фегора израильтяне пировали, приносили ему жертвы и «блудодействовали с дочерьми Моава». Оказалось, что Моисеевы заветы лишь поверхностно затронули сознание народа. Только самыми крутыми мерами (расправой над виновными) сумели вожди приостановить начавшееся разложение. Моисей должен был сознавать, что переселение в Ханаан грозит полным разрушением его дела, поэтому, предвидя скорую свою смерть, пророк собирал израильтян и грозно предостерегал их от языческих соблазнов. Эти проповеди и наставления стали стержнем Книги Второзакония.

9. Происхождение Книги Второзакония. Как уже было отмечено, книга эта принадлежит к четвертой (В) традиции Моисеева предания. Содержание ее передавалось в устной и письменной форме священниками и левитами северных колен, группировавшимися вокруг Силома и Сихема. От остальных четырех книг Второзаконие отличается возвышенным проповедническим стилем, сходным с писаниями пророков VII–VI вв. Законодательная ее часть с особой настойчивостью подчеркивает необходимость *только одного культового центра* (12). Вероятно, Моисей, убедившись в непрочности союза колен, стремился объединить их вокруг Скинии и Ковчега. Позднее, когда Ковчег был перенесен

Ваал-Хадад, ханаанский бог грозы. Стела. Белый известняк. Угарит. 1-я половина II тыс. до Р. Х. Справа, внизу, возможно, фигура царя Угарита

в Силом, этот город стал считаться центром культа. Пророки часто выступали против местных святилищ, особенно в Дане и Вефиле.

После падения Самарии в 722 г. книга, послужившая основой Второзакония, была привезена в Иерусалим и спрятана в Храме*. В 622 г. царь Иосия неожиданно нашел ее и сделал законом для всего Израиля (4 Цар 22:8). Иерусалимский Храм сочли именно тем избранным местом, где только и возможно приносить жертвы.

На этом основании старая критическая школа приписала Второзаконие иерусалимскому духовенству. Однако в настоящее время такое предположение почти не находит сторонников. Второзаконие (18:6-8) заботится о правах левитов и священников местных алтарей, которые должны быть допущены к служению в центральном святилище. Подобное решение не отвечало интересам столичного клира и не было проведено в жизнь. Во Втор 27—28 описывается обряд, который с древних времен совершался в Сихеме, у гор Гевал и Гаризим. Этот обряд возобновления Завета идет от времен Моисея и практиковался в Северном царстве.

10. Содержание и богословие Книги Второзакония. Второзаконие состоит из четырех частей: речи Моисея, которые он произносил за Иорданом накануне смерти, и эпилог:

I часть (1:1—4:43) содержит ретроспективный обзор истории странствия Израиля от Синая до Ханаана.

II часть (4:44—28:68) является законодательным ядром книги. Она включает Декалог, основные заповеди, законы о богослужении и праздниках, а также гражданские уставы. Заключается эта часть описанием обряда благословения и проклятия.

III часть (29:1—30:20) есть заключительный раздел законодательства Второзакония. В ней содержится призыв соблюдать Завет и избрать истинный путь.

IV часть (31:1—34:12) связывает Второзаконие с последующей историей народа Божьего. В нее входят Песнь и Благословение Моисея и повествование о его последних днях и смерти.

Второзаконие — по преимуществу книга Завета. Центральная ее тема — требовательная любовь Божья к ветхозаветной Церкви. Вступающим в нее предлагаются два пути: жизни и смерти. Людям

* Генетически Второзаконие, безусловно, связано с северной (Элохистической) традицией, но происходит оно из среды вернувшихся в Иудею после падения Самарии левитов. Вместе с Яхвистом Элохист и составил единую Книгу Второзакония. — *Прим. ред.*

предстоит окончательно выбрать между истинным Богом и ложными богами. Языческие соблазны изображены в книге в духе пророков, как источник всех бедствий Израиля. Его спасение — в верности Творцу и Его Завету. Завет есть усыновление Богом избранного Им народа. Верные призываются любить Его всем сердцем, и вся их жизнь должна быть проникнута Законом Господним.

Избрание исходит *всего от Бога* без всякой заслуги человека (ср. «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал»; Ин 15:16). Цели Господни неисповедимы. Он осуществляет их не через великих и могущественных, а через малых и немощных (ср. Лк 1:52). «Не потому, что бы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас; ибо вы малочисленнее всех народов; но потому, что любит вас Господь...» (7:7-8). Бог является Отцом Своей Церкви и ее Заступником, но Он дарует благословение *только при условии соблюдения* заповедей Завета (28:15 сл.).

Предостережения против измены Завету и идолопоклонства звучат во Второзаконии как взволнованная проповедь перед лицом близкой угрозы (отметим, что книга начала складываться в эпоху, когда в Израиле часто склонялись к языческим богам). «Вот, — говорит Моисей, — я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло» (30:15). Дело человека — совершить свободный выбор и принять решение. Если он будет пребывать в Завете, он обретет жизнь, если отпадет — окажется под властью смерти, духовной и телесной.

Ветхозаветная Церковь во Второзаконии прообразует новозаветную. Ее основателями Господь тоже избрал несильных и немудрых (Мф 11:25; 1 Кор 1:26), которые становятся Его «уделом» (Еф 1:11, 14), поэтому в Новом Завете Второзаконие цитируется чаще, чем другие книги Писания (ок. 83 раз). Те обетования, заповеди и предостережения, которые некогда относились к древнему Израилю, относятся сейчас ко всей Церкви Христовой.

Кончается Книга Второзакония описанием смерти Моисея (34). Лишь издали, с горы Нево, смог взглянуть он на равнины за Иорданом, куда ему не суждено было вступить. Буквально текст во Втор 34:5-6 может быть переведен так: «Яхве похоронил его». Эти слова окружают таинственностью кончину вождя, законодателя и пророка, чья жизнь была исполнена необычайных знамений и великих событий.

Вопросы для повторения

1. О чем повествует Книга Чисел?
2. Опишите путь Израиля от Синая до Ханаана.
3. В чем особенность ветхозаветного священства?
4. Чем оно отличается от новозаветного?
5. Кто выступал против Моисея?
6. Каково возможное толкование рассказа о медном змее?
7. Что представлял собой Ханаан в XIII в.?
8. Чем объясняется неприязнь Израиля к хананеям?
9. Как понимать закон «священной войны»?
10. В чем смысл сказания о Валааме?
11. Чем вызвано возобновление Завета?
12. Как складывалась Книга Второзакония?
13. Из каких главных частей она состоит?
14. Каково ее основное содержание?
15. Как оно соотносится с новозаветной Церковью?
16. Что говорит Второзаконие о смерти Моисея?